

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
МОУВО
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

АХМЕДОВА ДИЛФУЗА ХУСИНОВНА

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «ЕДА» В ТАДЖИКСКОМ И
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Искандарова Дилоро Мукаддасовна

ДУШАНБЕ – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ.....	9
1.1. Основные положения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.....	9
1.2. Национальный менталитет и его отражение в языке.....	25
1.3. Языковое сознание.....	34
1.4. Исследование концепта «еда» в российской, китайской и таджикской лингвистике. Универсальное и этноспецифичное.	35
<i>Выводы по первой главе.....</i>	40
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА».....	42
2.1. Лексическая объективация концепта «еда» в таджикском языке.....	42
2.2. Лексическая объективация концепта «еда» в китайском языке.....	47
2.3. Сопоставительный анализ лексического поля «еда» в изучаемых языках.....	60
2.4. Фразеологическая и паремиологическая объективация концепта «еда» в таджикском языке.....	62
2.5. Фразеологическая и паремиологическая объективация концепта «еда» в китайском языке.....	69
2.6. Сопоставительный анализ фразеологической и паремиологическая объективации «еда» в изучаемых языках.....	74
<i>Выводы по второй главе.....</i>	78
ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ЕДА»	80

3.1. Семантическое поле «еда» в таджикском языке.....	80
3.2. Семантическое поле «еда» в китайском языке.....	86
3.3. Сопоставительный анализ семантического поля «еда» в изучаемых языках.....	99
3.4. Национальная специфика концепта «еда» в таджикском языке.....	100
3.5. Национальная специфика концепта «еда» в китайском языке.....	105
3.6. Сопоставительный анализ национальной специфики концепта «еда» в изучаемых языках.....	112
<i>Выводы по третьей главе</i>	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	118
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	125
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	126
ПРИЛОЖЕНИЕ А Лексическая объективация концепта «еда».....	142
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Фразеологическая объективация концепта «еда».....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ В Семантическое поле концепта «еда».....	175

ВВЕДЕНИЕ

Концепт «еда», будучи универсальным, обладает национально-специфическими чертами, отражающими религиозные, историко-культурные традиции народов. Данный концепт, являясь фрагментом языковой картины мира, выражает представления, установки и стереотипы, передающие специфический национальный менталитет, обычаи и традиции, присущие таджикской и китайской культурам, историческое развитие которых значительно отличается.

Для таджиков и китайцев понятие «еды» несколько отличается. Прежде всего тем, что для таджиков лепёшка – больше, чем хлеб. Они не пройдут мимо куска хлеба, лежащего на улице – обязательно подберут и положат на обочину, чтобы люди ненароком не наступили, а птицы подобрали и поели. Для таджика и крошки хлеба – хлеб.

Кроме того, таджики, как другие мусульмане, могут один раз в год спокойно обходиться без еды и воды в течение дня на протяжении священного месяца Рамазан, а китайцы просто не могут себе представить голодовку. Даже при болезнях китаец будет есть, полезные при том или ином недуге продукты, возможно, совсем не те, которые ему хотелось бы, но тем не менее, он не останется голодным.

Таджикская кухня на протяжении столетий постоянно находилась в контакте с кухнями других соседних народов Центральной Азии, что сильно отразилось на её составляющих компонентах на сегодняшний день. Китайская кухня, является одной из самых разнообразных в мире, прежде всего за счёт огромного числа национальных меньшинств, населяющих Поднебесную. В данном диссертационном исследовании мы попытаемся разобраться со структурой концепта «еда», определить универсальное и этноспецифичное, характерное для исследуемых лингвокультур.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что Таджикистан и Китай являются соседними государствами, в последнее десятилетие отчётливо видно нарастающее влияние Китая на различные стороны развития Таджикистана, что вызывает необходимость изучения языковой картины мира китайцев, ценностных доминант в лингвокультуре данного народа, национального менталитета; сопоставление вышеуказанных аспектов проводится в целях способствования пониманию друг друга и улучшения процесса межкультурной коммуникации двух народов. Концепт «еда» считается универсальным концептом, характерным для всех народов мира, однако обладает национальной спецификой, присущей каждой лингвокультуре.

Объектом исследования является концепт «еда» в таджикском и китайском языке, паремии и их анализ. **Предметом исследования** выступают вербальные формы объективации данного концепта.

Целью данной работы является установление национальной специфики концепта «еда» в таджикском и китайском языковом сознании, выявление смыслового содержания концепта «еда» по данным лексикографических источников.

Для достижения данной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

1. Теоретически осмыслить и охарактеризовать теоретическую базу исследования: базовые термины когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (концепт, национальный менталитет, языковое сознание);
2. Провести анализ слов и выражений, объективирующих концепт «еда» в изучаемых языках;
3. Выявить семантическое поле концепта «еда» в изучаемых языках;
4. Изучить фразеологические единицы, объективирующие концепт «еда» в двух лингвокультурах;
5. Определить национальную специфику концепта «еда» в китайском и таджикском языковом сознании.

Материалом для исследования послужили лексемы со значением «еда» в китайском и таджикском языках, китайские и таджикские поговорки, выписанные из словарей пословиц и фразеологизмов, а также корпусы изучаемых языков.

Теоретической и методологической базой послужили положения, представленные в работах ведущих русских, китайских и таджикских учёных в области когнитивной лингвистики: Н.Ф. Алефиренко, С.А. Аскольдова, В.В. Воробьёва, Ю.С. Степанова, А. Вежбицкой, О.А. Корнилова, Е.С.Кубряковой, С.Г.Воркачева, В.И.Карасика, Н.А.Красавского, В.А.Масловой, З.Д.Поповой, Ю.С.Степанова, И.А.Стернина, Е.В. Рахилиной, Н.Н. Болдырёва, А.А. Залевской, А.Л. Бабушкина, Д.С. Лихачева, Тань Аошуан, Ли Пен, Д.М. Искандаровой, А.А. Пак, М.Б.Давлатмировой, Н.И. Каримовой, С.П. Озер, З.Дж. Мирзоевой, М.М. Имомзода, З.А.Гуловой, М.Д. Мамедовой, Н.К. Бойматовой, Н.А. Холикова, Ш.К. Фазиловой и др.

Научная новизна работы состоит том, что впервые определены семантические признаки концепта «еда» в таджикском языковом сознании; описана национальная специфика концепта «еда» в таджикском языковом сознании, впервые предпринята попытка изучить концепт «еда» в таджикском и китайском языках в сопоставительном плане.

Теоретическая значимость работы заключается в создании базы исследования для изучения других национально значимых концептов в китайском и таджикском языках с целью их дальнейшего сопоставления.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов научного исследования при составлении тематических словарей, при разработке лекционных курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, этнолингвистике и межкультурной коммуникации, при написании учебников и в процессе обучения китайскому и таджикскому языкам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Когнитивная лингвистика – одна из актуальных областей языкознания, которая позволяет учёным исследовать национально специфичные черты языковой картины мира, национального менталитета народов. Принимая во внимание эти данные становится возможным избежание коммуникативных проблем, в частности, таких соседних народов, как таджики и китайцы;

2. Концепт «еда» является универсальным, базисным концептом, который лексически выражается в таджикском языке словом **хӯрок**, в китайском – **食 shi**;

3. Несмотря на национально специфичное для изучаемых лингвокультур, рис концептуален для обоих народов;

4. Структура номинативного поля данного концепта достаточно объёмна: представлена ядром, ближней и дальней периферией, между которыми нет чётких границ. В китайском языке границы между ядром и ближней периферией имеют условный характер;

5. Анализ паремиологического фонда изучаемых языков позволяет определить национальную специфику языкового сознания двух лингвокультур.

Методы исследования. В работе используются метод классификации, описания, сравнительный метод, метод сплошной выборки, частичный метод компонентного и концептуального анализа, статистический метод, метод лингвокогнитивного анализа.

Апробация работы проходила на ежегодных круглых столах «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований» и Славянских чтениях в Российско-Таджикском (Славянском) университете (2017, 2018, 2019 гг.), были представлены в виде докладов на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2018-2019гг.). По теме исследования опубликовано всего 5 статей: 3 статьи – в журналах, входящих в перечень ВАК РФ, и 2 статьи – в

научном журнале «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, словарей, справочников, а также приложений.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ

1.1. Основные положения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии

Когнитивная лингвистика (КЛ) – достаточно активно развивающееся лингвистическое направление, во многом определяющее лицо современной мировой лингвистической науки. Вместе с тем, это направление сравнительно новое, молодое, и в нем много дискуссионных моментов как в теоретических вопросах, так и в методах исследования. Это определяет потребность в работах, раскрывающих на базе опыта практического лингвокогнитивного описания языка теоретические и методологические основы когнитологии. Следует отметить, что несмотря на перспективы развития когнитивной лингвистики и её разделов, остаются нерешённые проблемы и парадигмы. В современной когнитивной лингвистике наблюдаются большие парадоксы в понимании основных терминов, отсутствие определённости в самом предмете когнитивной лингвистики, неточность в методах и много других не разрешённых вопросов. Соответственно, это требует пояснения, являющегося актуальным для молодых учёных, выполняющих исследования в рамках когнитивной лингвистики и сталкивающихся с многочисленными трудностями и противоречиями. Проблемы предмета когнитивной лингвистики начали обсуждаться и редактироваться в начале XX века. В последующем в науке начала просматриваться ясность и точность, многие противоречия были устранены. Были созданы общества лингвистов-когнитологов (Российское общество), в свет вышло издание "Вопросы когнитивной лингвистики", стала наблюдаться консолидация лингвистов-когнитологов вокруг нескольких основных направлений лингвокогнитивных исследований, многие из которых имеют несомненно большие успехи в последние годы. Также, выросло

количество научных работ, публикаций, диссертаций, межвузовских сборников лингвокогнитивной проблематики. Развитие получает семантико-когнитивный подход к анализу языка, находящийся в разработке. Разграничена когнитивная семасиология и лингвоконцептология, предложены детализированные алгоритмы лингвокогнитивного анализа, приведены многочисленные примеры целостного анализа концептов на базе разработанных методик. В ходе исследований и развития предмета когнитивной лингвистики было уточнено понятие концепта, типологии концептов, представление о структуре и содержании концепта, образном компоненте концепта и соотношении компонентов концепта в его структуре, понятие о полевой организации концепта. Также были определены и проиллюстрированы такие лингвокогнитивные понятия, как «номинативное поле концепта, рекуррентность концепта, лексикографическое и психолингвистическое значение, когнитивные и перцептивные образы, зоны интерпретационного поля, когнитивный классификационный признак и когнитивный дифференциальный признак»; сформулировано представление об интегральном характере концепта в отличие от значения, обоснован «закон коммуникативной релевантности концепта», существенно уточнены, разграничены методики лингвистического анализа значения и концепта, показано применение экспериментальных методов для концептологического анализа [Попова, 2007]. Кроме того, были сформулированы основные теоретические постулаты и методы лингвокогнитивного исследования языка. Внесены изменения во многие научные публикации по обсуждению и исследованию концептологии, пополнились новыми описаниями концептов. КЛ как отдельная наука стала прочно занимать своё место в парадигме концепций современного языкознания. Её возникновение и бурное развитие на современном этапе является характерной чертой языкознания рубежа веков.

По определению В.З.Демьянкова и Е.С.Кубряковой, КЛ изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании

информации [Кубрякова, 1997: 53-55]. В исследовании когнитивной лингвистики мы видим новый этап изучения сложных отношений языка и мышления, проблемы, характерные для российского теоретического языкознания. Как справедливо подчёркивает Е.С. Кубрякова, когнитивные исследования получили признание в России, прежде всего потому, что они обращаются к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [Цит. по: Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007:11]. Стало объяснимо, что языковая деятельность протекает в мозге человека, а также, что разные виды языковой деятельности (освоение языка, слушание, говорение, чтение, письмо и др.) связаны с разными отделами головного мозга.

Психолингвистика стала следующим этапом развития проблемы соотношения языка и мышления, в рамках которой изучались процессы порождения и восприятия речи, процессы изучения языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, соотношение системы языка и её использования, функционирования (американские психолингвисты Ч.Осгуд, Дж. Гринберг, Дж. Кэррол, Т.Себеок и др., российские лингвисты И.Н.Горелов, А.А.Залевская, А.А.Леонтьев, Ю.Н.Караулов и др.). В последние два десятилетия прошедшего столетия КЛ только складывается, но её предмет - особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка – был намечен уже в первых теоретических трудах по языкознанию в XIX веке. Так, рассматривая теорию В. Гумбольдта о народном духе, А.А.Потебня утверждает вопрос о происхождении языка, вопросом о явлениях душевной жизни, предшествующей языку, о законах его развития и образования, о влиянии его на последующую душевную деятельность, то есть вопросом сугубо психологическим. А.А.Потебня признает, что в душевной деятельности есть понятия сильнейшие, выдвигаемые вперёд, и понятия, остающиеся вдали. Как гласит закон апперцепции Гербата, именно «сильнейшие представления участвуют в образовании новых

мыслей» [Попова, 2007]. Соответственно, хорошо выявляется роль ассоциации и слияния ассоциаций в образовании рядов представлений. Иначе говоря, А.А. Потебня понимал роль языка в процессах познания нового, в процессах становления и развития человеческих знаний о мире на основе психологических процессов апперцепции и ассоциации, на основе разных по силе представлений человека о явлениях, имеющих названия в языке. Ещё более очевиден предмет когнитивной лингвистики в высказывании И.А. Бодуэна де Куртенэ о том, что из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического, и социального [цит. по Поповой, 2007]. Размышления об участии языка в познании мира можно найти в трудах мыслителей разных времён и народов. Их подробные обзоры сделаны Л.Г. Зубковой [Зубкова, 2002] и Н.А. Кобриной [Кобрина, 2000]. Однако разработка лингвокогнитивных проблем начинается лишь в последние десятилетия прошлого столетия, и основные публикации по когнитивной лингвистике приходятся именно на этот период. Современная КЛ принадлежит к числу ряда наук, которые исследуют своими специфическими методами один общий предмет – когницию. В связи с этим сейчас можно говорить о существовании когнитивной науки, которая междисциплинарна и представляет собой «зонтичный термин» [Кубрякова, 2004:7] для целого ряда наук – когнитивной лингвистики, когнитивной психологии, теории искусственного интеллекта, нейрофизиологии, логического анализа языка, философской теории когниции. Такой процесс познания, как когниция, отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразования этой информации в сознании, в настоящее время в современной науке понимается расширительно – «означавший ранее просто «познавательный» или «относящийся к познанию». Термин когнитивный все более приобретает значение «внутренний», «ментальный», «интериоризованный» [Кубрякова, 2004:9]. В задачи когнитивной науки «входит и описание/изучение систем представления знаний и процессов обработки и

переработки информации, и – одновременно – исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их взаимосвязи и взаимодействия» [там же:8-9]. Таким образом, КЛ – одно из направлений междисциплинарной когнитивной науки. В лингвистической историографии возникновение когнитивной лингвистики относят к 1989 г., когда в Дуйсбурге (ФРГ) на научной конференции было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики, и КЛ стала отдельным лингвистическим направлением. Американских авторов Рэя Джакендоффа, Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера и ряда других связывают со становлением современной когнитивной лингвистики. Труды этих учёных и развитие проблематики когнитивной лингвистики дальнейшим образом были тщательно охарактеризованы в работах Е.С. Кубряковой [Кубрякова 1994, 1997, 1999, 2004]. Труды Е. С. Кубряковой стали основополагающими, они легли в основу когнитивной лингвистики в России. Особенно подробно и развёрнуто представлен научный аппарат американской когнитивной лингвистики в «Кратком словаре когнитивных терминов», подготовленном под ред. Е.С.Кубряковой [Кубрякова, 1996]. Труды ведущих американских когнитивистов также подробно рассмотрены в статье А. Ченки, о когнитивных исследованиях во Франции можно прочитать в статье Плунгяна и Рахилиной [Плунгян, Рахилина, 1994]. Этапами становления КЛ в России стали книга «Структуры представления знания в языке» [Кубрякова, 1994], а также книга Н.Н.Болдырева «Когнитивная семантика» [Болдырев, 2001]. Много полезных мыслей о структурах знания можно почерпнуть в современных работах по теме «язык и мышление», авторы которых затрагивают проблемы когнитивной лингвистики [цит. по Поповой, 2007]. Разнообразные толкования и определения предмета когнитивной лингвистики и её категорий предлагают авторы, специально занимающиеся этими проблемами. На основе компонентного анализа в России разрабатывались теории значения слова. Найденные А.К. Жолковским, Ю.Д. Апресяном, И.А. Мельчуком семантические параметры,

позволили начать поиски семантических первоэлементов и составление семантических словарей. А первоэлементы, как теперь все более проясняется, лежат в сфере когнитивной деятельности человека и представляют собой фактически те же категории, которые выделены в работах американских авторов - когнитологов. В этой связи надо упомянуть и работы польского учёного Анны Вежбицкой [Вежбицка, 1996]. В работах Е. В. Рахилиной хорошо показано, что оба направления – классический американский когнитивизм и российские структурно-семантические исследования – развивались независимо друг от друга и пользовались разной терминологией, однако открытые в результате этих исследований категории во многих отношениях пересекаются. Автор предприняла попытку соотнести терминологию американских когнитивных лингвистов и московской семантической школы Ю.Д. Апресяна [Рахилина, 1998, 2000]. КЛ изучает ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций. Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а цели такого исследования в разных конкретных направлениях (школах) когнитивной лингвистики могут различаться. От углублённого исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата до конкретного структурирования содержания и модели отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы). Таким образом, КЛ как самостоятельная область современной лингвистической науки, выделилась из когнитивной науки. Конечной задачей когнитивной лингвистики, как и когнитивной науки, является «получение данных о деятельности разума» [Кубрякова 2004:13]. При этом исследование сознания составляет общий предмет когнитивной науки и когнитивной лингвистики [Кубрякова, 2004:10]. Отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается в её материале. Она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своём материале). А также в её методах – она исследует когнитивные

процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующим когнитивным описанием результатов исследования. Следует отметить, что современная российская и зарубежная КЛ неоднородна, «представлены разные направления в когнитивном исследовании и определились лидеры и ведущие фигуры в разных школах когнитивной лингвистики» [Кубрякова, 2004:11].

Интенсивно развиваясь в самых разных научных центрах мира, современная КЛ обуславливает определённые различия в подходах, понимании основных задач когнитивной лингвистики, категориальном и терминологическом аппарате и используемых методах. Учёные всё чаще в диссертационных исследованиях и обзорных статьях предпринимают попытки классификации направлений в современной когнитивной лингвистике. Утверждая относительность подобных классификаций, отметим, тем не менее, что в них есть свой смысл, поскольку разные направления прежде всего, используют разные методические приёмы исследования концептов. Ярче всего научные направления, сложившиеся к российской когнитивной лингвистике, характеризует Е.Ю. Балашова [Балашова, 1998], выделяя два подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурный.

К лингвокогнитивному подходу Е.Ю.Балашова относит исследователей, которые исходят из того, что в основе знаний о мире лежит такая единица ментальной информации, как концепт, которая и обеспечивает «выход на концептосферу социума».

Лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. К исследователям, работающим в рамках лингвокультурного подхода, Е.Ю.Балашова относит В.А. Маслову, Ю.С. Степанова, Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасика, В.В. Красных и др. Этот подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего (В.И.

Карасик). С позиций лингвокогнитивного подхода к изучению концепта была разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. Представителями данного подхода Е.Ю.Балашова называет З.Д.Попову, В.Н.Телию, И.А. Стернина, Е.С. Кубрякову и др. Кроме двух научных направлений в российской когнитивной лингвистике названных выше, У. Ю. Балашова отмечает также психолингвистический, психологический, семантический, логический анализ культурных концептов, нейропсихолингвистический, логико-понятийный и подход в рамках традиционной лингвистики, отождествляющий термины «понятие» и «концепт». По определению А.В.Костина, лингвокультурологический подход опирается на идею о «кумулятивной», то есть накопительной функции языка, благодаря которой в нем запечатлевается, хранится и передаётся опыт народа, его мировидение и мироощущение. Согласно этой концепции, «язык - есть универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни» [цит. по Поповой, 2009]. К лингвокультурологическому направлению А.В.Костин относит работы С. Г. Воркачева, А. Т. Хроленко, В. В. Воробьёва, В. Н. Телии, В. М. Шаклеина, Г. В. Токарева, Ф. Ф. Фархутдиновой и др. Сюда же можно отнести исследования В.А.Масловой, В.Г.Костомарова и Е.М.Верещагина, В.В.Воробьева. Следует заметить выделенный А.В.Костиным целый ряд подходов в современной когнитивной лингвистике:

- ментально деятельностный подход (С.А. Аскольдов);
- семантический подход (А.Вежбицка, И.П.Михальчук, В.П. Нерознак, В.В. Колесов);
- индивидуально - речевой подход (Д.С. Лихачев)
- логический подход (М.Р.Проскуряков, Н.Д. Арутюнова, Р.И.Павилёнис, А.Д. Шмелев, Г.В.Макович, И.Г. Проскурякова);

- культурологический подход (В.И.Карасик, Ю.С.Степанов);
- когнитивный подход (А. В. Кравченко, Ж. Ф. Ришар, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. П. Бабушкин, Г. А. Волохина, Е. С. Кубрякова, Г. В. Токарев, С. Х. Ляпин, Г. В. Быкова);
- лингвокультурологический (Ф. Ф. Фархутдинова, В. Н. Телия, С. Г. Воркачев).

В.В.Колесов разграничивает:

- когнитивную лингвистику – исследует связи между словом и вещью;
- контенсивную лингвистику – изучает семантические «прототипы» – модальность, залоговость, темпоральность;
- концептуальную лингвистику – изучающую собственно концепты [Колесов, 2006].

Этим и отличается разграничение Е.С.Кубряковой и В.В.Колесова. Ведь она разграничивает классический когнитивизм – исследование структур знаний и их типов преимущественно логическими методами и когнитивно-дискурсивное направление, которое является логическим развитием всей современной лингвистики в целом: «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъяснённым только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрёстке когниции и коммуникации»; цель когнитивной лингвистики «не только поставить в соответствие каждой языковой форме её когнитивный аналог, её концептуальную или когнитивную структуры (объясняя тем самым значение или содержание формы через определённую когнитивную структуру, структуру мнения или знания), но и объяснить причины выбора или создания данной «упаковки» для данного содержания» [Кубрякова, 2004:16].

Н.Н.Болдырев отмечает, что следует говорить о двух этапах развития когнитивизма – «раннем – логическом, или объективистском, и современном – экспериенциальном, основанном на опыте» [Болдырев, 2004:20]. Можно уверенно

сделать вывод, что есть следующие направления в когнитивной лингвистике, установившиеся на сегодняшний день:

- культурологическое – исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук. Такие исследования междисциплинарны, не связаны исключительно с лингвистикой, хотя могут выполняться и лингвистами (что и позволяет рассматривать данный подход в рамках когнитивной лингвистики); язык в этом случае выступает лишь как один из источников знаний о концептах (например, для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт);

- лингвокультурологическое – исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (Г.Г.Слышкин, В.И.Карасик, Г.В.Токарев С.Г.Воркачев);

- логическое – независимо от языковой формы анализ концептов проводится логическими методами (Р. И. Павилёнис Н. Д. Арутюнова,);

- семантико-когнитивное – изучение лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (З.Д.Попова, Е.С.Кубрякова, Г.В.Быкова Н.Н. Болдырев, Е.В.Лукашевич, А.П.Бабушкин, И.А.Стернин, Е.В. Рахилина);

- философско-семиотическое – изучают когнитивные основы знаковости (А.В.Кравченко).

Можно уверенно сказать, что каждое из этих направлений уже достаточно сформированы в современной лингвистике, все они имеют методические принципы, имеют своих сторонников среди лингвистов-когнитологов, они представлены широкоизвестными научными школами. Естественно, предлагаемые

разграничения направлений, как и отнесение отдельных учёных к тем или иным направлениям достаточно условно (многие ученые на разных этапах своей научной деятельности работали в рамках разных концепций), но, с другой точки зрения, подобная классификация отражает тенденции, действующие в основном в современной отечественной когнитивной лингвистике. Кроме того, укажем на наличие довольно большого числа работ, объединяющие фактическое отождествление терминов концепт и значение слова: традиционный анализ семантики слова называется при этом анализом концепта, а семантические исследования – когнитивными.

Например, В.Я. Мыркин свою довольно интересную и информативную статью о видах значения слова начинает так: «Концепт, закреплённый за определённым словом, является (лексическим) значением слова» [Мыркин, 2005:102]. Работы такого характера в последнее время, по наблюдениям Поповой и Стернина, несколько пошли на спад, но их поток еще не иссяк. Подобное отождествление представляется авторам научных изданий неплодотворным, оно отражает стремление просто к модному использованию понятий концепт, когнитивный [Попова, Стернин 2003; Попова, Стернин, 2004:53-54]. Существование такого рода работ в очередной раз объясняет существенную необходимость системного изложения постулатов когнитивной лингвистики с чётким определением её категорий и установлением однозначных отношений с категориями традиционной семасиологии.

Развиваемый подход к лингвокогнитивным исследованиям мы вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным обозначаем как семантико-когнитивный, подчёркивая этим основное направление исследования – исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными [Попова, Стернин, 2004]. После оформления теоретических постулатов КЛ стала возможной. Психолингвисты обосновали существование в сознании человека концептосферы, в состав которой входят концепты, постоянно

обновляющийся и принимающий разные формы. Было выяснено, что языковые знаки создаются людьми для обмена важной информацией, то есть для наиболее общераспространённых и коммуникативно востребованных концептов, что концептосфера очень объёмна и широка, в отличие от той её части, обозначенной языковыми средствами, что «знаки языка лишь пунктир на пространстве концептуальных смыслов» [Попова, 2007]. Такие теоретические достижения психолингвистики стали основополагающим фундаментом для создания методологии когнитивной лингвистики. Основа положения этой методологии состоит в том, что, пройдя изучение семантики языковых знаков можно проникать в концептосферу людей, можно выяснять, что было важно для того или иного народа в разные исторически значимые периоды, а что оставалось вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывалось жизненно важным. На основе этого методологического положения были установлены методы когнитивной лингвистики, которые сегодня уже позволяют обнаруживать особенности не только национального, но и группового мышления, и все разнообразие индивидуально-авторских концептосфер. Главные постулаты развиваемого подхода таковы. Человеческое мышление невербально, осуществляемое с помощью предметного и универсального кода. Люди имеют концептуальное мышление, которое кодируется единицами этого кода и составляют универсальную базу предметного кода [цит. по Поповой, 2007]. Концепт – принадлежность сознания человека и глобальная единица мыслительной деятельности, а концептосфера есть упорядоченная совокупность концептов в сознании человека.

Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания. Методы лингвистической науки, которые используются для описания лексической и грамматической семантики языковых единиц становятся методами

лингвокогнитивного исследования. КЛ изучает семантику единиц, репрезентирующих (объективирующих, вербализующих) в языке тот или иной концепт. Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, разрешает получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц. Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка. Концепт – единица концептосферы, значение – единица семантического пространства языка. Значение – элемент языкового сознания, концепт – когнитивного («общего»). Концепт и значение в равной мере – явления мыслительной, когнитивной природы. Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации. Разграничиваются психолингвистическое значение, то есть «психологически реальное» – во всем объёме семантических признаков, связываемых со словом в сознании носителя языка; выявляется преимущественно экспериментальными приёмами и «лексикографическое» значение, кратко сформулированное, отражённое в толковых словарях. Названный концепт представляет собой «совокупность психолингвистических и лексикографических значений», но по объёму своего содержания остаётся сравнительно больше, чем оба вышеназванных значения. Концепт не имеет обязательной связи со словом или другими вербализованными языковыми средствами. Концепт может быть вербализован, а может быть и не вербализован языковыми средствами. Концепты всегда внутренне организованы по полювому принципу и включают чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Структура концепта образована когнитивными признаками разных степеней, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полювому признаку. Наблюдается индивидуальная, групповая, социальная и национальная специфика концепта. Концепты имеют национальные особенности содержания и структуры. Возможны, как и «эндемичные концепты», так и «лакунарность» концепта. Метод семантико-когнитивного анализа предполагает,

что в процессе лингвокогнитивного исследования мы переходим от содержания значений к содержанию концептов в ходе особого этапа описания - когнитивной интерпретации. Когнитивная интерпретация – это тот самый этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остаётся в рамках лингвистической семантики. Обеспечив выявление и описание соответствующих концептов, семантико-когнитивный подход предоставляет исследователям две дальнейших возможности использования полученных данных:

- возвращение к языку: использование полученных когнитивных знаний для объяснения явлений и процессов в семантике языка, углублённого изучения лексической и грамматической семантики; данное направление исследования представляет собой когнитивную семасиологию;
- движение к сознанию: моделирование концептов как единиц национальной концептосферы, национальной культуры; такое направление представляет собой лингвистическую концептологию.

В когнитивной семасиологии проводятся исследования, какие компоненты концепта как глобальной мыслительной единицы вошли в семантическое пространство языка, то есть в семантику единиц. Разумеется, семантико-когнитивный подход в лингвокогнитивных исследованиях свидетельствует, что путь исследования «от языка к концепту» наиболее надёжен, и что анализ языковых средств предполагает наиболее простым и эффективным способом вычислить признаки концептов и моделировать сам концепт (сравните, к примеру, с трудностями описания концептов, выражаемых средствами несловесных искусств - музыки, живописи, архитектуры, скульптуры и т.п.). Вслед за З.Д. Поповой мы хотели бы также обратить внимание на связь когнитивной лингвистики и семиотики. Семиотика, по определению, наука о знаковых системах в природе и обществе, находящая свой предмет в биологии, психологии, этнографии, социологии, истории культуры, искусствоведении, литературоведении, но главным образом – в лингвистике [Степанов, 1971]. Знаковые языковые системы наиболее

разработаны, наиболее чётко организованы. Лингвистика имеет и более упорядоченный терминологический аппарат, к которому обращаются в своих разработках биосемиотики, этносемиотики, семиотики искусств, культурологи, а также специалисты по другим отделам семиотики. Изучение системы знаков является областью пересечения семиотики. Знак в семиотике определяется через знаковую ситуацию как некое физическое тело, способное сообщать о чем-либо таком, чем оно само не является, в том случае, если оно попало в знаковую ситуацию. Выдающийся семиотик Готлиб Фреге различал в знаковой ситуации три составляющие: тело знака, значение знака и предмет, образ которого отражён в значении знака [цит. по З.Д. Поповой, 2007]. Фердинанд де Соссюр ввёл семиотический аспект в лингвистику. Он впервые предложил развёрнутую теорию языкового знака и системы языковых знаков (хотя идея о том, что слово – знак мысли, высказывалась и до Соссюра). Помимо трёх составляющих знаковой ситуации, которые исследовал Г.Фреге, Соссюр добавил в знаковую ситуацию для единиц языка еще и значимость – отношение знака к другим знакам той же системы [там же]. Немного позднее Карл Бюлер с точки зрения лингвиста счёл необходимым включить в знаковую ситуацию для языкового знака позиции отправителя и получателя. Опираясь на разработки выдающихся семиотиков и лингвистов, на сегодняшний день представлена знаковая ситуация для изучения системы языковых знаков в модели, этапы разработки которой были подробно изложены в публикации З.Д. Поповой [Попова, 2005]. Разработанная авторами модель позволяет соотнести различные термины, употребляемые философами, лингвистами, нейрофизиологами, психологами, и другими учёными, касающимися вопросов семиотики, применительно к одной и той же составляющей знаковой ситуации. Обзор литературы по терминологии семиотики выявляет следующие ряды «изосемичных» терминов применительно к составляющим знаковой ситуации:

- акустический знак – тело знака, законоситель, медиатор, экспонент.

- образ акустического знака – лексема, десигнатор.
- означаемое акустического знака – значение слова, десигнат, семема.

Так как в разных языках применимы свои техники построения лексем, в области акустических образов можно различать фонемы (образы звуков и слогов, используемых для смысловоразличения значащих единиц), морфемы (образы фрагментов, регулярно используемых для образования лексем); показывающие значение акустических знаков – семемы (одно означаемое), совокупность означаемых одной лексемы-семантема, означаемое нормативной последовательности лексем-синтаксема. Образы предметов и ситуаций – денотаты, то есть вербализованные образы, смыслы – невербализованные образы, концепты – совокупность вербализованных и невербализованных образов предметов и ситуаций, образующих концептосферу человека. Предметы и ситуации внешнего мира, которые получили обозначение с помощью языковых знаков – референты. Предложенная выше модель позволяет достаточно чётко очертить основные сферы лингвистического изучения. Из неё видно, что лексемы и семемы образуют систему языка, семемы и денотаты формируют семантическое пространство языка, а денотаты и смыслы составляют концептосферу человека. Следовательно, становится более определенным предмет изучения той или иной области языкознания. Лингвистика текста изучает более крупные языковые единства – высказывания и тексты. Они выходят за рамки лингвосомиотики, не являются знаками системы языка, и к ним вполне применимы многие постулаты общей семиотики. С рассмотренных позиций предмет когнитивной лингвистики определяется следующим образом: КЛ изучает соотношение семем, их сочетаний, типовых пропозиций, нашедших выражение в языке, со сферой концептов (как денотатов, так и смыслов). В сферу смыслов КЛ выходит через лингвистику текста, располагающую средствами обнаружения «имплицитных смыслов, лежащих в глубине текстов и не имеющих вербального выражения». Через анализ языковой семантики – в сферу концептов – такова основная идея когнитивной лингвистики.

Итак, модель языковой знаковой ситуации, построенная на основе семиотических категорий, очерчивает область приложения категорий когнитивной лингвистики к изучению языка и мышления. Модель показывает, что денотаты (образы предметов и ситуаций) входят как в семантическое пространство языка, так и в область невербальных смыслов, что они такая же часть концептосферы, как и смыслы. Язык с позиций этой науки нельзя рассматривать в отрыве от других форм интеллектуальной деятельности человека, так как именно в языке закрепились результаты познавательной деятельности [Попова, 2007].

1.2. Национальный менталитет и его отражение в языке

Человеческая культура, социальное поведение и мышление, как аксиома, не в состоянии существовать без языка и вне языка. Являясь средством человеческой коммуникации и потому социальным, и национальным по своей природе, язык не может не нести на себе отпечатки особенностей мировоззрения, этических и историческо – культурных ценностей, а также норм поведения, характерных для данного языкового сообщества. Все это находит своё отражение в лексике языка, о чём говорится много и часто. Но следует отметить, что наиболее точно отражает менталитет нации грамматический строй языка, ибо он ближе всего к мышлению. В то время как число слов языка представляет объем его мира, грамматический строй языка дает нам представление о внутренней организации мышления [Попова, Стернин, 1999]. Именно В. фон Гумбольдтом впервые было введено весьма важное понятие 'языковое сознание народа' [там же:47]. Б.А. Серебренников в своём научном труде "Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление" [Серебренников, 1988] отмечает, что систематическое повторение каких-либо определённых отношений создаёт в сознании человека так называемую категорию опыта. Фактически, это категория, которая может найти выражение в языке. Каким именно образом эта категория может быть выражена в языке, зависит от лингвокреативного мышления. В свою очередь, лингвокреативное мышление

может произвести выбор средств выражения, оно может определить семантический объем категории, особенности ее сочетаемости и т. д. Именно понятийные категории составляют основу морфологических категорий языка. Это системообразующие единицы, которые составляют фундаментальные атрибуты любого языка. Эти разделы прежде всего заложены в языковом сознании носителя того или иного языка. Известно, что одной из основных морфологических категорий русского языка является категория рода, подразделяющая все имена на три родовых класса с соответствующими внешними формальными показателями в виде флексий. Для носителя русского языка определение родовой принадлежности существительных не составляет ни малейшего труда, тогда как для иностранцев усвоение правил распределения существительных по роду и последующие процедуры согласования с ними представляет собой одну из самых сложных задач. И это естественно: родовая оппозиция мужского, женского и среднего родов заложены в языковом сознании русского человека. А для того, чтобы иностранцу освоить эту категорию, понадобится приложить немало усилий, чтобы ее осмыслить, упорядочить её в своём языковом сознании и затем правильно использовать её в речи. И это свойство всех морфологических категорий независимо от типа языка: они составляют базовые 'опоры' языкового сознания.

Грамматические, то есть морфологические категории формируются в любом языке в результате длительного обобщения конкретного лексического материала, дальнейшего абстрагирования определённой семантической идеи. Таким образом, для всех тюркских и славянских языков семантическое понятие количества стало семантической доминантой, которая стала существенно весомой при характеристике имён существительных. Однако, понятие количества (один-много) является семантической универсалией для многих языков. Но ведь только на этом основании мы не можем говорить, что эта категория актуальна для носителей всех языков. Факты языка – это не причина, а следствие; не все категории коллективного мышления выражаются только языковыми категориями, а с другой

точки зрения, не все, что выражается языком, принадлежит к наиболее осознаваемому и социально наиболее важному [Попова, Стернин, 1999].

Два необходимых условия существуют для того, чтобы стать неотъемлемой частью языка. Во-первых, она должна быть обязательной характеристикой большого лексического состава, благодаря чему она и становится постоянно востребованной в речи данным носителем языка; и во-вторых, эта семантическая доминанта подразделяется на несколько 'порций' и расщепляется на все слова этой части речи, деля их на этом основании на противопоставленные друг другу ряды форм. Эти противопоставления в языковом мышлении людей подразделены на несколько рядов форм и существуют в виде логических или смысловых оппозиций. Грамматическое противопоставление 'один-много' характерно для русского и таджикского языков, поэтому носители этих языков постоянно уточняют количественную характеристику предмета с помощью соответствующих грамматических показателей (в русск. яз.: книга- книги, в тадж.: китоб-китобҳо и т.д.).

Для разных языков состав грамматических категорий совершенно разный, поскольку каждый язык сам 'выбирает' для себя существенные атрибуты словарного запаса, и этот отбор происходит на протяжении длительного исторически важного для народа отрезка времени. Грамматическая основа любого языка – это наиболее устоявшаяся и медленно поддающаяся изменению часть языкового строя. Формирование языкового строя осуществляется в течении многих веков и даже тысячелетий, и поэтому в ней не могут не отражаться особенности национального менталитета и мышления, обусловленные социополитическим климатом и культурно-этическими ценностями, характерными для той или иной нации. Соответственно, можем предположить, что по ней можно сверять определённые экстралингвистические события.

О.А. Корнилов рассматривает несколько примеров национальной ментальности образного мышления, проявившейся в ихтиологической

терминологии русского и китайского языков [Корнилов, 2003]. Кроме совпадений типа морской конёк 海马 *haima*, рыба-меч 剑鱼 *jian yu*, морская звезда 海星 *haixing*, бабочка-рыба 蝴蝶鱼 *hudie yu*, морская корова 海牛 *hainiu*, были найдены также расхождения типа рыба-молот 虎头鲨 *hutousha* («акула-тигровая голова»), рыба-бабочка 飞鱼 *fei yu* («летающая рыба»), луна-рыба 翻车鱼 *fan che yu* («рыба-опрокинутая телега»), рыба-ёж 河豚 *he tun* («речной поросёнок»), дельфин 海豚 *hai tun* («морской поросёнок»), морская свинка 豚鼠 *tun shu* («поросёнок-мышь»), сабля-рыба 带鱼 *dai yu* («лента-рыба»), морской огурец 海参 *hai shen* («морской женьшень»), мидия 淡菜 *dancai* («пресное, безвкусное кушанье»), японская игла-рыба 海龙 *hailong* («морской дракон»), морской ёж 海胆 *hai dan* («морской смельчак»), дафния 水藻 *shui zao* (водная блоха), 金鱼重 *jin yu chong* («насекомое (червь) для золотой рыбы»), двустворчатые моллюски 腹足类 *fu zu lei* («класс топорноногих»), камбала остроголовая 高眼鲈 *gao yan die* («камбала с высоко расположенными глазами»), щука 狗鱼 *gou yu* (собака-рыба), брахиозавр 赛龙 *sailong* («жабры дракона»), жёлтый горбыль 黄鱼 *huang yu* («жёлтая рыба»), 黄花鱼 *huang hua yu* («рыба-жёлтый цветок»), речной дельфин 江豚 *jiangtun* («речной поросёнок»), змееголов 黑鱼 *hei yu* («чёрная рыба»). Такую же внутреннюю форму имеют и эквиваленты *рыбы-ежа* и *собаки-рыбы*, но в каждом из наименований используются разные иероглифы, так как для обозначения речи китайский язык располагает несколькими разными иероглифами.

Также О.А. Корнилов приводит следующие примеры, характеризующие национальную специфику китайского языка: 剑鱼 *jianyu* («стрела-рыба») меч-рыба, 快鱼 *kuaiyu* («быстрая рыба») сельдь/индийский шед, 金枪鱼 *jin qiang yu* («рыба-золотое копье») тунец обыкновенный (голубой), 龙虾 *long xia* («дракон-рак») лангуст/омар, 明虾 *mingxia* («прозрачный рак») креветка, 马脚 *majiao* («лошадь-

акула») поперечно-полосатая макрель, кашалот 抹香鲸 mo xiang jing («покрытый благовониями/благоухающий/кит»), 墨斗鱼 mo dou yu («черная драчун-рыба») каракатица/сетя, 偏口鱼 pian kou yu («рыба-кривой рот») камбала, 旗鱼 qi yu («флаг-рыба») парусник-рыба, 青虾 qing xia («голубой/зелёный/рак») пресноводная креветка, 青鱼 qing yu («чёрная/синяя, зелёная/рыба») чёрный амур/трубочист/китайская плотва, 大头鱼 da tou yu («большеголовая рыба»), тихоокеанская треска, 沙鱼 sha yu (песчаная рыба) акула, 扇贝 shan bei («веер-моллюск») морской гребешок, 梭子鱼 suozi yu («челнок-рыба») красная барракуда, 团鱼 tuan yu («круглая рыба») дальневосточная черепаха; (китайский язык использует слово (рыба) для обозначения не только рыб, но и других видов животных, обитающих в воде, но рыбами не являющихся, например кальмаров, саламандр, каракатиц, черепах и т.д.), 娃娃鱼 wa yu («ребёнок-рыба») исполинская саламандра, 银鲟 yin chang («серебряный чанг»/внутренней формы нет) рыба-зеркало/пампус, 鳙 yong (внутренней формы нет) толстолобик, 鳊鱼 bian yu («главная (первая) рыба») мягкая (дальневосточная) черепаха/китайская амида, 章鱼 zhan yu («печать-рыба») (скорее всего из-за сходства формы присосок на щупальцах с традиционными китайскими печатями с фамильными иероглифами, которые используются вместо подписи) осьминог, 贻贝 yi bei («дарить, моллюск») мидия. Такие примеры можно продолжать, для сравнения можно выбрать любые «терминосистемы», любые языки – результат будет один: «наложение» друг на друга разноязычных «терминосистем» будет выявлять «несовпадение мотиваций семантически прозрачных терминов, а следовательно – и неодинаковость образности мышления разных языковых сообществ» [Корнилов, 2003: 63-66].

По мнению Тань Аошуан, лучшим образом отражает особенности китайского мышления Четверокнижие «Чжунъюн» [Тань, 2004]. Автор рассматривает идею «Срединного пути» 中庸之道 zhong yong zhi dao, т.е. того, что принято называть

учением о «золотой середине», определяющей китайскую национальную специфику в области психологии культуры. Итак, автор сравнивает идиоматические выражения из текста «Срединного пути». Xi nu ai le zhi wei fa, wei zhi zhong; fa er jie zhongjie, weizhi he. Zhong ye zhe, tianxia zhi da ben ye; he ye zhe, tianxia zhi da dao ye. Zhi zhong he, tian di wei yan, wan wu yu yan.

Когда не проявляют удовольствия, гнева, печали и радости, это называется (состоянием) гармонии. Середина является наиважнейшей основой (действия людей) в Поднебесной, гармония – это путь, которому должны следовать (люди) в Поднебесной. Когда удаётся достигнуть (состояния) середины и гармонии, в природе устанавливается порядок и все сущее расцветает [Тань, 2004:107-108].

Следует также упомянуть о том, что согласно толкованию современного нормативного словаря 中庸 zhong yong – это «одно из положений конфуцианства, согласно которому по отношению к людям и вещам следует придерживаться беспристрастной, умеренной компромиссной позиции» [Тань, 2004].

Согласно учению о Срединном пути, человек должен сдерживать проявление своих эмоций (不偏不倚 bu pian bu yi), чтобы тем самым не нарушить гармонию в Поднебесной; он должен знать свое место и не нарушать установленный порядок (无所忌憚 wu suo ji dan. Придерживаться Срединного пути – значит быть уравновешенным, то есть не перегибать палку, но и не допускать «недоделок» (国之不及, не навязывать другим то, что не нравится себе самому (己所不欲勿施于人 ji suo bu yu, wu shi yu ren). Занимая высокий пост в социуме, человек не должен обижать тех, кто находится ниже. Будучи внизу социальной лестницы, не следует искать расположения тех, кто находится наверху. Следует заниматься самосовершенствованием и не жаловаться на судьбу или обижаться на людей (怨天尤人 yuan tian you ren) из-за своих неудач. Надо ждать спокойно наступления своего времени не ввязываться в авантюры (象限仪侥幸 xiang xian yi jiao xing). Освежая в памяти ранее изученное, он узнает что-то новое (温故而知新 wen gu er

zhi xin). Когда в государстве порядок, он выступает со своими идеями, а в смутные времена он держит язык за зубами, чтобы спасти себя (明哲保身 ming zhe bao shen). Он не выставляет своих достоинств напоказ, ибо все скрытое со временем становится явным. Воспитанное и естественное в нем должно быть сбалансировано (文质彬彬 wen zhi binbin). «Недеяние» для него есть высшее проявление действия (无声无臭 wu sheng wu xiu) [Тань, 2004:116-118].

Приведём пример. Современные китайцы не открывают подарков до ухода гостей, чем удивляют европейцев. То, что вежливо с точки зрения европейца, оказывается проявлением плохого тона для китайца. За этим стоят следующие сценарии.

Что думают, когда не вскрывают подарок при дарителе:

Хорошо сказать другому человеку что-то вроде: «Ты сделал что-то хорошее».

Что думают, когда не вскрывают подарка при дарителе: плохо сказать другому человеку то-то вроде: «Ты сделал что-то хорошее». Если я так говорю другим людям, обо мне могут подумать что-то вроде: «Этот человек очень любит деньги». Это плохо.

В китайской культуре также принято негативно реагировать на прямые похвалы. За этим стоит сценарий: нехорошо ничего не говорить, когда другие люди говорят хорошо о тебе; хорошо говорить что-то вроде: «Это не так, я не такой хороший, как ты думаешь». Последние два сценария вполне созвучны рассмотренным фрагментам из «Чжунъюн» относительно сдержанности в проявлении 喜 xi «удовольствия», 怒 nu «гнева», 哀 ai печали и 喜乐 xi le радости и приверженности принципу 无声无臭 wu sheng wu xiu «ни звука, ни запаха» [Тань, 2004:119-120].

М.Б. Давлатмирова при исследовании фразеологизмов и паремий со значением судьба, употребляемых в таджикском языке (далее ТЯ), связывает судьбу в таджикской лингвокультуре с такими понятиями как *сабр терпение*, *бахт*

(счастье, удача, судьба (бахти баланд «великое счастье», бахти бедор «счастливая доля», бахти нек «счастливая судьба», бахти баргаишта «тяжёлая судьба», бахти бад «запутанная судьба»)) асрори азал (судьба), насиб (доля) тақдир (судьба), баракат «благополучие» и т.д.. Баракат, как правило, употребляется в дуо «благословениях» и «заклятиях»: баракат ёбед «желаю вам счастья» [Давлатмирова, 2019:79]. Сабр – это не только терпение и выносливость, но и безразличие к бедам, смирение судьбе. Судьба – предопределение, данное нам Богом (тақдири азал – предначертанное, тақдири пешонӣ – судьба, Худованд тақдири инсонро муайян мекунад – Бог определяет судьбу человека, то аҷал нарасад ҳеч кас намемирад – пока не наступит смертный час, никто не умрёт). Без воли Всевышнего ничего не происходит, так считают таджики. То, что предписано – того не избежать: ба пешомад чора нест, ҳар бахтеро як заволе. Судьба человека – не что иное как дар, данный Богом: ҳар кас насиба дорад (у каждого своя участь); может быть дарована в образе супруга/супруги; судьба сопутствует нам с момента рождения, роҳи зиндагӣ (дорога жизни) – то, как будем мы жить, какие приобретения и потери нас ожидают; судьба – это разумный взгляд на жизнь; она связана с космологией: чархофалак небосвод, ситораи баланд удачливый [Давлатмирова, 2019].

Об идентичности таджиков пишет О.В. Ладыгина, выделяя три структурных компонента:

- микроуровень: локальные формы групповой солидарности (семья, община);
- макроуровень: наднациональная идентичность;
- мегауровень: национальная/гражданская идентичность.

Автор подчёркивает устойчивость микроуровня, так как общинные представления играют важную роль в общественном сознании. До сих пор «авлод» решает не только профессиональную судьбу своих членов, но и семейно-брачные связи [Ладыгина, 2017:56].

Семья для таджиков – неотъемлемая часть жизни. В сельской местности девочек рано выдают замуж, не дожидаясь пока они закончат школу. Приданое для девочек готовится чуть ли не с момента их рождения. Таджикские семьи, как правило, большие, в одном доме проживают представители трёх-четырёх поколений. Старшее поколение почитается и уважается, их власть безоговорочна. Дети в многодетных семьях самостоятельны, осуществляют хозяйственную работу по дому. Старшие дети ухаживают и приглядывают за младшими. О.В. Ладыгина пишет о росте религиозной идентичности. Некоторые моральные и религиозные понятия переплетаются: «быть человеком» и «быть мусульманином», «справедливость» и «богобоязненность», «духовность» и «религиозность».

Автор рассматривает региональную особенность таджиков, которая проявляется в одежде, украшениях, продуктах питания и т.д. Наличие различных сельскохозяйственных праздников, таких как *«Наврӯз» начало земледельческих работ*, *«Меҳргон» праздник урожая*, *«иди ҳарбуза ва асал» праздник дыни и мёда*, *«Иди нон, асал ва зардолу» праздник хлеба, мёда и абрикосов* и т.д. свидетельствует о «природной ориентации народа» [Ладыгина, 2017:70].

Обращение у таджиков так же имеет свою особенность: обращаются на «ту» ты, используя лексемы, выражающие родственные отношения «апа» *сестра*, «ака» *брат*, «хола» *тётя*, «биби» *бабушка* и т.д., тем самым незнакомца делают «своим», «примирия себя с окружающим миром» [Ладыгина, 2017:72].

Д.М. Искандарова, анализируя ответы проведённого ассоциативного эксперимента. пришла к следующему определению таджика: верующий человек, гостеприимный, любящий свою родину, доверяющий конституции, знающий языки, свою историю и культуру, и ненавидящий войну, ложь и предательство [Цит. по: Ладыгина О.В. Идентичность и её актуальные формы в современном Таджикистане. Душанбе, 2017. С.80]. Также в сознании молодёжи Таджикистана выделяются такие моральные качества как позитивное отношение к жизни,

несмотря на жизненные затруднения, вера в справедливость и силу закона и в себя, приверженность традициям и семейным ценностям, религиозность.

Каждый язык вбирает в себя нечто от конкретного своеобразия своей нации и в свою очередь действует на него в том же направлении. Национальный характер поддерживается, упрочивается, даже до известной степени создаётся общностью места обитания, но в своём существе покоится на одинаковости природного уклада, обычно объясняемой общностью происхождения. Сами языки, явившиеся инструментами этого развития (интеллектуальности), приобретают настолько определённый характер, что по ним становится легче узнать характер нации, чем по её нравам, обычаям и деяниям.

1.3. Языковое сознание

Языковое сознание (ЯС) – термин, достаточно часто используемый в междисциплинарных дисциплинах: психолингвистике, также он применяется в различных аспектах психологии, нейролингвистики, возрастной лингвистики, онтолингвистики. В отечественной науке (под отечественной наукой мы подразумеваем советскую науку, чьи традиции продолжила российская и, в частности, таджикская наука) данный термин основательно был изучен С.Л.Рубинштейном и А.Н.Леонтьевым. Согласно С.Л.Рубинштейну сознание – не что иное как деятельность психики человека, которая включает в себя познание мира и самого себя. Согласно А.Н. Леонтьеву ЯС – форма «структуризации и фиксации» общественного опыта, форма представления и удержания знаний в сознании индивида (цит. по Масловой, 2016:9).

Индивидуальное сознание как характерная человеческая форма субъективного отражения объективного мира выступает результатом отношений, складывающихся в процессе формирования и развития социума. Без данной

системы отношений и самого социального сознания не может существовать индивидуальная психика в форме сознательного отражения [Леонтьев, 1975:63].

Языковое сознание, согласно З.Д. Поповой, не что иное, как «совокупность ментальных механизмов порождения, понимания и хранения языка в сознании, иначе – ментальные механизмы, которые обеспечивают процесс речевой деятельности» [Попова, 2007:33].

З.Д. Попова выделяет несколько уровней описания ЯС:

- уровень традиционного лингвистического описания ЯС подразумевает изучение языка как «системы единиц и правил их употребления» [Попова, 2007:33], описание того, что уже зафиксировано в языке. Данный уровень описания ЯС производится в фонетике и фонологии, лексикологии, лексикографии, грамматики;
- уровень психолингвистического описания ЯС включает в себя исследования, имеющие в своей основе различного рода ассоциативные эксперименты и ряд экспериментальных методов;
- уровень нейролингвистического описания представляет собой исследование нейрофизиологических процессов в мозге человека, речевых зон мозга, нарушений в функционировании речевых механизмов.

1.4. Исследование концепта «еда» в российской, китайской и таджикской лингвистике. Универсальное и этноспецифичное

Исследование концепта «еда» актуально во все времена, поскольку данный концепт является универсальным, присущим каждому этносу. У человечества с момента его возникновения существовала потребность в утолении голода и жажды, позже с развитием культуры его стали интересовать способы приготовления еды, с целью продлить свежесть продуктов, затем блюда стали готовить и для души: яства стали не только вкусными, но красивыми, ароматными, есть стали с наслаждением,

не торопясь. Постепенно еда стала национально специфическим концептом, ведь на то, что мы едим, влияет место нашего проживания, в частности то, какие продукты характерны для региона. Как правило, крупные развитые страны могут похвастаться большим количеством выращиваемых и ввозимых овощей, фруктов и растений, чем территориально небольшие развивающиеся государства, тем более, если они не имеют выхода к морю.

На изучение этноспецифического влияют такие основополагающие лингвокультурологические понятия как картина мира (КМ), языковая картина мира (ЯКМ), национальная картина мира (НКМ).

Учёным, который ввёл понятие «картина мира» в философию считается Л. Витгенштейн, позже Л. Вайсберг перенёс его в лингвистику. До сих пор данный термин трактуется разными исследователями по-своему. Отражение реальности – результат логического и чувственного познания, представленный в КМ.

Картина мира – целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании [Постовалова, 1988]. Части, включённые в картину мира, будучи образами и понятиями, достаточно неоднородны. Картина мира – совокупность сложной системы образов, которые отражают реальность в общественном сознании (Воркачев лингвокультурология).

Языковая картина мира отражает «состояние восприятия действительности, сложившееся в прошлые периоды развития языка в обществе» [Попова, Стернин, 2003:68]. ЯКМ вербализирует лишь исторически сложившиеся представления о мире «актуальной концептосфере» того или иного народа. По мнению С.Г.Воркачева, ЯКМ отражает объективную лингвокультурную реальность, однако человеческое отражение имеет субъективную особенность. Для изучения ЯКМ привлекаются различные языковой материал: прецедентные тексты, эмоционально-оценочные лексемы, метафоры, фразы, которые имеют чёткий национально-специфичный оттенок. В.А. Маслова считает, что исследование

мифов, паремиологического фонда языка как зеркала мудрости, прекрасно передают ЯКМ народа.

Научная картина мира (НКМ) считается формой систематизации научных знаний, признанных определёнными научными сообществами [Алефиренко, 1994].

НКМ представляет собой совокупность представлений той или иной национальности, её окружающем мире и действительности при помощи языковых средств.

Изучением концепта «еда» в русском языке занимались такие исследователи, как И.К. Миронова «Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропорциональные структуры и их лексические репрезентации», которая считает, что концептосфера «Еда» в русском языке является достаточно «сложно-организованной системой» [Миронова, 2002]; Л.С. Зинковская «Репрезентация концепта ХЛЕБ в народно-разговорной речи 19-21 вв.», пишет, что концепт – динамическое явление, его взаимосвязь с другими концептами на протяжении развития истории сильно изменились [Зинковская, 2006]; В.П. Синячкин «Концепт «Хлеб» в русском языке, лингвокультурологические аспекты», отмечает, что в жизни русского народа *хлеб* имеет значение не только естественного жизнеобеспечения, но и широкий ряд значений духовного образа жизни [Синячкин, 2002]; изучением данного концепта в сопоставительном аспекте занимались О.Г. Савельева («Концепт «еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты: на материале русского и английского языков»), которая выявляет, что универсальный концепт «еда» характерен каждой лингвокультуре, однако его культурно-историческая ценность значительно отличается в каждом языке; П.Ю. Янина, проанализировав в своей работе «Лингвокогнитивные особенности процесса заимствования языковых единиц, репрезентирующих концептосферу «еда»/FOOD/REPAS: на материале английского и французского языков» лексикографические источники двух языков, пришла к выводу, что по

причине явлений ассимиляции были потеряны многие первоначальные значения слов и языковые категории [Янина, 2011]; Е.В. Беленко («Концептосфера «продукты питания» в национальной языковой картине мира») отмечает, что изучаемый концепт является лингвокультурным, поскольку с его помощью можно исследовать характерные черты культуры этноса, его обряды и обычаи, а также ценности [Беленко, 2006]. Также хотелось бы отметить ещё одно диссертационное исследование, принадлежащее М.М. Косвои («Лексико-семантическое поле «Еда» в персидском и русском языках»). Автор в своей работе уделяет особое внимание изучению заимствованной лексики, считая, что процесс заимствования выступает одним из важнейших компонентов обновления лексики того или иного языка; заимствования с той же фонетикой могут привести к тому, что в будущем многие языки «могут быть похожими». При анализе заимствованной лексики автор пришёл к выводу, что большую группу составляют слова, заимствованные из французского и английского языков. Однако, несмотря на это, исследуемые языки сохраняют свою оригинальность и национально специфичные черты. Название *еды* происходит от наименования местности, на которой она была впервые приготовлена [Косвои, 2014].

Изучением концепта «*еда*» в ТЯ занимались такие учёные как З.Дж. Мирзоева («Концепт хлеб/нон в русском и таджикском языках»), З.А. Гулова («Концепт «Еда» в русском и польском языках»). З.Дж. Мирзоева считает, что ядерной зоной номинативного поля рассматриваемого концепта в русском языке выступает *хлеб*, в ТЯ – *нон*. В номинативное поле ТЯ автор включает такие лексемы как *лепёшка, булочка, пирожки, халва* (будучи кондитерским продуктом, с нашей точки зрения, никак не может рассматриваться в качестве хлеба), *печенье, кушанье*. Сопоставляя два языка, З. Дж. Мирзоева выявляет схожие качества *хлеба*: *отнесённость к определённому обряду, национально специфичная еда, изделия с наполнением, предназначение хлеба, наличие дополнительных компонентов и т.д.* Анализируя паремиологический фонд изучаемых языков, учёный отмечает

отличительные особенности устойчивых выражений в ТЯ: *неблагодарность, отсутствие опыта, щегольство, трудности, разумность/глупость, супружество, помолвка, обман и т.д.* З. Дж. Мирзоева считает, что представление и существенность концепта «хлеб/нон» вызвано большей частью внелингвистическими факторами [Мирзоева, 2016:148-150].

З.А. Гулова в своём исследовании по сопоставлению концепта «еда» в русском и польском языках, проанализировав ФЕ, паремии русского языка провела их классификацию по группам (*труд, бог, любовь, боль, причина и следствие, время* и пр.), и отметила, что такие компоненты как *хлеб, вода, рыба* и *мёд* в русском языке преобладают; анализ паремиологического фонда польского языка позволил автору распределить выявленные единицы на 59 групп (*качества человека, время, неожиданность, деньги/обилие и пр.*), в данном языке доминирующими компонентами выступили *хлеб, вода, рыба*; были обнаружены такие ФЕ и паремии, которые являются эквивалентами в обоих языках; при классификации тематической группы «еда» в обоих языках определены такие составляющие как *первые блюда, вторые блюда, напитки, десерты, мучные изделия*, каждая из данных групп была разделена на эквивалентный и безэквивалентный вид лексики. При описании модели концепта путём статистического анализа была выявлена ядерная зона в русском языке – *ценность, качества человека, советы, успех/неуспех* и т.д., в польском языке – *качества человека, советы, истина* и др., ближняя периферия (в русском языке – *сладкое/горькое, деньги, сытость, родственники* и др., в польском – *успех, примета, неожиданность* и т.п.), дальняя периферия (в русском языке – *просьба, решение проблемы, авось* и т.д., в польском – *правда/обман, препятствие, пожелание, опыт*) [Гулова, 2015].

Как видим, исследование концепта «еда» является достаточно актуальным в настоящее время, что говорит о большом интересе учёных в выявлении национально специфичных черт, присущих той или иной лингвокультуре, а также при сопоставлении двух и более лингвокультур.

Выводы по первой главе

В первой главе нашего исследования мы пришли к выводу, что когнитивная лингвистика изначально единая дисциплина, позже разделилась на два раздела: лингвокогнитологию, предмет изучения которой является концепт, и лингвокультурологию, изучающую культуру, прежде всего. Мы рассмотрели труды таких авторов, как Ю.Д.Апресян, Е.С.Яковлева, А.Вежбицка, Е.В.Рахилина, Анны А.Зализняк, А.Д.Шмелева, Н.Д.Арутюнова, О.А. Корнилов, А.В.Кравченко, З.Д.Попова, Е.С.Кубрякова, А.П.Бабушкин, И.А.Стернин, Г.Г.Слышкин, В.И.Карасик, Г.В.Токарев С.Г.Воркачев, Д.С. Лихачев, И.П.Михальчук, В.П.Нерознак, В.В. Колесов, В.А.Маслова, В.Г.Костомаров и Е.М.Верещагин, В.В.Воробьев, О.В. Ладыгина, М.Б. Давлатмирова, Н.Ф. Алефиренко, А.В.Костин, В.В. Красных, Тань и др. Следует отметить, что разные исследователи предлагают «свои» методы изучения концепта и осмысление таких терминов как «концепт», «национальная специфика» и «языковое сознание».

Мы следуем определению З.Д. Поповой, в соответствии с которым: концепт – принадлежность сознания человека и глобальная единица мыслительной деятельности.

Национальная специфика – характерные черты для того или иного народа, отражающиеся в языке; то, чем живёт народ на протяжении столетий. Национальная специфика одного языкового сознания будет чуждой для другого этноса и наоборот.

Языковое сознание – закреплённый за языковыми формами и категориями способ вторичного отражения социально-исторического опыта [Алефиренко, 1994].

Для КЛ необходимо описать характерные особенности универсальных концептов в различных лингвокультурах.

Для того, чтобы получить исчерпывающие знания о концепте необходимо исследовать национальную специфику народа, его менталитета и языковое сознание.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА»

В целях проведения сопоставительного анализа языковой объективации концепта «еда» в таджикском и китайском языках, в данной главе мы будем последовательно изучать сначала лексическую, а затем и фразеолого-паремиологическую объективацию сначала в таджикском языке, затем в китайском, и, наконец, в сопоставительном плане.

2.1. Лексическая объективация концепта «еда» в таджикском языке

Общеизвестно, что *еда* является одним из универсальных концептов, который присутствует в каждой лингвокультуре. Однако следует отметить, что данный концепт будет сильно отличаться своими национально– специфическими особенностями в любом исследуемом языке. Приём пищи определяется общественными порядками и традициями. Можно судить о материальном, культурном и социальном уровне жизни представителя того или иного этноса по тому, как, в какой последовательности и что он ест. Наименование *еды*, её синонимы, сочетаемость слов с данным понятием может определить вкусы и национальную специфику определенного народа, а также базовые сельскохозяйственные культуры, возделываемые на местности его проживания.

В ходе описания лексической объективации мы изучили русско-таджикские словари (эквиваленты лексемы «еда» в ТЯ); рассмотрели все выявленные слова и их значения; проанализировали толкование всех выявленных единиц.

По данным русско-таджикского словаря под редакцией М.С. Асимова [Асимов, 1985] и электронного словаря [Таджикско-русский словарь¹], *еда*, по знач.

¹ URL: https://sahifa.tj/russko_tadzhikskij.aspx

гл. есть: 1) **тановул**, **хӯрдан(и)**; во время еды – **дар вақти тановул**, перед едой – **пеш аз тановул**; после еды – **баъд аз тановул**; 2) *разг.* **хӯрок**, **таом**, **ғизо**; вкусная еда – **таоми лазиз**.

Во время исследования лексикографических источников мы выявили ещё одно слово, которое имеет значение «кушанья» [Калонтаров, 1989] – **ош**, поэтому будем его рассматривать наряду со всеми остальными словами.

По данным Таджикско-русского словаря [Саймиддинов, 2006]:

Тановул – принятие пищи; ~ **кардан** есть, принимать пищу, кушать [Саймиддинов, 2006:602].

Хӯрдан 1. есть, кушать; 2. пить; 3. разъедать, точить; 4. присваивать; 5. *в сл.глал.:* **афсӯс** ~ жалеть, сожалеть, горевать; **ғам** ~ горевать, скорбеть; тосковать; **дору** ~ принимать лекарство; **дулунча** ~ *разг. прост.* есть за обе щеки; **қасам (савганд)** ~ клясться; **об** ~ пить воду; **офтоб** ~ а) находиться под солнцем, просохнуть; б) загореть; загорать на солнце; **пешпо** ~ спотыкаться; **хунук** ~ есть, кушать; **ба дарди касе, чизе** ~ подходить кому-л., чему-л.; гордиться для кого-л., чего-л.; **гӯшу майнаи касеро** ~ изводить кого-л.; **сари касеро** ~ сжить со света кого-л. [Саймиддинов, 2006:694].

Словарь выдаёт такие производные слова как **хӯрокдиҳӣ** – кормление, **хӯрокпаз** – повар, **хӯронидан** – кормить, **хӯрокнома** – меню, **хӯрокпазӣ** – приготовление еды, **хӯрокӣ** – еда, пища [Саймиддинов, 2006:695-696].

Ғизо – пища, еда; питание; ~и **гуворо** приятная на вкус пища; ~и **маънавӣ** духовная пища; ~ **сабук** лёгкая пища; ~ **додан** питать, кормить; ~ **хӯрдан** принимать пищу, есть, питаться [Саймиддинов, 2006:170].

Словарь выделяет такие производные слова от **ҒИЗО**: **ғизобахш** дающий питание; **ғизобахшӣ** – питательность; **ғизогирӣ** – получение питания;

ғизодиханда – дающий питание; *ғизодиҳӯ* – кормление, подкормка; *ғизодор* – содержащий питательные вещества; *ғизодорӣ* – содержащий питательные вещества [Саймиддинов, 2006:170]. Мы наблюдаем базовое значение **ғизо** – питание, питательные вещества.

Семантическая наполненность **хӯрок** незначительно объёмнее: кроме пищи, еды, готовых блюд, приёмов пищи, оно может употребляться и в качестве корма для животных, может сочетаться с такими прилагательными как *молочный, сухой, мясной* и стать глаголом: *кормить, есть, кушать*. Производных слов от **хӯрок** также больше. Производные **хӯрок** и **ғизо** объединяют значения *пища, еда, питать*, однако производные лексемы от **хӯрок** – это ещё и *приёмы пищи, кормить, меню, повар, кулинария* [Саймиддинов, 2006:694].

Далее рассмотрим лексему **таом** – *это еда, пища, кушанье; ~и гарм горячая пища; ~и парҳезӣ диетическая пища, диетическое питание; ~и чошт обед; ~ додан подавать еду; кормить; ~хӯрдан есть, принимать пищу*.

В соответствии с Таджикско-русским словарём под редакцией Д.Саймиддина у **таом** следующие производные: *таомнома – меню; таомпазӣ – приготовление пищи, таомфурӯш – продавец готовой еды, таомфурӯшӣ – продажа готовой еды; таомхона – столовая; таомхӯрӣ – еда, принятие пищи»* [Саймиддинов, 2006:603].

Ош: 1) пища (варёная); кушанье; 2) плов; ~ **дампухт** паровое блюдо; ~ **кашк** похлёбка; ~и **кӯҳнадам** перепревший плов; ~и **суюқ**; ~и **харифона** вечеринка вскладчину; ~ **додан** давать угощение; ~ **пухтан** а) варить пищу; б) готовить плов; ~ **шавад** приятного аппетита! На здоровье! [Саймиддинов, 2006:460]. Лексема **Ош** также используется одновременно с похлопываниями по спине подавившегося человека.

К однокоренным словам относятся: *ошпаз – повар; ошпазӣ – приготовление пищи, профессия повара; ошомидан – пить, выпить, поглощать; ошхона –*

столовая, кухня; ошӣ – употребляемый в пищу, съедобный [Саймиддинов, 2006:461-462]. Как мы видим, первая семантическая единица в словарной статье **ош** – *пища (варёная); кушанье*, и только потом идёт плов. **Ош** – для таджикского народа как **рис** для китайского – подавался на дастархан ещё нашими праотцами [Ахмедова, 2018]. Плов – коронное блюдо таджикской кухни, ведь веками персы питались пловом (он представлен в таких ираноязычных странах как Иран, Афганистан), так и сложился основной синоним слова «еда».

Дальнейший этап исследования – выявление данных толкового словаря таджикского языка [Назарзода, 2008]:

Тановул – *букв. питьё либо употребление еды* [Назарзода, 2008:309].

Ғизо – *букв. то, что можно поесть и получить силы для тела; ғизо додан – букв. давать еду; может употребляться в качестве «духовной пищи»* [Назарзода, 2008:380].

Хӯрдан – *букв. есть; есть лепёшку, есть плов. 2. есть, пить; изучать; 3. тратить (деньги и имущество других людей); 4. вспомогательный глагол в составных именных сказуемых: клясться, быть побеждённым, быть обманутым, ошибиться* [Назарзода, 2008:471].

Хӯрок – *таом, хурданӣ, ғизо пища, то, что едят: хӯроки нимрузӣ обед, хӯроки пагоҳонӣ завтрак, хӯроки шом ужин.*

Толковый словарь определяет нижеследующие производные от **хӯрок**:

Хӯрокворӣ – *букв. пища, еда, продукты, продовольствие; хӯрон(и)дан – букв. кормить, питать; гапро хӯронидан – букв. в нужное время что-то сказать* [Назарзода, 2008:472].

При изучении следующей единицы со значением «еда» **таом** мы столкнулись с таким определением – *букв. всякое питание, еда; используется с такими словами как «горячая еда»; «всякая еда и напитки»; «после употребления еды либо питья».*

Производные слова от **таом** следующие: **таомнома** – *букв.* список блюд, предоставляемых в одной столовой, меню [Назарзода, 2008:310]; **таомхона** – *букв.* место, где употребляют еду; **таомхурӣ** – *букв.* употребление еды.

Ош – *букв.* 1. варёная пища, еда, горячее блюдо; 2. плов; употребляется со словами со значениями «блюдо без добавления мяса»; «приготовленный плов накладывать на тарелки»; «кормить *кого-л.*, насытиться, обеспечить *кого-л.* повседневной едой, устраивать угощение» [Назарзода, 2008:49].

Кроме вышеупомянутых слов хотелось бы осветить ещё одну лексему, которая также обладает значением «еда», правда, как правило, употребляемую в разговорной речи – **авқот**. Согласно таджикско-русскому словарю: **авқот** – 1. время (от **вақт**); 2. *разг. см.* **хӯрок**, **таом: авқотворӣ (хӯрокворӣ), авқотпазӣ (хӯрокпазӣ), авқотхурӣ (хӯрокхурӣ)** [Саймиддинов, 2006:25].

Далее приведём данные частотного словаря, материала для корпуса таджикского языка, недавно разработанного кафедрой теоретического и прикладного языкознания РТСУ, возглавляемой проф., доктором филологических наук Д.М. Искандаровой. Лексема **хӯрок** имеет 3041 употреблений. Однокорневые слова такие как *хӯроки* 2822, *хӯрокворӣ* 963, *хӯрока* 813, *хӯрокҳои* 473, *хӯрокро* 315, *хӯроки* 217, *хӯрокхурӣ* 211, *хӯроку* 184, *хӯроке* 157, *хӯрокпазӣ* 104 имеют общее количество употреблений 6259 единиц.

Ғизо (2900) имеет целый ряд однокорневых слов: *ғизоӣ* 2376, *ғизои* 1782, *ғизоҳои* 394, *ғизоии* 375, *ғизоро* 202 *серғизо* 190, *ғизоиро* 187, *ғизову* 126, *ғизое* 116, *ғизоҳо* 83, *ғизодиҳии* 45, *ғизохӯри* 40, *ғизоҳое* 36. Общее количество частотности употреблений однокоренных слов составляет 3108 единиц.

Лексема **хӯрдан** имеет 2736 употреблений, выделяются такие однокорневые слова как *хӯрдани* 2024, *мехӯрдаанд* 449, *хӯрдану* 432, *хӯрданаш* 125, *хӯрданро* 78. Общее количество частотности употреблений однокоренных слов составляет 3108 единиц.

Ещё одной лексемой, имеющей достаточно широкий круг производных слов выступает **таом** (1495): *таоми* 542, *таомҳои* 394, *таомро* 137, *таоми* 125, *таому* 86, *таомҳо* 83, *таомхӯрӣ* 37, Общее количество частотности употреблений однокоренных слов составляет 1404 единиц.

Лексема **ош** имеет 770 употреблений, однокорневые слова *ошхона* 1072, *ошомидани* 857, т.е. общее количество частотности употреблений однокоренных слов составляет 1929 единиц.

Лексема **тановул** встречается 357 раз, однокорневое слово *тановули*, имеющее 162 словоупотреблений.

Употребляемое в разговорной речи **авқот** имеет 226 словоупотреблений, *авқоти* 100, *авқотро* 6, *авқотаи* 4, *авқоташиро* 3.

Таким образом, анализ лексикографических данных позволил сделать следующие выводы.

Синонимический ряд слов со значением «еда» выглядит следующим образом: **хӯрок** (ядро концепта), **ғизо** (имеет оттенок «питательности»), и **таом** и **хӯрдан** определены в ближнюю периферию, **ош** (кроме одноименного блюда обладает значением «еды»), **тановул** (чаще употребляются в качестве глагола) и **авқот** (используется в разговорной речи) – дальняя, (см. Приложение А Рисунок 1).

Основным продуктом питания таджиков является *рис*. Об этом свидетельствует выявленное понятие *ош*, имеющее значение «еды» и *плова*. Данное блюдо настолько глубоко вжилось в обиход носителей языка, что постепенно стало не только названием вкусного кушанья, но и синонимом лексемы «еда».

2. 2. Лексическая объективация концепта «еда» в китайском языке

В данном параграфе мы постараемся изучить лексическую объективацию концепта «еда» в КЯ. Для этого необходимо исследовать весь синонимический ряд

слова «еда», самые употребляемые лексемы и словосочетания с каждым синонимом, и в результате выявить ключевое слово.

Нами рассмотрены значения слова «еда» в различных словарях, как двуязычных русско-китайских, так и одноязычных словарях китайского языка. Сначала приведём значения, найденные в двуязычных русско-китайских словарях.

По данным Большого русско-китайского словаря [Новый русско-китайский словарь, 1998] *еда* – это

1) глаг. *есть*,

在吃饭的时候 *zai chifan de shihou* во время *еды*;

拒绝进食 *jujue jinshi* отказываться от *еды*;

2) сущ. *продукты питания, пища, продовольствие, то, что едят*:

美味的食品 *meiwei de shipin* *вкусная еда*;

有营养的食物 *you yingyang de shiwu* *питательная еда*.

По данным нового русско-китайского словаря [Новый русско-китайский словарь, 1998] *еда* – это:

1) *есть, пища*, (ссылка на слово *пища*, перевод которого нам даёт слова 食物 *shiwu*, 食品 *shipin*, 饮食 *yinshi*): 美味的食品 *meiwei de shipin* *вкусная еда*.

Краткий словарь русского языка с толкованием на русском и китайском языках [Краткий словарь русского языка с толкованием на русском и китайском языках, 2001] даёт следующие значения:

1) действие по глаголу *есть*: *мыть руки перед едой* 饭前洗手 *fanqian xishou*;

2) *пища* 食品 *shipin*, 食物 *shiwu*; *приготовить еду* 做好食品 *zuohao shipin*;
пища, то, что едят 食品 *shipin*, 食物 *shiwu*.

Проанализировав вышеуказанные значения, мы пришли к выводу, что лексема «еда» в КЯ выражается несколькими словами: 饭 **fan** (吃饭 *chifan*) от

глагола *есть*, 食 **shi**, 食物 **shiwu**, 食品 **shipin**, 饮食 **yinshi**. На первый план выходят два основных слова 饭 **fan**, 食 **shi**.

Далее мы рассмотрим значения ключевых слов 饭 **fan**, 食 **shi**, а также их производных на основе одноязычных китайских словарей.

Нормативный словарь китайского языка [Нормативный словарь современного китайского языка, 2010] выдаёт следующие значения 饭 **fan**:

- 1) *есть*;
- 2) *давать есть*.
- 3) *приготовленная зерновая пища (еда) чаще всего приготовленный рис, прием пищи: 早饭 zaofan завтрак, 午饭 wufan ужин;*

- 4) *счётное слово*;
- 5) *нижняя часть большого пальца*.

食 **shi**

- 1) *есть, принимать пищу*;
- 2) *класть в рот, глотать, пить*;
- 3) *еда, основная еда 主食 zhushi, 食物 shiwu пища*;
- 4) *зерновые культуры, зерно*;
- 5) *оклад, жалованье*;
- 6) *быть зависимым в еде от кого-либо*;
- 7) *заниматься земледелием*;
- 8) *питание, рацион, диета*;
- 9) *предоставлять в качестве еды*;
- 10) *выносить, получать, получать жалованье, извлекать выгоду*;
- 11) *терять, утрачивать*;
- 12) *ложный, фальшивый*;
- 13) *покрывать, прятать*;
- 14) *использовать*;

15) *вымирать, исчезнуть;*

16) *собств. Ши (фамилия).*

Кроме того, даётся ссылка на этот же иероглиф только с другим тоном.

Перевод таков:

1) *давать есть,*

2) *приглашать на обед, угощать обедом;*

3) *кормить, приносить жертву, обеспечивать;*

4) *приносить жертвы (богам или предкам);*

5) *давать жалованье.*

Из вышесказанного следует, что **饭 fan** употребляется чаще всего в качестве глагола, только четвёртое значение слова – приготовленная зерновая пища, чаще всего рис. **食 shi** также используется в качестве глагола, однако в отличие от **饭 fan** уже третьим значением выступает слово еда, основная еда, и даются синонимы данного слова. Кроме того, масштаб значений слова **食 shi** намного больше, тут можем наблюдать и материальное приобретение, и использование в качестве чего-то, и вымирание, и что достаточно характерно для Китая как страны с сохранившейся религией конфуцианства и даосизма, жертвоприношение богам.

В Словаре современного китайского языка [Словарь современного китайского языка, 2005] даются такие значения слов:

饭 fan

- 1) *приготовленная зерновая пища, в особенности приготовленный рис 吃饭吃馒头都行 chifan chi mantou douxing без разницы есть рис или пампушки;*
- 2) *приём пищи: 早饭 zaofan завтрак, 午饭 wufan ужин;*
- 3) *есть 饭前 fanqian перед едой.*

食 shi

- 1) *есть;*

- 2) *то, что ест человек*: 主食 zhushi *основная еда*, 肉食 roushi *мясная еда*;
- 3) *используемое для употребления либо в качестве приправы* 食物 shiwu *пища, продовольствие*, 食盐 shiyan (*пищевая*) *соль*.

Теперь рассмотрим производные слова от **食 shi**.

食物 shiwu *то чем можно наестся*;

食品 shipin *переработанное и продаваемая еда (пища)*, 食品公司 shipin gongsi *продовольственная компания*;

饮食 yinshi *то что пьют и едят*;

主食 zhushi *основная пища, чаще всего приготовленная из зерна: риса, пшеницы*.

Далее мы рассмотрели данные энциклопедического словаря китайского языка [Энциклопедический словарь китайского языка, 1999]. Они таковы:

饭 fan

- 1) *приготовленная зерновая пища (еда), чаще всего приготовленный рис, прием пищи*: 早饭 zaofan *завтрак*, 午饭 wufan *ужин*;
- 2) *есть; кормить животных*.

食 shi

- 1) *есть*;
- 2) *еда*: 饭食 fanshi *еда*;
- 3) *жалованье, оклад*;
- 4) *нарушить слово*;
- 5) *выносить, принимать*;
- 6) *терять утрачивать*;
- 7) *кормить*;
- 8) *имя человека*;
- 9) *жить на налог от аренды*.

Итак, две лексемы имеют общие значения, слова даже употребляются вместе, обозначая еду, из этого следует, что и то, и другое слово имеет полное право быть ключевым. Несмотря на это, все же отметим, что слово 食 **shi** имеет больше значений и синонимов.

Следующий этап нашего исследования – анализ слов и словосочетаний из одноязычных толковых словарей китайского языка [Большой нормативный словарь китайского языка, 2004].

Слова и словосочетания из словарей, включающих 饭 **fan**:

饭碗 fanwan *миска для риса;*

饭厅 fanting *столовая;*

饭菜 fancai *еда, пища;*

饭桌 fanzhuo *обеденный стол;*

饭店 fandian *отель, ресторан;*

饭团 fantuan *рисовые шарики;*

饭来张一口 fan lai zhang yi kou *открывать рот когда приносят еду, обр. жить за счет другого;*

便饭 bian fan *обычная пища, простое блюдо;*

要饭 yao fan *побираться, выпрашивать (пищу или деньги);*

热饭 re fan *горячее блюдо, разогревать еду;*

做饭 zuo fan *готовить еду;*

煮饭 zhu fan *варить рис, готовить еду;*

下饭 xia fan *хорошая приправа к рису;*

混饭 hun fan *братся за что угодно ради заработка на пропитание;*

烩饭 hui fan *тушёный рис;*

白饭 baifan *рис без основного блюда;*

开饭 kai fan *подавать еду;*

电饭锅 dian fan guo *электрическая рисоварка;*

吃软饭 chi ruan fan *сидеть на шее у жены, жить на содержании;*

蛋炒饭 dan chao fan *жареный рис с яйцом.*

Проанализировав слова и словосочетания со словом 饭 fan, мы подтверждаем данные полученные из первого этапа нашего исследования – результатов двуязычных и одноязычных словарей: выделяются такие основные значения как *есть, еда, рис.*

Далее рассмотрим слова и словосочетания с иероглифом 食 shi.

食物 shi wu *продовольствие, пища;*

食物无味 shi wu wu wei *безвкусная еда;*

日常食物 richang shi wu *повседневная пища;*

食品 shipin *продовольствие, продукты питания* 冷冻食品 lengdong shipin *замороженные продукты;*

食客 shi ke *клиент (в ресторане), нахлебник, тунеядец;*

食指 shi zhi *указательный палец;*

食管 shi guan *пищевод;*

食堂 shi tang *столовая;*

食谱 shi pu *поваренная книга, кулинарный рецепт;*

粮食 liang shi *зерно, хлеба, продовольствие;*

素食 su shi *вегетарианское блюдо;*

面食 mian shi *пища, приготовленная из пшеницы;*

甜食 tian shi *сладкое, сладости;*

美食 mei shi *вкусная еда, деликатес, лакомство;*

厌食 yan shi *потерять аппетит, страдать анорексией;*

美食家 mei shi jia *гурман*;

暴饮暴食 baoyin baoshi *есть и пить слишком много*;

婴儿食品 ying er shi pin *детское питание*;

弱肉强食 ruo rou qiang shi *мясо слабого-пища сильного, (обр.) закон джунглей*;

食品店 shipindian *продовольственный магазин*.

Анализ слова 食 shi, будучи исходным для нескольких слов, дал нам такие основные значения: *еда (пища), продовольствие, зерно*.

Следующий этап нашего исследования – рассмотрение самых частотных примеров со словами 饭 fan, 食 shi, а также их производных в Национальном корпусе китайского языка [Национальный корпус китайского языка²].

Начнём анализ с самого употребительного слова 食 shi, которое по данным Национального корпуса китайского языка имеет 386440 примеров словоупотребления. Первое место по словоупотреблению делят между собой слово 食品 shi pin (*продовольствие, пища*) и словосочетание со значением вкуса 食味 (无味) shi wei (wuwei) *вкусная/невкусная еда*, далее идёт сам процесс приёма пищи 食前/中/后 shi qian/zhong/hou (*до, после или во время*); далее следует фразеологизм 食君之禄 shi jun zhi lu *отплатить добром за добро*; особое смýсл в пище 以食为天 yi shi wei tian *еда очень важна (так же важна как и небо)*; несколько словосочетаний с глаголом 食吃 shichi *есть*, 禁食 jin shi *запрещать есть* и 拒食 ju shi *отказываться от еды*; указание на меру и объём принимаемой пищи 不宜多食 bu yi duo shi *не следует много есть*; также довольно часто встречаются нам слова с использованием 食宿, 衣, 食 shi su, yi, shi *еда, жильё и одежда*; не знать вкус некоторых продуктов 有些食不知味; даже затрагивается тема правления

² URL: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/index.aspx>

государством 为证只要, 首在足食 wei zheng zhi yao, shou zai zu shi *правильно страной так, чтобы у народа была еда*; как выяснилось, среди китайцев есть и любители индеек: 食火鸡 shi huo ji *есть индейку*; что-то выступает в качестве еды 为食 wei shi; далее идут примеры из пословиц и поговорок: 饥而欲食 ji er yu shi *аппетит разыгрался от голода*; далее следует прямое доказательство того, что для китайцев еда действительно важна, что голодание китайца может привести его к смерти 俗话说一日不食则饥, 三日不食则病, 七日不食则死 su hua shuo yi ri bu shi ze ji, san ri bu shi ze bing, qi ri bu shi ze si *поговорка гласит: кто не ест 1 день-тот голоден, кто не ест три дня-будет болеть, кто не ест 7 дней-умрёт*; иждивенчество 不劳而食 bu lao er shi *не работать, но есть (не работая есть)*; нищета 无业无食 wu ye wu shi *без работы и без еды*; кроме того, данное слово употребляется со словами овощи и мясо, давая такие значения как 食素菜 shisucai, 食肉 shirou *овощная, мясная пища*.

Теперь перейдём к лексеме 饭 fan, имеющему 194115 примеров в национальном корпусе китайского языка. Самыми часто употребляемыми словосочетаниями выступают 饭店 fandiān, 饭堂 fāntáng, 饭厅 fāntīng в значении *столовая, ресторан, то есть место, где едят*. Далее идет процесс/время приёма пищи 饭前/中/后 fānqián/zhōng/hòu *до/вовремя/после еды*, также довольно часто нам встречались словосочетания 食(完)饭 shí (wán)fān *(после) приёма пищи*, 饭卡 fānkǎ *карточка для оплаты питания*, 蹭饭 cēng fān *бесплатное питание*, 一顿饭 yīdùn fān *один прием пищи*, 做饭 zuò fān *готовить пищу*, 吃一口饭 chī yī kǒu fān *есть*, и производные 米饭 mǐfān *рис*, 吃饭 chī fān *принимать пищу*.

吃饭 chī fān *есть, принимать пищу*, имеет 116762 примеров. Самая любимая фраза китайцев занимает достойное первое место в списке словоупотреблений по данным национального корпуса китайского языка: 请人吃饭 qǐng rén chī fān *приглашать на обед*, обед можно есть в ресторане или в столовой, а можно и дома -

回家吃饭 *huijia chifan кушать дома*; далее 一天没吃饭 *yitian mei chifan не есть целый день*; 去吃饭 *qu chifan идти есть (куда-то)*; 吃饭时 *chifan shi во время еды*; 在(某地方)吃饭 *zai (mou difang) chifan где-то есть*; 一个人/一起吃饭 *yi ge ren/ yiqi chifan с кем-то/один есть*; далее очень актуальная фраза для многомиллионных мегаполисов Китая 吃饭不用排队 *chifan bu yong paidui не надо стоять в очереди чтобы поесть*; 晚上吃饭 *когда есть (утром, в обед, вечером)*; 慢吞吞地吃饭 *man tuntun de chifan невыносимо медленно есть*; 陪谁吃饭 *pei shui chifan составлять кому-то компанию в трапезе*; (没)钱吃饭 *(mei) qian chifan есть деньги/нет денег поесть*; далее идет фраза сторонников здорового образа жизни, которых много в Китае 按时吃饭按时睡觉 *anshi chifan anshi shuijiao вовремя есть и вовремя спать*.

食品 shipin в значении *пища, продукты, съедобное, съестное, еда*, употребляется в национальном корпусе китайского языка 99 414 раз. Продукты могут быть как 健康食品 *jiankang shipin здоровые продукты*, так и 垃圾食品 *laji shipin вредные для здоровья продукты, фастфуд(мусор, отбросы)*, 绿色食品 *lvse shipin экологически чистые продукты питания, зеленые продукты, натуральные продукты*; 有机食品 *youji shipin органические продукты*; 油炸食品 *youzha shipin жареные продукты*; далее идут словосочетания: 食品公司 *shipin gongsi пищевая компания*; прилагательные 美味食品 *meiwei shipin вкусная пища*, 甜品类食品 *tianpin lei shipin сладкие продукты*, 精美食品 *jingmei shipin великолепная пища*; разделение продуктов на категории 饼干类食品 *binggan lei shipin продукты типа печений*, 节日食品 *jieri shipin праздничная пища*; 日夜食品商店 *riye shipin shangdian круглосуточный продуктовый магазин*; связанные с производством: 食品工业 *shipin gongye пищевое производство*, 食品加工 *shipin jiagong пищевая обработка*; 食品婴儿 *shipin yinger детское питание*; 用食品 *yong shipin использовать пищу*.

粮食 liangshi в значении *провиант, пищевой, зерно, хлеба, продовольствие, хлебный паек*, имеет 76286 примеров. Самым употребляемым выступает словосочетание *浪费粮食 langfei liangshi расходовать продовольствие*; далее идёт фраза *留下一点粮食 liuxia yidian liangshi оставить немного продовольствия*; *吃农民打下的粮食 chi nongmin daxia de liangshi есть крестьянским трудом, добытый хлеб*; *没钱进口粮食 meiqian jinkou liangshi нет средств для импорта продовольствия*; далее идут часто употребительные глаголы: *买粮食 mai liangshi покупать продовольствие*, *收粮食 shou liangshi собирать зерно*, *节约粮食 jieyue liangshi экономить продовольствие*, *储备粮食 chubei liangshi запасаться продовольствием*, *增/减产粮食 zeng/jian chan liangshi увеличивать/сокращать производство продовольствия*, *损失粮食 sunshi liangshi потерять продовольствие*; замыкает список словосочетание *精神粮食 jingshen liangshi духовная пища*.

食物 shiwu в значении *пища, продовольствие* имеет 61077 примеров. Часто употребляемые фразы с использованием данного иероглифа следующие: *消化的食物 xiaohua de shiwu переваренная пища*; *食物和水 shiwu he shui пища и вода*; если имеется *缺乏食物 quefan shiwu недостаток пищи* то будет и *充足的食物 dostatok shiwu достаток пищи*; если есть *找食物 zhao shiwu искать пищу*, есть и *发现食物 faxian shiwu найти пищу*, а также *(获)取食物(huo) qu shiwu получить пищу*; *吃的食物 chi de shiwu съедобная пища* и *常见食物 changjian shiwu обычные продукты*; перечисление продуктов *鸡蛋面粉等食物 jidan mianfen deng shiwu яйца, мука и др. пища (продукты)*; продукты направленные на определённый результат: *降血压的食物 jiangxueya de shiwu продукты по понижению давления* и *抗癌食物 kangai shiwu продукты борющиеся с раком*; *传统食物 chuantong shiwu традиционные продукты*; употребление с прилагательными *丰富的食物, 完美的食物 fengfu de shiwu, wanmei*

de shiwu *питательная пища*, 营养的食物 yingyang de shiwu *полезные/питательные продукты*, 油腻食物, 辛辣食物 *масляная пища, острая пища*.

饮食 yinshi в значении *питание, диета, рацион*, имеет 40369 примеров. В основном слова употребляются с точки зрения здоровья. На первых местах: 正常饮食 zhengchang yinshi *нормальное питание*, 健康饮食 jian kang yinshi *здоровое питание*, 注意饮食 zhu yi yinshi *обращать внимание на питание*; 公共饮食 gonggong yinshi *общественное питание*; 糖尿病饮食 tangniaobing yinshi *диета при сахарном диабете*; 控制饮食 kongzhi yinshi *контролировать питание*; 营养饮食 yingyang yinshi *питание*; 发胖饮食 fa pang yinshi *питание от которого полнеют*; 均衡饮食 junheng yinshi *сбалансированный рацион*; 清淡饮食 qingdan yinshi *лёгкая диета (без приправ)*; 低脂/高脂饮食 dizhi/gaozhi yinshi *рацион с низким/высоким содержанием жиров*; 热量多的饮食 reliang duo de yinshi *высоко калорийное питание*; 蛋白质饮食 daibaizhi yinshi *белковая диета*; 宝宝饮食 baobao yinshi *детское питание*; 无油无肉的饮食 wuyou wuroude yinshi *диета без жиров и мяса*.

米饭 mifan в значении *рис*, имеет 6380 примеров. Самая употребляемая фраза — (大) 碗米饭 yi (da) wan mifan *миска (большая/маленькая) риса*, далее если есть миска риса, то логично будет ее съесть: 吃米饭 chi mifan *есть рис*; 一顿米饭 yi dun mifan *есть рис в один приём (пищи)*; с прилагательными 营养米饭 yingyang mifan *питательный рис* и 香米饭 xiang mifan *ароматный*; с названиями блюд.

Кроме выявленных лексем следует рассмотреть ещё одно понятие - 餐 can, которое означает: 1) *есть, питаться; принимать пищу*: 饱餐了一顿 bao can le yi dun *поели досыта*; 2) *еда, питание, стол; приём пищи, трапеза*: 一日三餐 yi ri san can *три приёма пищи*. По данным корпуса китайского языка имеет 10535 словоупотреблений. Выделяются такие сочетания как 饭餐 fan can / 食餐 shi can *приём пищи*, 圣诞餐 sheng dan can *рождественская еда*, 套餐 tao can *комплексный*

обед, 一日四餐 yi ri si can *четыре приёма пищи*, 美食之餐 mei shi zhi can *лакомство/деликатес*, 肴餐 yao can *мясной стол*, 用餐 yong can *есть/принимать пищу*, 秀色可餐 xiu se ke can *настолько красивый, что так бы и съел*, 风餐露宿 feng can lu su *питаться на ветру, спать на росе* 长寿餐 chang shou can *еда, продлевающая жизнь*.

主食 zhushi в значении *основные продукты питания (мучные изделия и зерновые культуры)*, *основной продукт, основной рацион*, имеет 2681 примеров. Самой употребительной фразой выступает 蔬菜不是主食 shucaì bu shì zhushi *овощи-не основное блюдо*, далее идет 吃主食 chī zhushi *есть основную еду*; в перечислении с названиями блюд; далее нам объясняют, что может быть употреблено в качестве основного продукта питания: 喝粥作为主食 hezhou zuowei zhushi *каша в качестве основного блюда* и 玉米当主食 yumi dang zhushi *кукуруза в качестве основного продукта*; далее идут признаки: 精美主食, 最好的主食 jingmei zhushi, zuihao de zhushi *изысканное/самое лучшее основное блюдо*, замыкают перечень использования данного слова 代替主食 daiti zhushi *заменять основной продукт* и 缺了主食 quele zhushi *нехватка основного блюда*.

面食 mianshi в значении *мучное изделие, макаронные изделия, пицца, приготовленная из пшеницы*, имеет всего 313 употреблений. Чаще всего используется вместе с рисом 米饭以及面食 mifan yiji mianshi *рис, а также мучное*; употребляется с глаголами 做面食 zuo mianshi *делать мучные изделия*, 制面食 zhi mianshi *производить мучные изделия*, 吃面食 chi mianshi *есть мучное*, 油炸面食 youzha mianshi *жареные мучные изделия*, далее нам объясняют где территориально расположены любители мучного 北方人喜欢吃面食 beifangren xihuan chi mianshi *северяне любят есть мучные изделия*; китайцам 面食比较方便 mianshi bijiao fangmian *удобно (есть) мучное*, они даже 提倡面食 tichang mianshi *поощряют*

употребление мучного, мы были удивлены выяснив 容易消化的食物有面食 *rong yi xiaohua de shiwu you mianshi* мучное относится к легкоперевариваемым продуктам; и замыкает наш список перечисление какими бывают мучные изделия 面食如饺子, 月饼, 馒头, 面条 *mianshi ru jiaozi, yuebing, mantou, miantiao* мучное-это пельмени, «лунный пряник», пампушки, лапша.

Слово «еда» имеет несколько значений в КЯ, исходя из различных источников, самыми употребляемыми мы считаем слова 饭 **fan** и 食 **shi**. По данным национального корпуса китайского языка самым часто используемым все же является 食 **shi**, так как количество примеров с данным словом превышает почти в три раза количество словоупотреблений с 饭 **fan**. В то же время каждая из данных лексем имеет несколько производных. 食 **shi** имеет немного больше производных нежели 饭 **fan**: 食品 **shipin** (продовольствие), которое занимает почётное первое место среди словоупотреблений с 食 **shi**, также 食物 **shiwu** (продовольствие), 饮食 **yinshi** (питание), 主食 **zhushi** (основная еда), 粮食 **liangshi** (зерно), 面食 **mianshi** (мучное). 饭 **fan** также имеет производные слова: 吃饭 **chifan** (есть, принимать пищу), 米饭 **mifan** (рис).

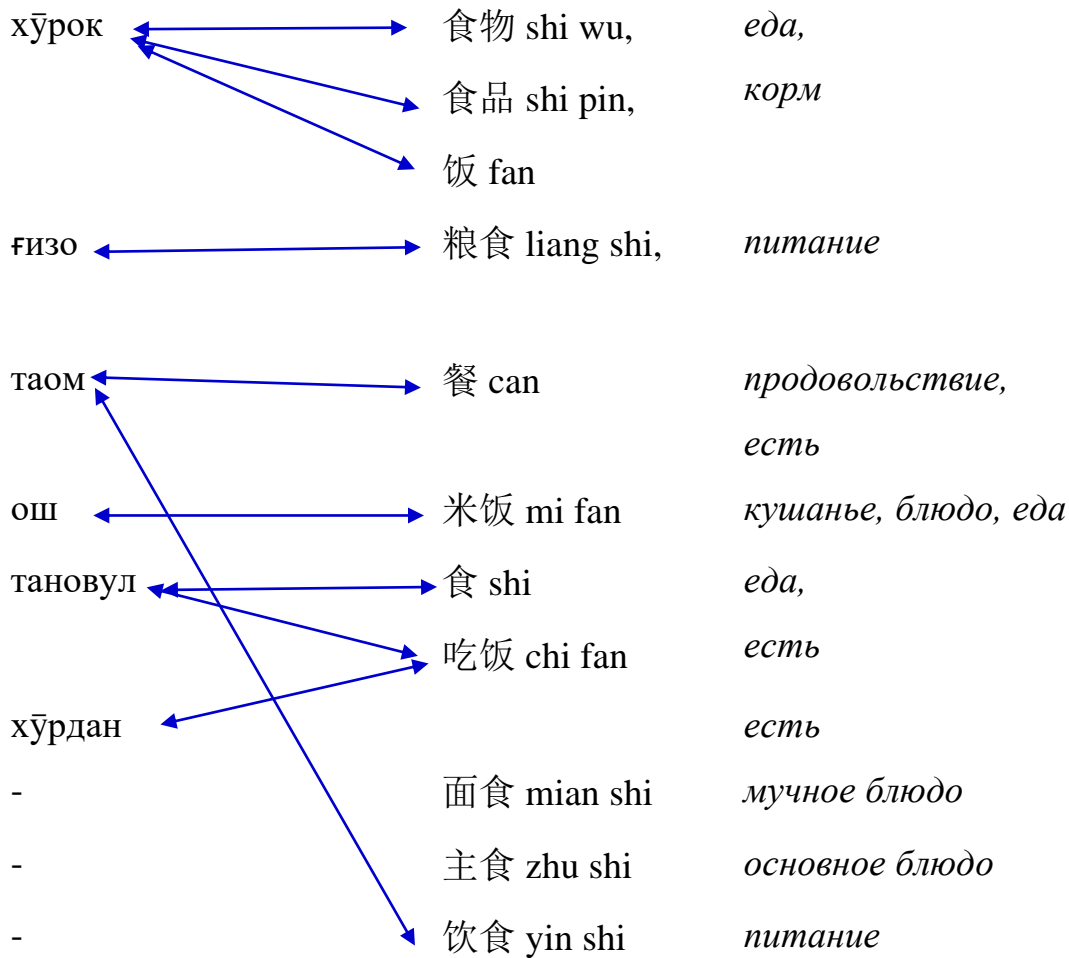
2. 3. Сопоставительный анализ лексической объективации концепта

«еда» в сопоставляемых языках

В ходе изучения номинативного поля концепта «еда» в ТЯ мы пришли к выводу, что синонимический ряд выглядит следующим образом: ядерная зона: хўрок и ғизо (имеет оттенок «питательности»), ближняя периферия: таом и хўрдан, дальняя – ош (кроме одноименного блюда обладает значением «еды»), тановул (чаще употребляются в качестве глагола), авқот (используется в разговорной речи).

В процессе выявления ядра лексемы *еда* в КЯ ядерной зоной была определена лексемой 食 *shi*, ближней периферией – 饭 *fan* и 吃饭 *chifan*, дальней периферией выступают такие производные слова, имеющие меньшее количество словоупотреблений в порядке убывания как 食品 *shipin* (продовольствие), 食物 *shiwu* (продовольствие), 饮食 *yinshi* (питание), 粮食 *liangshi* (зерно). Крайней периферией определены лексемами 主食 *zhushi* (основная еда), 餐 *can* (есть), 米饭 *mifan* (рис), 面食 *mianshi* (мучное).

Таблица 1. Сопоставление лексической объективации

Таким образом, в КЯ выявлено 11 лексем, из них 1 единица – ядро, 2 – ближняя периферия, 4 – дальняя периферия, 4 – крайняя; в ТЯ – 7 единиц, из них 2 единицы – ядро, 2 – ближняя периферия и 3 – дальняя.

2.4. Фразеологическая и паремиологическая объективация концепта «еда» в таджикском языке

По мнению З.Д.Поповой и И.А.Стернина «языковая объективация концепта осуществляется лексемой, устойчивым сочетанием, фразеологическими единицами, перечнем синонимического ряда» [Попова, Стернин, 2003:42], поэтому мы решили собрать фразеологические единицы и паремии в таджикском и китайском языках со значением «еда» и классифицировать их по группам. Фразеологизмы и паремии, являясь зеркалом мудрости народа, прекрасно передают его обряды и традиции, привычки, считаются базой для исследования языка с точки зрения когнитивной лингвистики [Гулова, 2013:106].

Исследование фразеологии таджикского языка было начато в 50-60-х гг. такими учёными как Н. Маъсуми [Маъсумӣ, 1959], М. Фазылов (1963-1964), Р. Гафаров (1966) и др. С 70-х гг. осуществляются сопоставительное изучение фразеологизмов таджикского, русского, узбекского, английского языков (Г.Б. Баракаева (1968), А.Ахметжанова (1970) и др.) [Имомзода, 2017:91-93].

Основываясь на лексикографических данных и корпусах исследуемых языков, мы классифицировали фразеологизмы и паремии по семантическим группам.

Больше всего пословиц и поговорок, фразеологизмов в ТЯ представлена группой, которую мы назвали «потомство». Дети испокон веков были важной частью (чуть ли не смыслом) жизни таджиков: *зани бебача – дарахти бемева* (бездетная женщина – бесплодное дерево), ведь семья – это её неотъемлемая часть: *оилаи бэфарзанд – дарахти бемева – семья без детей – дерево без плодов. О*

трепетном отношении к детям и особенной любви к внукам говорят следующие выражения: *асал ширин, аз асал ҳам бача ширин – сладок мёд, а дитя слаще мёда; бача – донак, набера– мағзи донак – дитя – косточка, внук/внучка – ядрышко в косточке.* Дети похожи на своих родителей, одни внешне, другие – характером, ведь не зря говорят *«яблоко от яблони недалеко падает»*: *гандум аз гандум барояд, ҷав зи ҷав – посеешь пшеницу – вырастет пшеница, посеешь ячмень – вырастет ячмень; аз шири нағз ҷурғоти нағз – из хорошего молока хорошая простокваша; аз тухми пуч ҳосили баланд умед накун – от худого семени не жди доброго племени; гандум аз гандум барояд, ҷав зи ҷав – посеешь пшеницу – вырастет пшеница, посеешь ячмень – вырастет ячмень* [Калонтаров, 1989: 734];

Зи як падар ду писар, неку бад аҷаб набувад,

Ки аз дарахте пайдо шудааст минбару дор (Асади Тӯси).

Ничего удивительного в том, что от одного отца два сына: один – хороший, другой – плохой,

Ведь из одного дерева сделаны и кафедра в храме и виселица (Асади Туси).

На втором месте по употреблению стоит группа «дружба-вражда», которая представлена 22 паремиологическими единицами. К выбору друзей следует подходить достаточно серьёзно, считают в таджикской культуре, ведь *«с кем поведёшься, от того и наберёшься»*: *ангур ангурро дида ранг мегирад – виноград глядя на виноград цвет принимает (т.е. поспекает); олу зи олу гирад ранг, ҳамсоя зи ҳамсоя панд – слива от сливы цвет перенимает, сосед от соседа наставление (перенимает).* Дружба должна сопровождаться принципом веры и правды, показано презрительное отношение к людям, которые дружат лишь ради «хлеба»: *бо дӯстон нону пиёз – с друзьями хлеб с луком (и то сладок)* [Калонтаров, 1989:111]; *бегона хеш намешавад, ишкамба – гӯшт – чужой не станет родным, требуха – мясом;*

Талаб кун ёри ҷонӣ, то тавонӣ,

Гурезон бош аз ёрони нонӣ (Бедил)
Душевной дружбы требуя от неба,
Беги от друзей, чья дружба ради хлеба (Бедил).

Самыми скупыми персонажами в ТЯ выступали *мулла* и *ходжа*: *дандони мулло аз минқори Ҳумо тезтар аст – зубы муллы острее клюва белого орла; шиками мулло (дарвеш) – тағораи худо – брюхо муллы (дарвеша) – божье корыто; шиками ҳоҷа – анбори худо – брюхо хаджи – божий анбар.*

Скромность у таджиков всегда считалась украшением человека: *дарахти пурмева доимо сар ба таъзим аст – дерево, изобилующее плодами, всегда наклонено; сари дарахти мевадор хам аст – у дерева, изобилующего плодами, верхушка наклонена.*

Всем известные строки «ты лучше голодай, чем, что попало ешь», принадлежащие Омару Хайяму, характеризует отношение к чревоугодию (9) таджикского народа, и не зря, ведь голодание является одним из основных обязательств любого мусульманина. Кроме вышеупомянутого таджикско-персидского философа-поэта того же мнения придерживались такие выдающиеся деятели как Авиценна, Низами, Хилоли, Бедил, Туси и другие. Умеренность в еде и вине, и не только, считалась залогом здоровья, молодости и долголетия:

Бода дар ҳар саре, ки ҷо гирад,
Ақл аз ӯ пои во гирад
Вино входит, ум выходит,
Кто вино любит, тот сам себя губит;

Ҳеч чиз бар сиҳати инсон беитар аз он садама намезанад,
Ки ғизо бар рӯи ғизо тановул намояд (Ибни Сино)
Самое вредное для здоровья человека –

Это поглощать одно кушанье за другим (Ибн Сина).

Ғизои кам шифоангез бошад,

Бале, асли даво парҳез бошад (Ҳилолӣ).

Умеренное питание приносит излечение,

Да, основа лечения – воздержание от еды (Хилоли);

Ҳама дарди тан дар фузун хӯрдан аст (Асади Тусӣ).

Все телесные недуги приходят от изобильной еды (Асади Туси);

Тандурустӣ агар ҳавас бошад,

Андаке аз таом бас бошад (Биной).

Если хочешь быть здоровым,

Будь умерен в пище (Биной);

Об гарчи ҳама зулол хезад,

Аз хӯрдани беш малол хезад (Низомӣ).

Хоть и прозрачная вода,

Выпьешь много – принесёшь беду (Низоми);

Таджики считают, что, если человек привык к умеренному потреблению пищи и воздержанию от мирских благ, он сможет спокойно противостоять различным жизненным затруднениям:

Чу кам хӯрдан табиат шуд касеро,

Чу сахтӣ пешаш ояд, сахт гирад.

В-агар танпарвар аст андар фарохӣ,

Чу тангӣ бинад, аз сахтӣ бимирад (Саъдӣ).

*У кого умеренность в еде станет натурой,
Тот легко и перенесёт все трудности,
А тот, кто в достатке стал чревоугодником,
Как только столкнётся с трудностями и недостатками, умрёт (Саади).*

Группа «бедность – богатство» (б) среди рассмотренных нами пословиц и поговорок таджикского языка представлена 8 единицами. Паремии данной группы поднимают актуальные проблемы всех миров и народов: *бойҳо кабоб хӯранд, камбағалон бӯяширо – богач ест мясо, а бедняк может слышать лишь запах; қамбағал гуфт: «гурба ҷигарпораро хӯрдааст» – бовар накарданд, бой гуфт: «муш оҳанро хӯрдааст» – бовар карданд – бедняк сказал: «кошка съела кусок печени» - не поверили. Богач сказал: «мышь съела железо» - поверили.*

Проявляется положительное отношение к труду: только потрудившись, можно будет поесть:

- *Нон он хӯрад, ҷони бародар, ки кор кунад (Саъдӣ)*
Хлеб ест тот, дорогой брат, кто работает (Саади);
- *кор накунӣ – намехӯрӣ – не потрудишься – не поешь;*
- *корӣ, медаравӣ – посеешь, пожнёшь;*
- *аз ту ҳаракат, аз ман баракат – где труды – там плоды;*
- *кор кунӣ, нон мехӯрӣ – поработаешь, хлеб поешь.*

Лучше довольствоваться малым, но своим, чем большим, но чужим (скромность – 13 ФЕ):

- *аз думбаи насия шуши нақд беҳ – лучше лёгкие в наличии, чем курдюк в долг;*
- *сиркои нақд беҳ аз ҳалвои насия – наличный уксус лучше обещанной халвы;*
- *як мурғ дар даст беҳ аз ҳазор гунҷишки дар дарахт – одна птица в руках лучше, чем тысяча воробьёв на дереве;*

- *қаламфури нақд бех аз халвои насия – лучше лёгкие в наличии, чем курдюк в долг;*
- *аз гандуми насия коҳи нақд беҳтар – ближняя солома лучше дальнего сенца;*
- *аз гандуми дур ҷави наздик беҳ – лучше голубь в тарелке, чем глухарь на току;*
- *нақд асал, насия – касал – лучше синица в руке, чем журавль в небе;*
- *нони хурданаиш несту номи кучукаш Марчон – ему есть нечего, зато имя его собаки – Марчон (букв. коралловый);*
- *нимто нон – роҳати ҷон, якто нон – балои ҷон – лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою.*

Скромность у таджиков, как и других народов всегда считалась украшением человека:

- *дарахти пурмева доимо сар ба таъзим аст – дерево, изобилующее плодами, всегда наклонено;*
- *сари дарахти мевадор хам аст – у дерева, изобилующего плодами, верхушка наклонена.*

Глупость (11) в паремиологическом фонде таджикского языка выражена следующими фразами: «сараки бедона» – «безмозглая голова», «каллакаду» – «тыквенная голова»:

Каллаи каду ба пой оромӣ намедиҳад – безмозглая голова – наказание ногам (дурная голова ногам покоя не дает).

Следует особо отметить гостеприимство (3) в таджикской культуре. Испокон веков считалось, что гость приносит в дом благополучие, поэтому любому пришедшему тут всегда рады: *меҳмон аз дар дарояд, ризқиаш аз дарича – гость в двери, а доля его уж через окошко идёт; меҳмон дар хона баракат меоварад – гость приносит в дом благодать; меҳмон ризқи худро мехурад – гость ест свою долю; его обязательно пригласят к столу: меҳмон – ҳар ки бошад,*

хона – ҳар чи бошад – гость – всякий, кто бы не пришёл, угощение – всё, что в доме есть.

Теме благодарности (5) также уделяется немаловажное внимание:

- *Нону намаки касеро хӯрдан, ба намакдон туф кардан – букв. есть хлеб-соль у кого-либо и плевать ему в солонку;*
- *Гуфтори накӯ шунав, ба фоил мангар,
Ангур хӯр, эй соддадил, аз боғ манурс. (Абдурахмони Чомӣ)
Дар не купля: не хаят, а хвалят, даровое лыко лучше купленного ремня (А. Джамии);*
- *Ба чоҳ туф накун, шояд аз вай обе бинӯшӣ – не плюй в колодец, пригодится воды напиться.*

Проанализировав фразеологизмы и паремии таджикского языка со значением «еда» мы провели следующую классификацию групп: потомство (21), дружба/вражда (18), ненасытность-жадность (14), глупость и отсутствие умения (11), скромность (10), сладкая речь (10), слово (5), чревоугодие (9), несправедливость (7), труд/лень (7), бедность/богатство (6), благодарность/неблагодарность (5), временное/изменение (4), молчание (3), счастье/несчастье (3), ценность (3), гостеприимство (3), щегольство (3), осторожность (2), жизнь/смерть (2), обещание (2), сватовство (2), часть/целое (2), приобретение и потери (2), терпение (2), страх (2), качество (2), замена (1), отказ (1), честность (1), сокрытие чего-либо (1), лицемерие (1), голод (1), отсутствие чего-либо (1), хитрость (1), супруги (1), внешний вид (1).

2.5. Фразеологическая и паремиологическая объективация концепта «еда» в китайском языке

Как мы знаем, фразеологизмы и поговорки отражают национальную специфику носителей языка; то, чем жил и продолжает жить народ на протяжении столетий. В данном параграфе мы рассмотрели самые употребительные поговорки КЯ, и классифицировали их по группам.

Первое место по употребительности заняла группа «бедность, мучения, голод», которая насчитывает 34 единицы. В данной группе мы можем просматривать параллель между отсутствием еды и плохой жизнью, отсутствием одежды и работы. Также прослеживается связь с тем, что, отсутствие мяса в рационе свидетельствует о том, что человек имеет определённые материальные проблемы.

- 饭糗茹草 fan qiū rú cǎo *есть сухое зерно и траву, обр. жить скромно и бедно;*
- 食不二味, 居部重席 shí bù èr wèi, jū bù chōng xí *два вида блюда и две подстилки, обр. жить очень бедно;*
- 食不重肉 shí bù chōng ròu *еда без мяса;*
- 清锅冷灶 qīng guō lěng zào *чистая сковорода и холодная печь, обр. нищая жизнь.*

Вторая группа – «здоровье» (18), национально специфична для китайского народа. Здоровье и еда – два понятия, которые в китайской культуре на протяжении веков тесно взаимосвязаны, на это повлияла традиционная китайская медицина. При каких-либо недугах необходимо в зависимости от состояния и времени года употреблять определённые продукты. Причём голодание, как метод излечения исключается. Отмечается, что есть надо в меру, не следует переедать, так как в таком случае можно нанести вред здоровью; необходимы после еды лёгкие

физические нагрузки; питаться надо рационально, но все же увеличить количество овощей и тофу и уменьшить потребление мяса.

- 要想人长寿, 多吃豆腐少吃肉 yao xiang ren chang shou, duo chi dou fu shao chi rou *если хочешь прожить до глубокой старости – больше ешь тофу и меньше мяса;*
- 少吃荤腥多吃素, 没有一丝开药铺 shao chi hun xing duo chi su, mei you yi sheng kai yao pu *если есть меньше мяса и больше овощей, лекарства не понадобятся;*
- 预防胃肠道病, 饮食要干净 yu fang wei chang bing, yin shi yao gan jing – *для профилактики желудочно-кишечных заболеваний необходимо соблюдать гигиену в еде;*
- 贪吃有贪睡, 添病又减岁 tan chi you tan shui, tian bing you jian sui *кто много спит и ест, тот раньше начинает болеть;*
- 若想长寿按, 须减夜来餐 ruo xiang chang shou an, xu jian ye lai can *хочешь долго жить – уменьши объём ужина.*

Третья группа «эмоции» насчитывает 15 единиц. В данной группе прослеживаются такие эмоции как взволнованность, обеспокоенность, спокойствие и его отсутствие, страх, удивление, волнение и т.д.

- 闻雷失箸 wen lei shi zhu *при раскате грома выронить палочки для еды, обр. о крайней степени растерянности, удивления;*
- 以茶代酒 yi cha dai jiu *1) букв. вместо спиртного пить чай; 2) перестать волноваться по поводу, успокоиться;*
- 心急吃不了热豆腐 xin ji chi bu liao re doufu *от волнения больше ущерба, чем пользы, обр. поспешишь – людей насмешишь;*
- 切齿腐心 qie chi fu xin *стискивать зубы, обр. выразить крайнее возмущение;*

- 热锅上的蚂蚁 re guo shang de ma yi *словно муравьи, попавшие на горячую сковороду, обр. в крайнем волнении;*
- 食不下咽 shi bu xia yan *не думать о еде, кусок в горло не лезет;*
- 油煎火燎 you jian huo liao *обеспокоенный;*
- 撮盐入伙 cuo yan ru huo *щепотка соли, брошенная в огонь, обр. в знач.: быть вспыльчивым, нервозным.*

В группе «роскошь» мы можем видеть такие паремии, которые связывают еду и одежду: считается, если у человека много еды и одежды либо деликатесы на обед, значит он живёт достаточно зажиточно.

- 锦衣玉食 jin yi yu shi *богатая одежда и изысканная одежда;*
- 箪食壶浆 dan shi hu jiang *корзины пицци и кувшины питья, обр. встречать хлебом-солью;*
- 龙肝豹胎 long gan bao tai *печень дракона и зародыш барса (обр. изысканное блюдо, деликатес);*
- 丰衣足食 feng yi zu shi *сыт и одет, жить в достатке.*

В группу «знания» вошли такие единицы, которые сравнивают маленький кругозор человека с горошиной; у глупого человека в голове одни бобы; есть еду, не глотая – залпом проглотить книгу, не поняв, что там написано.

- 囫圇吞枣 hu lu tun zao *проглотить финик целиком, обр. залпом, без разбора проглотить (книгу и т.д.);*
- 豆渣脑筋 dou zha nao jin *в голове одни бобы, обр. очень глупый человек;*
- 立地书橱 li di shu chu *стоячий книжный шкаф, обр. ходячая энциклопедия;*
- 食古不化 shi gu bu hua *заглатывать древность, но не усваивать (не переваривать);* 电线杆当筷子-大才小用 dian xian gan dang kuai zi *столб электроники стал палочками для еды – использовать талантливых людей на мелких делах, разменивать таланты на мелочи.*

Чревоугодие в КЯ рассматривается с отрицательной точки зрения, чаще всего употребляется с такими словами как алкоголь, еда.

- 饕餮之徒 tao tie zhi tu *любитель поесть, обжора;*
- 食日万钱 shi ri wan qian *проедать в день и десять тысяч монет, обр. быть чревоугодником, обжираться;*
- 饱食终日 bao shi zhong ri *1) с утра до вечера только и есть, обр. жить дармоедом; 2) праздное времяпровождение;*
- 暴饮暴食 bao yin bao shi *есть и пить слишком много;*
- 酒色财气 jiu se cai qi *вино, женщины, алчность, вспыльчивость, обр. пагубные привычки.*

Еда должна быть не только вкусной, но аппетитно выглядеть и приятно пахнуть, поэтому немало фразеологических и паремиологических единиц, связанных с «внешним видом еды».

- 津津有味 jin jin you wei *1) вкусный, с аппетитом; 2) захватывающий, увлекательный;* 秀色可餐 xiu se ke can *настолько красивый, что так бы и съел; обр. пиршество для глаз;*
- 美味可口 mei wei ke kou *вкусный;*
- 色香味俱全 se xiang wei quan *красиво выглядит, хорошо пахнуть и быть приятным на вкус; обр. восхитительный (о еде);*
- 有滋有味 you zi you wei *вкусный, сочный, ароматный.*

Рассмотренные нами фразеологизмы связаны также и с «трудом»: мало есть, много работать; не иметь времени поесть, работать с утра до ночи.

- 晨炊星饭 chen chui xing fan *утром приготовить, вечером поесть; обр. быть очень занятым весь день;*
- 食少事繁 shi shao shi fan *мало есть; погружённый в работу.*

По результатам нашего исследования можем с уверенностью сказать, что китайцам не чуждо «самопожертвование»: они готовы отдать еду близким; чувство «благодарности»: отблагодарить подарком за подарок, сторицей воздавать за добро.

- 一饭千金 yī fàn qiān jīn за одно угощение 1000 золотых; быть благодарным;
- 投桃报李 tóu táo bào lǐ подарить персик и получить в благодарность; отблагодарить подарком за подарок;
- 解衣推食 jiě yī tuī shí снять с себя платье и отказаться от еды ради других; обр. отдать последнее ближнему;
- 让枣推梨 ràng zǎo tuī lí уступать братьям более крупные финики и груши; обр. о дружбе между братьями.

Проанализировав фразеологизмы и поговорки китайского языка со значением «еда» мы пришли к следующей классификации групп: бедность, мучения, голод (33), здоровье (18), эмоции (15), результат (13), роскошь (12), знание (11), чревоугодие (9), приобретение и потери (9), внешний вид еды (9), борьба, опасность (9), никчёмность, лень (8), труд (8), желание узнать истину (8), близкие люди, самопожертвование (8), подозрение (6), жадность (6), ценность (5), благодарность (4), непосильная задача (5), повседневная еда и принадлежности (5), обман (5), урожай (4), досуг (3), изменения (3), ожидание (3), планирование действий (2), ревность (2).

Таким образом, мы можем проследить тесную связь *еды* с различными сторонами жизнедеятельности человека: эмоциями, уровнем и образом жизни, характером человека (готовности к самопожертвованию и благодарности, ревность), трудом, здоровьем и тд. Полная классификация приведена в Приложении Б диссертационного исследования.

2.6. Сопоставительный анализ фразеологической и паремиологической объективации «еда» в изучаемых языках

Группа «потомство» классифицированная нами из паремиологического фонда ТЯ сопоставляется «близким людям» (8) в КЯ, ведь ради них китаец готов 让枣推梨 rang zao tui li *уступать братьям (более крупные) финики и груши*; 解衣推食 jie yi tui shi *снять с себя платье и отказаться от пищи ради других (обр. в знач. отдать ближнему последнее)*; близким человеком может выступать 糟糠之妻 zao kang zhi qi *жена, делящая невзгоды супруга* и приятель, готовый поддержать в трудную минуту бутылкой алкоголя: 酒肉朋友 jiu rou peng you *собутельник*.

В культуре таджикского народа «ненасытность и жадность» (16) как и в китайской («жадность» 6), имеет чёткую отрицательную коннотацию: чаими гурусна серї надорад – *глаза завидующие – руки загребующие*; чаими гурусна оқибати хуб надорад – *много желать, добра не видать*; ба ситораи осмон мерасию ба нони мумсик не – *скупому душа дешевле гроша*; аз нони мумсик ситора наздиктар аст – *скупые ровно пчёлы: мёд собирают, а сами умирают* [Калонтаров, 1989:315]. В КЯ данные черты характера представлены такими выражениями как 一口两匙 yikou liang chi *в один рот две ложки*; 杯盘狼藉 bei pan lang ji *обр. всё съедено дочиста (пустые бокалы и тарелки в полном беспорядке)*.

Группа «глупость и отсутствие умения» (14) в ТЯ противопоставляется «никчёмности и лени» (8) в китайском. Глупость в ТЯ проявляется следующими фразами: «сараки бедона» – «безмозглая голова», «калла каду» – «тыквенная голова»: каллаи каду ба пой оромї намедиҳад – *безмозглая голова – наказание ногам*. Глупый, никчёмный китаец – не что иное как вешалка для одежды да мешок для каши 衣架饭囊 yi jia fan nang *либо бурдюк для вина и*

мешок для рисовой каши 酒瓮饭囊 *jiu weng fan nang*. Глупость в КЯ идёт рука об руку с дармоедством и ленью, воспринимается следствием лени, что на наш взгляд совершенно логично.

Как и в ТЯ, в китайском чревоугодие (8) выражается через лексемы еда 食 *shi* (излишнее её потребление) и алкоголь 酒 *jiu* (в таджикском – *бода*, *шароб*): 酒池肉林 *jiu chi rou lin* озёра вина и леса мяса (обр. коррупция, мотовство); 灯红酒绿 *deng hong jiu lv* *разгульный, бесбашенный*.

В обеих лингвокультурах особое внимание уделяется умеренности в еде. Таджики считают, что, если человек привык к умеренному потреблению пищи и воздержанию от мирских благ, он сможет спокойно противостоять различным жизненным затруднениям.

Группа «бедность – богатство» (8) в ТЯ противопоставляется одноимённой группе в КЯ, правда, с добавлением таких понятий, как мучение и голод (34). В ТЯ данная группа представлена такими устойчивыми выражениями, как *бойҳо кабоб хӯранд камбағалон бўяширо богач ест мясо, а бедняк может слышать лишь запах; қамбағал гуфт: «гурба цигарпораро хӯрдааст» – бовар накарданд, бой гуфт: «муш оҳанро хӯрдааст» – бовар карданд– бедный даже если похлёбку будет есть, зубы поломает, стекло – наковальню. власть в руках у состоятельных людей*. Бедность китайцами выражается одинаковой, скудной пищей либо отсутствием мяса в еде и невозможностью выбора блюд: 并日而食 *bing ri er shi* *растягивать дневной паёк на два дня*; 饥肠辘辘 *ji chang lu lu* в животе бурлит от голода; а когда ест, то *набрасывается на еду как голодный тигр* 饿虎扑食 *e hu pu shi* и *ест всё без разбора* 饥不择食 *ji bu ze shi*.

Положительное отношение к труду проявляется в паремиологическом фонде обоих языков. Только потрудившись, можно будет поесть:

Нон он хӯрад, ҷони бародар, ки кор кунад (Саъдӣ)
Хлеб ест тот, дорогой брат, кто работает (Саади).

Группа, раскрывающая понятие *труда* (8) более ярко представлена в КЯ. Для жителей Поднебесной вполне естественно много трудиться/учиться, забывая о еде и сне 盱食霄衣 gan shi xiao yi *затемно одеваться, есть поздно вечером; обр. работать до поздней ночи; 废寝忘食 fei qin wang shi отказать от сна и забыть о еде; полностью погружённый в работу; 发愤忘食 fa fen wang shi работать/учиться с подъёмом, забывая о пище; самозабвенно заниматься чем-либо; 晨炊星饭 chen chui xing fan утром приготовить, вечером поесть; обр. быть очень занятым весь день; трудиться несмотря на материальные трудности: 攻苦食淡 gong ku shi dan преодолевать трудности и питаться скудно; обр. упорно трудиться/учиться, несмотря на материальные трудности. Таким образом, основываясь на выявленных нами пословицах и поговорках, мы не только можем утверждать, что трудолюбие свойственно китайскому народу, более того, является одной из национально-специфичных черт жителей Поднебесной.*

Ещё одно понятие этноспецифично для китайской лингвокультуры – здоровье. «И стар, и млад» знает, какие продукты следует употреблять в зависимости от времени года и индивидуального самочувствия. Здоровью, здоровому образу жизни уделяется важное внимание с детства. В пословицах и поговорках заложены советы по продлению молодости: 一日吃三枣, 一生不显老 yì rì chī sān zǎo, yì shēng bù xiǎn lǎo *каждый день ешь по три китайских финика – сохранишь молодость на всю жизнь* [Фэн, 2016: 68]. Выделяется определённая категория продуктов, рекомендуемых к обязательному употреблению: имбирь, чеснок, лук, так как они, по мнению китайской традиционной медицины, оказывают выраженное положительное действие на организм [Фэн, 2016: 69]:

- 大蒜是个宝，常吃身体好 da suan shi ge bao, chang chi shen ti hao *чеснок-сокровище, частое его употребление полезно для тела;*
- 感冒不算病，大葱大姜大蒜 gan mao bu suan bing, da cong da jiang da suan *простуда – не болезнь, если ешь лук, имбирь и чеснок;*
- 鼻子不通-吃点大葱 biz i bu tong – chi dian da cong *если заложен нос – поешь лук;*
- 冬有生姜，不怕风霜 dong you sheng jiang, bu pa feng shuang *употребляя имбирь зимой, не будешь бояться ветра и инея.*

В паремиологическом фонде КЯ выделяется группа, которую мы назвали «внешний вид еды» (10). По мнению китайцев по-настоящему вкусная еда должна красиво выглядеть, приятно пахнуть: 色香味俱全 se xiang wei quan *красиво выглядеть, хорошо пахнуть и быть приятным на вкус; обр. восхитительный (о еде); невкусная еда отождествляется с 清汤寡水 qing tang gua shui 1) пустая похлёбка без мяса и жира; 2) пресный, скучный, однообразный.*

Таблица 2. Сопоставление фразеологической объективации

ТЯ	КЯ
Голод	Бедность, мучения, голод
Чревоугодие	Чревоугодие
Приобретение и потери	Приобретение и потери
Ненасытность-жадность	Жадность
Труд/лень	Никчёмность, лень
Бедность/богатство	Труд
Потомство	Близкие люди, самопожертвование
Временное/изменение	Изменения

Ценность	←→	Ценность
Благодарность/неблагодарность	←→	Благодарность

Таким образом, мы наблюдаем, что паремиологические фонды исследуемых лингвокультур имеют сходства: одинаковое отношение к близким людям, глупости, труду, чревоугодию и умеренности в потреблении пищи, бедности и богатству, лени, жадности и ненасытности.

Выводы по второй главе

В ходе изучения номинативного поля концепта «еда» в таджикском языке мы пришли к выводу, что синонимический ряд выглядит следующим образом: ядерная зона: **хӯрок** и **ғизо** (имеет оттенок «питательности»), ближняя периферия: **таом** и **хӯрдан**, дальняя – **ош** (кроме одноименного блюда обладает значением «еды») и **тановул** (чаще употребляются в качестве глагола), авот.

В процессе выявления ядра лексемы *еда* в КЯ ядерной зоной была определена лексемой 食 *shi*, ближней периферией – 饭 *fan* и 吃饭 *chifan*, дальней периферией выступают такие производные слова, имеющие меньшее количество словоупотреблений в порядке убывания как 食品 *shipin* (*продовольствие*), 食物 *shiwu* (*продовольствие*), 饮食 *yinshi* (*питание*), 粮食 *liangshi* (*зерно*). Крайней периферией определены лексемами 主食 *zhushi* (*основная еда*), 餐 *can* (*есть*), 米饭 *mifan* (*рис*), 面食 *mianshi* (*мучное*).

Исследование фразеологической объективации концепта «еда» показало, что носители КЯ связывают еду с такими понятиями как *мучения, голод, бедность, роскошь, труд, здоровье, результат, внешний вид еды, самопожертвования и*

близкие люди, эмоции и т.д. Носители ТЯ посредством еды выражают такие понятия как потомство, дружба/вражда, ненасытность-жадность, глупость и отсутствие умения, скромность, чревоугодие, несправедливость, труд/лень, бедность/богатство, благодарность/неблагодарность, молчание, счастье/несчастье, гостеприимство и т.п.

ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ЕДА»

Для того, чтобы определить национальную специфику концепта «еда», мы сочли необходимым в первую очередь изучить семантические поля концепта последовательно в таджикском, затем в китайском языках и на основе данного анализа провести сопоставление компонентов семантических полей в изучаемых языках. На основе изучения семантических полей концепта мы сделаем заключения о национальной специфике концепта в сопоставляемых языках.

3.1. Семантическое поле «еда» в таджикском языке

Концепт «еда», будучи универсальным, рассматривался исследователями с точки зрения различных языков: З.А.Гулова («Концепт «еда» в русском и польском языках») [Гулова, 2015], З. Дж.Мирзоева (Концепт хлеб/нон в русском и таджикских языках) [Мирзоева, 2016], И.К.Миронова («Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании: Базовые когнитивно-пропозициональные структуры и их лексические репрезентации») [Миронова, 2002], М.М. Косвои (Лексико-семантическое поле «Еда» в персидском и русском языках) [Косвои, 2014], поскольку в каждом этносе данный концепт будет иметь свои национально специфические черты.

Для таджиков и китайцев понятие «еды» несколько отличается. Прежде всего, тем, что таджики могут один раз в год спокойно обходиться без *еды* в течение дня на протяжении священного месяца Рамазан, а китайцы просто не могут себе представить голодовку. Для гостеприимных таджиков лепёшка – больше, чем хлеб. Они не пройдут мимо куска хлеба, лежащего на улице –

обязательно подберут и положат на обочину, чтобы люди ненароком не наступили, а птицы подобрали и поели. Для таджика и крошки хлеба – хлеб.

Таджикская кухня на протяжении столетий постоянно находилась в контакте с кухнями других соседних народов Центральной Азии, что сильно отразилось на её составляющих компонентах на сегодняшний день.

В ходе изучения работы по традиционной и современной таджикской кухне [Ходжиев, 1990] мы пришли к такой классификации:

- Первые блюда: блюда с зеленью и овощами; мясные, мучные, супы с рисом и бобовыми культурами;
- Вторые блюда: каши; мясные из говядины и баранины, блюда из курицы, блюда из рыбы; мучные десерты; мучные блюда: подгруппы пельменей, блюд из лапши, манту, самбусы; плов; лепёшки;
- Холодные блюда: салаты, закуски, кисломолочные продукты;
- Кондитерские изделия;
- Напитки.

Основываясь на поваренной книге таджикской кухни, в группу **первых блюд** мы определили такие супы как овощные с зеленью: *пиёба* суп луковый, *ширкадуча* суп из свежих кабачков (букв. перевод автора [Ходжиев, 1990:138]), *сиёхалаф* суп с зеленью, *ширчой* первое блюдо из чая и молока.

Мясные: *шурбо* суп, *калапоча* суп из субпродуктов, *хомишурбо* мясной суп, *кадушурбо* суп с мясом и тыквой, *шалғамшурбо* суп с мясом и репой [Ходжиев, 1990:65].

Группа **мучных блюд** достаточно ёмкая. В неё входят: *угро* суп с лапшой, *курутоб* блюдо из лепёшки с помидорами и курутом, *оши туна* мучной суп с мясом, *баракишурбо* суп с пельменями [Саймиддинов, 2006:80], *лубиёугро* суп с лапшой и фасолью, *угро* суп мясной с лапшой, *мошугро* суп с лапшой и машем, *атола* суп мучной, *ширатола* суп мучной молочный, *оши сиёхалаф бо угро* суп с

зеленью и лапшой, *биринчоба* суп рисовый, суп с затёртой мукой «умоч», *угрои ширӣ* суп с лапшой молочный.

Супы с рисом и бобовыми: *нахуд-шурбо* суп мясной с горохом, *мошхурда суп с машем и рисом*, *мастоби қимадор* суп рисовый с фрикадельками, *мастоба* суп рисовый с мясом, *ширшула* суп рисовый молочный, *оши суюқ* суп с фасолью, *шурбои лубиёдор* суп мясной с фасолью.

Теперь приведём классификацию **вторых блюд**, которые делятся на следующие группы: **каши и блюда из бобовых** могут быть как с молоком и подаваться на завтрак (*ширбиринч* каша рисовая молочная), так и с мясом и предлагаться на обед либо ужин: *мошбиринч* каша из риса и маша с мясом, *шавла* каша рисовая с мясом, *шавла бо пустумба* каша с курдючной оболочкой, *нахудишӯрак* отварной горох [Саймиддинов, 2006:423], *мошкичирӣ* каша из риса и маша с мясом [Ходжиев, 1990:143].

Любимые среднеазиатами мясные подгруппы, такие как **мясные блюда из говядины и баранины:** *қайла* жаркое, *кабоб* шашлык, *дамлама* блюдо из тушёных овощей с мясом, *сихкабоб аз қигар* шашлык из печени, *моҳии бирён* рыба жареная, *қимакабоб* шашлык из фарша, *люля-кебаб* котлеты, *кабоби танурӣ* шашлык приготовленной в печи «танур», *дулмаи тоқӣ* голубцы с виноградными листьями, *шавла бо калапча* каша пшеничная с субпродуктами, *люлякабоб* котлеты, *буғлама* жаркое.

Излюбленными блюдами таджиков из птицы автор книги по таджикской кухне считает: *кабоб бо мурғ* шашлык из курицы, *кабккабоб* куропатка тушёная, *мурғбирён* птица фаршированная жареная, *буғлама бо мурғ* жаркое из птицы, *чучабирён* цыплята жареные, *мурғбирён* цыплята жареные, *сихкабоб бо мурғоби* шашлык из мякоти утки, *люлякабоб бо мурғ* котлеты из курицы, *мурғоби бирён* утка жареная.

Рыбные блюда: *манту бо моҳи* манту с рыбой, *санбӯса бо моҳи* санбуса с рыбой, *моҳибирён* рыба жареная, *хасиб бо моҳи* рулет из рыбы, рыба тушёная в

масле, рыба, жареная в чесночном соусе, рыба, тушёная с луком и сладким перцем, рыба, тушёная с щавелем, рыба жареная, форель по-вахшски.

Подгруппа **мучных десертов** обычно подаётся к чаю либо завтраку: *кумоқи «помирӣ»* блины по-памирски, *салла* хворост, *хамирбирёни бофта* плетёнка из теста жареная, *зулбийё* оладьи с мёдом, чак-чак, *баурсок/орзук* шарики из теста, *пилита* завитушки из теста, *санза* обжаренные жгуты теста.

Мучные блюда включают такие подгруппы как **блюда из лапши, пельмени, манты, самбуса**. **Блюда из лапши** могут быть: *чаҳолдак* жареная лапша, *шима* лапша тонкая с мясом, *лағмони қима* лапша с фрикадельками, *манпар* лапша с мясом и омлетом, *лағмон* лагман [Ходжиев, 1990:156].

Пельмени: *тушбера бо пудина* пельмени с мятой, *тушбера бо чукри* пельмени с ревенём, *тушбера* пельмени, *тушбераи бирён* пельмени жареные [Саймиддинов, 2006:640].

Специфичная как для Центральной Азии, так и для Китая **группа манты**: *манту бо гӯшт* манту с мясом, *манту бо каду* манту с тыквой, *хонума* рулет с мясом на пару, *мантуи алафӣ* манту с зеленью;

Самбуса: *самбӯсаи танурӣ* самбуса печёная, *самбӯсаи варақӣ* самбуса слоёная, *бичак* пирожки с тыквой, *самбӯсаи кадугӣ* самбуса с тыквой, *самбӯсаи гушти бирён* самбуса с мясом жареным, *самбӯсаи пиёзӣ* самбуса с луком, *самбӯсаи алафӣ* самбуса с зеленью.

Теперь рассмотрим излюбленную еду таджиков – **плов**. Данное блюдо готовится как в повседневной жизни, так и на различные мероприятия и является коронным блюдом данной кухни. Одной из причин, по которой таджики любят плов, возможно то, что он достаточно питательный, так как готовится из риса и мяса. Итак, плов может быть: *палави хасибнок* плов с хасибом, *макаронпалов* плов с макаронами, *палав бо ярмаи чав* плов с перловкой, *палави софӣ* плов на пару, *гелак палав* плов с мясными фрикадельками, *палав бо меваҳо* плов с фруктами, *кабкпалав* плов с

фаршированной куропаткой, *угро-палав* плов с лапшой, *нонпалав* плов с лепёшкой, *мурҕпалав* плов с домашней птицей, *палави тоқӣ* плов с долмой из виноградных листьев, *палави сабз* плов зелёный, *палави мавиздор* плов с изюмом, *палав бо пустумбар* плов с курдючной оболочкой, *палав бо каду* плов с добавлением тыквы, *палав бо биҳи* плов с айвой, *бедонапалав* плов с перепёлками, *палав бо тухум* плов с яйцом, *қазӣ палав* плов с казы [Ходжиев, 1990:170].

В отдельную подгруппу мы определили **лепёшки**, которые являются атрибутом любого приёма пищи, ведь без лепёшек невозможно представить себе стол таджика. Итак, лепёшки могут быть: *нони ҷаззаноки пиёздор* лепёшки со шкварками и луком, *нони ҷаззаноқ* лепёшки со шкварками, *кульча* маленькие лепёшки, *нони фатир* дрожжевая лепёшка, *нони фатир бо пиёз* дрожжевые лепёшки с луком, *нони фатир бо каду* дрожжевые лепёшки с тыквой, *нони чапоти* лепёшки тонкие, *нони ширмол* лепёшки на гороховой закваске, *нони гижда* лепёшки дрожжевые, *чапоти кадугӣ* лепёшки с тыквой, *нон-гӯшт* лепёшка с мясом, *нони кумоч* лепёшка из смеси кукурузной и пшеничной муки, *чалпак* блины из дрожжевого теста, *қалама* лепёшка слоёная, *нони қаламаи пиёздор* лепёшка слоёная с луком, *чалпак бо ҷурғот* блины с кислым молоком, *нони равғанин* лепёшка с маслом, *нони савусноқ* лепёшки отрубные.

К первым и вторым блюдам могут подаваться такие **салаты** как *шакароб* салат из помидоров и огурцов (который обычно подаётся к плову), салат из тыквы с сахаром и сметаной, салат из капусты с яблоками, салат из зелёного лука с гранатом, салат из редьки, салат из редьки с зёрнами граната, салат из редиса. Салаты делают как из свежих, так и солёных либо маринованных овощей, некоторые с добавлением мяса, могут быть приправлены маслом, майонезом либо сметаной [Ходжиев, 1990:37].

Закуски обычно готовятся из мяса: *хасиб* рулет мясной, мясо отварное холодное, *хасиб бо мурғ* рулет из курицы, *мурғ ва мурғоби* *дудхурда* копчёная курица и утка, *хасиб аз калапоча* рулет из субпродуктов.

К группе **кисломолочных продуктов** относятся: *дуғоб* кисломолочный напиток с добавлением воды и пряностей, *чака* кислая творожная масса (обычно подаётся к плову), *қурут* высушенные шарики из чаки (кисломолочного продукта) с добавлением перца и соли (характерное блюдо таджикской кухни *курутоб* готовится именно из них), *чолоб* разведённая в кипячённой воде с добавлением кубиков льда и зелени (излюбленный летний напиток жителей Таджикистана).

Кондитерские изделия: *нишолло* белковый крем (чаще всего готовится во время мусульманского поста), *сумалак* традиционная сладость, сваренная из солода, проращённых зёрен пшеницы (обычно готовится на праздник Навруз, новый год персоязычных и тюркоязычных народов), *халвои сафед* белая халва, *халвоитар* десерт из жаренной муки и масла, *печак* сорт конфет, *набот* кристаллический сахар, леденец.

Напитки: *чай* чай, *шарбат* шербеты – компоты (гранатовый, клубничный, виноградный, вишнёвый).

Таджикская кухня чаще всего использует такие специи как *зирк* барбарис, *бодиён* анис, *заъфарон* шафран, *зира* тмин, *сиртиёз* чеснок, зелень (*чаъфарӣ* петрушка, *шибит* укроп, *райҳон* базилик, *пудина* мята, *шилха* щавель, *тиёзи кабуд* зелёный лук).

При исследовании семантического поля мы классифицировали таджикскую кухню на следующие компоненты: первые блюда (блюда с зеленью и овощами, мясные, мучные, супы с рисом и бобовыми культурами); вторые блюда (каши, мясные блюда из говядины и баранины, блюда из курицы, блюда из рыбы, мучные десерты, мучные блюда (манту, пельмени,

блюда из лапши, самбуса), плов, лепёшки/нон; холодные блюда (салаты, закуски, кисломолочные продукты); кондитерские изделия; напитки.

Таджикская кухня, являясь более привычной нам, состоит из различных блюд, основными элементами которых являются мясо и различные мучные изделия. Самое распространённое блюдо – плов. Главной причиной частого употребления мяса, мучных блюд (из пшеницы) и риса является, вероятно, популярность этих ингредиентов на данной территории и необходимость в пополнении физических сил для представителей этого народа, который на протяжении столетий занимался сельским хозяйством.

3. 2. Семантическое поле «еда» в китайском языке

Китайская кухня очень разнообразна, считается даже одной из самых разнообразных в мире. Это объясняется следующими факторами.

Китай может быть разделён на много географических регионов, в каждом из них существуют свои традиции приготовления пищи. К примеру, в северном регионе употребляют блюда, главным ингредиентом которых является пшеница: лапша, пельмени. Что касается юга Китая, тут чаще употребляют рис, в качестве основного блюда, нежели мучные изделия. Прибрежные регионы Китая могут себе позволить каждый день питаться морепродуктами.

Кроме регионального разделения кухни, также существует и национальная: всем известно, что в Китае проживает 56 национальностей, каждая из которых, опять-таки имеет свою традиционную кухню.

Мы рассмотрели лишь то, что объединяет весь Китай: известные блюда, которые пользуются популярностью у китайцев в повседневной жизни и даже у тех, кто живёт за рубежом.

家常饭 jiachangfan *повседневная еда* жителей Китая отличается от местности, бюджета каждой отдельно взятой семьи, а также от национальности её членов [Большой китайско-русский словарь³].

Мы приведём примерное меню среднестатистической китайской семьи.

Завтрак может включать пару-тройку блюд из:

豆腐脑 toufunao, *загустевший тофу (блюдо из тофу)*; 胡辣汤 hu la tang *суп с овощами, перцем чили и красным маслом*;

包子 bao zi (肉馅包子 rouxian baozi, 蔬菜馅包子 shu cai xian bao zi, 豆沙馅包子 dou sha xian bao zi) *баоцзы, паровые пирожки с начинками из мяса, овощей, бобов*;

豆浆 doujiang *соевое молоко*;

油条 youtiao *хворост*;

茶叶蛋 cha yedan *яйца, отваренные в чае (как правило, выдержанные несколько дней)*;

鸡蛋饼 jidanbing *яичный блин*;

葱花饼 cong hua bing *блинчики с зелёным луком*;

小笼包 xiao long bao *маленькие баоцзы*;

八宝粥 ba bao zhou *каша «восьми драгоценностей», рисовая каша «восьми вкусов»*;

小米粥 xiao mi zhou *жидкая каша из пшена*;

大米粥 da mi zhou *жидкая рисовая каша*.

Обед - на выбор одно из **основных блюд**:

大米饭 da mi fan *отварной рис*;

³далее перев. из онлайн переводчика Большого китайско-русского словаря, URL: <https://bkrs.info/>

馒头 man tou *хлебец, приготовленный на пару (пампушка);*

面条 miantiao *лапша.*

Различные **жареные овощи**, к примеру, одно, два либо три блюда из следующих:

西红柿炒鸡蛋 xi hong shi chao ji dan *жареные яйца с помидорами;*

宫保鸡丁 gong bao ji ding *цыплёнок гунбао (блюдо сычуаньской кухни из мяса цыплёнка с арахисом и перцем чили);*

鱼香肉丝 yu xiang rou si *свинина в рыбном соусе (жаренная нарезанная соломкой свинина в соусе из чеснока и острого перца).*

Следует отметить, что, если семья состоит из 4 и более человек, обед может состоять из 3 и более **горячих** и **холодных блюд** на выбор, включая **суп** и **основное блюдо**.

Ужин: **горячие** и **холодные блюда** и **каша**, либо: 火锅 huo guo *хого, китайский самовар* (способ приготовления блюд из овощей, мяса и т.д.), жидкая каша из разнообразных злаков *каша* (крупяная похлёбка), это может быть на выбор:

小米粥 dami zhou *пшённая каша,*

大麦粥 damai zhou *ячменная каша,*

玉米面粥 yumi mian zhou *каша из кукурузной муки,*

八宝粥 babaozhou *каша из восьми злаков.*

Рассмотрев описанные нами выше повседневные блюда китайской кухни, а также другие популярные кушанья, мы пришли к выводу, что китайская кухня состоит из нижеследующих составляющих групп:

- напитки 饮料 yin liao (*алкогольные и безалкогольные*),
- «нулевая еда» 零食 ling shi,
- лёгкие кушанья 点心 dian xin,

- холодные блюда 冷盘 leng pan (*мясные* 肉拌凉菜 rou ban liang cai и *овощные* 素拌凉菜 su ban liang cai),
- горячие блюда 热菜 re cai (*мясные* 荤菜 huncai, *овощные* 素菜 sucai, *мучные изделия* 面热盘 mian repan, *блюда из тофу* 豆腐热盘 doufu repan),
- суп 汤 tang,
- основное блюдо 注释 zhu shi (рисовые блюда, каши, зерновые и бобовые блюда, мучные изделия),
- а также закуски 小吃 xiao chi.

Теперь мы более подробно рассмотрим каждую из данных групп на примерах.

饮料 yinliao **напитки** (чаще всего горячий чай), подаются обычно перед трапезой, после подачи холодных блюд подаются алкогольные напитки. Мы разделили напитки на **алкогольные** и **безалкогольные**. К безалкогольным напиткам относятся:

- 茶 cha *чай;*
- 红茶 hongcha *чёрный чай;*
- 绿茶 lvcha *зелёный чай;*
- 白茶 baicha *белый чай;*
- 花茶 huacha *цветочный чай;*
- 奶茶 naicha *чай с молоком.*

К алкогольным относятся такие напитки как:

- 白酒 baijiu *водка;*
- 葡萄酒 putaojiu *виноградное вино;*
- 黄酒 huangjiu *жёлтое, рисовое вино;*
- 蛇酒 shejiu *вино настоянное на змеях, змеиное вино.*

В группу «нулевая еда» 零食 *lingshi* входят такие компоненты как:

- 1) *охлаждённые и засахаренные фрукты и ягоды* 凉果蜜饯类 *liang guo mi jian guo*, например, вяленые сливы, цукаты, сушеные фрукты;
- 2) *во вторую группу входят картофельные чипсы, полоски из креветок, овощные колечки, воздушный рис и кукуруза и т.д.*;
- 3) *группа, включающая прессованное (галетное) печенье*;
- 4) *группа – печенье: из пшеничной муки (с добавлением крахмала и муки из клейкого риса), с добавлением сахара или без, жирное, оно может быть хрустящим и рыхлым на вкус*;
- 5) *группа продуктов из вяленого мяса и рыбы* 肉干鱼干类 *rou gan yu gan lei*: вяленая говядина, вяленое рыбное филе, нарезанное ломтиками;
- 6) *группа жевательных резинок* 口香糖类 *kou xiang tang lei*;
- 7) *группа фруктового желе* 果冻类 *guo dong lei*;
- 8) *группа сухофруктов* 干果类 *gan guo lei* и *орехов* 坚果 *jian guo*: арахисы, семечки подсолнуха, арбуза, тыквы, грецкие орехи, фисташки, фундук, миндаль и т.д.

点心 *dianxin* **лёгкие кушанья (к чаю)**. Данную группу назвать десертами сложно, так как они сильно отличаются от нашего либо европейского понимания слова десерт. Китайские «десерты» могут быть солёные, сладкие в меру, с различными начинками из бобовых, без привычных для нас кремов и пирожных, поэтому более подходящее для этой группы название – лёгкие кушанья. Они обычно подаются перед трапезой вместе с напитками, чаще всего горячим чаем. Самыми традиционными из них считаются:

麻花 *ma hua* *хворост, мучная плетёнка, жаренная в масле*;

油条 *you tiao* *хворост, полоски из теста (жареное на масле мучное полое изделие вытянутой формы) для завтрака*;

油饼 you bing *жареные пирожки для завтрака;*

南瓜饼 nan gua bing *тыквенные котлеты;*

鸡蛋饼 ji dan bing *яичный блин;*

绿茵白兔饺 lv yin bai tu jiao *клёцки с ветчиной;*

煎萝卜糕 jian luo bu gao *запеканка из жареной репы;*

马蹄糕 ma ti gao *запеканка с водяными каштанами;*

包子 bao zi *булочки на пару, как правило со свиной, грибами, зеленью;*

肉夹馍 rou jia mo *китайская лепёшка с рубленой свиной;*

灌汤包子 gun tan bao zi *гуаньтан баоцзы (пельмени с подливкой) – небольшие пельмешки с начинкой, которые подаются под густым соусом;*

黄桂柿子饼 huang gui shi zi bing *жареные лепёшки с хурмой (традиционный китайский десерт, приготовленный из хурмы, выращенной в районе Линтун провинции Сиань);*

皮蛋酥 pi dan su *кондитерские изделия с использованием консервированных яиц;*

老婆饼 lao po bing *китайский слоёный пирожок;*

春饼 chun bung *новогодние блины (с начинкой из зелени);*

鲜花饼 xian hua bing *пирожные с засахаренными цветами;*

京八件 jing ba jian *«восемь сокровищ Пекина» (знаменитый пекинский десерт в виде мучного изделия круглой формы, начинкой могут выступать сливы, финики, изюм, бобовое пюре и т.д.);*

红和白月饼 hong he bai yuebing *красные и белые пирожки с начинкой;*

В китайском языке (далее КЯ) существует словосочетание **холодное блюдо** 冷盘 leng pan, аналог русского салата и горячее блюдо 热菜 re cai. Холодные блюда

мы поделили на две группы: **мясные** 肉拌凉菜 rou ban liang cai и **овощные** 素拌凉菜 su ban liang cai.

К самым известным китайским **мясным холодным блюдам** относятся:

拌鸭掌 ban ya zhang *салат из утиных лапок;*

拌海蜇 ban hai zhe *салат из медузы;*

白菜蜇皮 bai cai zhe pi *капуста с медузой;*

沙拉鱿鱼丝 sha la you yusi *салат из кальмара;*

麻辣牛肉 ma la niu rou *холодная говядина с перцем;*

К **овощным холодным блюдам** мы отнесли:

凉拌土豆丝 liang ban tudou si *картофельная соломка с чили и уксусом;*

凉拌偶菜 liang ban ou cai *корень лотоса;*

凉拌腐竹 liang ban fu zhu *засоленный соевый творог;*

拍黄瓜 pai huan gua *холодные «битые» огурцы с чесноком и уксусом;*

果仁菠菜 guo ren bo cai *холодный ошпаренный шпинат с чесноком, уксусом и арахисом;*

凉皮 liang pi *лянни лапша из рисовой или пшеничной муки, которую подают холодной, идет как закуска;*

黄瓜, 西红柿 huang gua, xi hong shi *салат из помидоров и огурцов;*

家常凉菜 jia chang liang cai *харбинский салат;*

海带丝 hai dai si *салат из морской капусты;*

白菜蜇皮 bai cai zhe pi *капуста с медузой;*

抢土豆丝 qiang tu dou si *салат с картофелем;*

甜酸黄瓜 tian suan huang gua *кисло-острые огурцы;*

炸花生米 zha hua sheng mi *жареный арахис;*

松花蛋 sun hua dan *консервированные яйца, букв. «цветы сосны».*

После подачи холодных блюд на стол ставят **热盘** *repan* **горячие блюда**. Из-за многообразия горячих блюд мы поделили их на следующие группы:

- 荤菜 *huncai* *мясные*,
- 素菜 *sucai* *овощные*,
- 面热盘 *mian repa* *мучные изделия*,
- 豆腐热盘 *doufu repa* *блюда из тофу*.

Мясная группа делится на следующие подгруппы:

猪肉热盘 *zhu rou repa* *блюда из свинины*,

牛肉热盘 *niu rou repa* *говядины*,

鸡肉热盘 *ji rou repa* *птицы*,

羊肉热盘 *yang rou repa* *баранины*,

海鲜菜 *hai xian cai* *рыб и морепродуктов*.

К подгруппе **блюд из свинины** относятся нижеследующие блюда:

肘子 *zhou zi* *свиные ноги*;

炒肉丝 *chao rou si* *жареная свинина(соломкой)*;

炒木须肉 *chao mu xu rou* *омлет со свининой*;

纸包里脊 *zhi bao li ji* *свиное филе в бумаге*;

辣子肉丁 *la zi rou ding* *жареная свинина с перцем*;

鱼香肉丝 *yu xiang rou si* *свинина с рыбным вкусом*;

冬笋肉丝 *dong sun rou si* *жареная свинина с побегами бамбука*;

香菇里脊 *xiang gu li ji* *свиное филе с грибами*;

糖醋里脊 *tang cu li ji* *свиное филе в кисло –сладком соусе*;

青椒肉丝 *qing la rou si* *жареные соломки свинины с перцем*;

古老肉 *gu lao rou* *гулаожоу; свинина в томате*;

糖醋排骨 *tang cu pai gu* *свиная грудинка в кисло-сладком соусе*;

回锅肉 *hui guo rou* поджарка из отварной свинины;

干烧肉片 *gan shao rou pian* свинина в томатном соусе;

炒肝尖 *chao gan jian* свиной желудок.

К мясной группе подгруппе **блюды из говядины** относятся:

口蘑肉片 *kou mo rou pian* грибы с мясом;

铁板牛柳 *tie ban niu liu* говядина на сковороде;

炸排骨 *zha pai gu* жареные рёбрышки;

葱烤排骨 *cong kao pai gu* отбивные жареные с луком;

土豆烧牛肉 *tu dou shao niu rou* картошка тушёная с говядиной;

咖喱牛肉 *ka li niu rou* говядина под соусом карри;

红烧肉 *hong shao rou* тушёное мясо;

炸茄合 *zha qie he* жареные баклажаны с мясом;

软炸肉 *ruan zha rou* жареное мясо (мягкое);

蚝油牛肉 *hao you niu rou* говядина на устричном масле;

煎牛排 *jian niu pai* бифштекс;

沙锅丸子 *sha rou wan zi* фрикадельки в горшке;

菠萝古老肉 *bo luo gu lao rou* мясо с ананасом в сладком соусе;

土豆烧牛肉 *tu dou shao niu rou* тушёная говядина с картофелем;

红烧排骨 *hong shao pai gu* рёбрышки в красном соусе.

К мясной группе подгруппе **блюды из мяса птицы** относятся:

炸鸡翅 *zha ji chi* жареные куриные крылышки;

鸡排 *ji pai* курица в сухарях;

北京烤鸭 *bei jing kao ya* утка по-пекински;

炸鸡块 *zha ji kuai* хрустящие куриные кусочки;

白斩鸡 *bai ruan ji* курица в остром соусе;

麻辣鸡 ma la ji *курица в остром соусе;*

怪味鸡 guai wei ji *курица по-сычуаньски, курица с особым вкусом;*

熏鸡 moji *копчённая курица;*

烤鸡 kaoji *жареная курица, гриль, цыплёнок табака;*

扒鸡 pa ji *тушёная курица;*

酱鸭 jiang ya *утка варёная в сое;*

盐水鸭 yan shui ya *солёная утка;*

五香鸭 wu xiang ya *ароматная утка.*

К мясной группе подгруппе **блюд из баранины** относятся:

羊肉串 yang rou chuan *шашилык из баранины;*

涮羊肉 shua yang rou *баранина, сваренная в китайском самоваре;*

烤羊排 kao yang pai *рагу из баранины;*

烤羊腿 kao yang tui *жаркое из окорока барашка.*

К мясной группе подгруппе **блюд из рыб и морепродуктов** относятся:

炸鲤鱼 zha li yu *жареный карп;*

葱油鲤鱼 cong you liyu *карп в соусе с луком;*

煮大虾 zhu da xia *варёные креветки;*

茄汁大虾 qie zhi da xia *креветки в томатном соусе;*

葱酥鲫鱼 cong su ji yu *хрустящий карась с луком;*

熏鱼 xun yu *копченая рыба;*

白扒鲍鱼 bai pa bao yu *моллюск на пару (морское ушко);*

烧海参 shao ren shen *тушёный трепанг;*

香酥虾仁 xiang su xia ren *креветки в кляре;*

糖醋鱼 tang cu yu *рыба жареная в кисло – сладком соусе;*

豆瓣鲫鱼 dou ban ji yu *карась с бобами;*

清炖甲鱼 qing dun jiayu тушёная черепаха;
 鳝鱼段 shan yu duan ломтики угря;
 番茄青鱼 fan qie qing yu скумбрия в томатном соусе;
 炸烹大虾 zhao eng da xia жареные креветки (раки);
 清炒虾仁 qing chao xiaer жареные чилмисы;
 红烧对虾 hong shao duixia креветки в соевом соусе;
 红烧鱼翅 hong shao yuchi плавники акулы;
 白扒鱼翅 baipa yuchi плавники акулы паровые;
 鱼香茄子 yuxiang qiezi жареные баклажаны в рыбном соусе;
 酸菜鱼 suancai yu кислая капуста с рыбой.

К овощной группе горячих блюд относятся:

烧茄子 shaoqie zi жареные баклажаны;
 红烧茄子 hong shao qiezi тушёный баклажан;
 松仁玉米 song ren yumi кукуруза с кедровыми орехами;
 炸土豆条 zha tu dou tiao жареная картошка;
 芙蓉菜花 furong cai hua рубленая цветная капуста;
 酸辣土豆丝 suan la tudou si картофельная соломка с чили и уксусом;
 红烧香菇 hong shao xiang gu грибы в соевом соусе;

К группе мучных изделий относятся:

炸饺子 zhajiaozi жареные пельмени.

К блюдам из **тофу**, соевого творога 豆腐热盘 doufu repan мы отнесли:

麻婆豆腐 острый соевый творог, «мапотофу»;

沙锅豆腐 соевый творог в горшке.

Далее подаются **супы** 汤 tang. К данной группе мы отнесли такие блюда как:

酸辣汤 suanla tang кисло-острый суп;

丸子汤 wanzi tang суп с фрикадельками;

三鲜汤 san xian tang суп с трепангами; креветками и морским гребешком;

鸡汤土豆 jitang tudou куриный суп;

肉丝面 rousi mian лапша с бульоном;

三鲜汤 sanxian tang бульон с креветками и капустой;

鱼汤 yutang уха – рыбный суп;

西红柿汤 xihong shitang суп из помидоров;

粉汤羊血 fen tang yangxue суп с варёной бараньей кровью и лапшой;

鱼翅汤 yu chitang бульон с плавниками акул;

肉丸子胡辣汤 rou wan zi hu la tang суп с овощами, говядиной или бараниной.

Это вкусное, но калорийное блюдо, как ни странно, служит завтраком для ранних посетителей мусульманских ресторанчиков. Обычно суп готовится из картошки, капусты, кусочков баранины или мясных шариков из говядины. Особенно хорошо такой суп идёт в морозное зимнее утро, согревая тело.

羊肉泡馍 yangrou baomo суп из баранины с кусочками хлеба.

После подачи супов на стол ставят **основное блюдо**. К основным блюдам 主食 zhushi традиционно причисляют следующие составляющие: подгруппа рисовых блюд, подгруппу каш, зерновых и бобовых блюд и подгруппу мучных изделий. Основное блюдо, по мнению китайцев, это то, чем можно наесться.

К подгруппе **рисовых блюд** мы отнесли:

八宝饭 ba bao fan сладкий рис с цукатами;

蛋炒饭 dan chao fan жареный рис с яйцом;

米饭 mifan отварной рис;

К подгруппе **мучных изделий** мы отнесли:

馒头 mantou пампушка, булка на пару, без соли, без сахара;

饺子 jiaozi пельмени;

拉面 la mian *ручная лапша*;

馄饨 hundun *вид клёцек, именуемых «хуньтунь» («ушки»), по способу приготовления они отличаются от пельменей тем, что тесто раскатывают тоньше и складывают его таким образом, что остаются широкие отвороты – «ушки»;*

窝头 wotou *пампушки из кукурузы*;

国脚米线 guojiao mixian *рисовая лапша.*

К подгруппе **каш** 粥 zhou мы отнесли:

小米粥 dami zhou *пшеничная каша*;

大麦粥 damai zhou *ячменная каша*;

玉米面粥 yumi mian zhou *каша из кукурузной муки*;

八宝粥 dabaobao zhou *каша из восьми злаков.*

И последняя группа – **закуски**. Их не подают обычно во время трапезы. К данной группе относят в основном, характерные для определённой провинции закуски, которые обычно продают на улицах в небольших передвижных вагончиках.

桂林米粉 guilin mifen *рисовая лапша провинции Гуйлинь*;

热干面 reganmian *горячая сухая лапша провинции Ухань*;

山东煎饼 shandong jianbing *жареные блины провинции Шаньдун*;

兰州牛肉拉面 lanzhou niurou lamian *лапша с говядиной провинции Ланьчжоу*;

天津狗不理包子 Tianjin goubuli baozi *пирожки на пару г. Тяньцзинь.*

Рассмотрев подробно китайскую кухню, мы сделали следующие выводы. Китайская кухня значительно отличается от привычной для нас русской и таджикской, прежде всего своим разнообразием вкусов, способов приготовления, ингредиентов. Блюда тут могут быть как солёными, так и острыми, и сладкими,

могут быть пожарены на сильном огне, среднем, приготовлены при помощи тушения, либо просто на пару. На каждый приём пищи обычно, подают 2-4 блюда, из них обязательно основное блюдо, холодное либо горячее блюдо (можно оба, а можно и одно на выбор).

3. 3. Сопоставительный анализ семантического поля «еда» в изучаемых языках

Рассматривая семантические поля концепта «еда» двух языков, мы выделили то, что их объединяет и разъединяет. Рассмотрим эти особенности подробнее.

Приёмы пищи и подача блюд. Таджики, как правило, подают на стол чай, *нон*, салат, одно горячее блюдо. В Китае чаще всего подают несколько блюд, обязательно салат и основное блюдо. Количество салатов и горячих блюд может варьироваться в зависимости от повседневного *дастархана* и праздничного/при визите гостей. Порядок подачи блюд в Поднебесной, следующий: чай, нулевая еда (подаётся обычно при визите гостей), салат, основное блюдо, суп.

Ингредиенты. По причине географического положения и занимаемой территории состав блюд у двух народов не одинаков. Однако, существует и то, что объединяет эти две, казалось, бы столь полярные кухни: основные продукты питания – рис и пшеница. В обеих кухнях есть мучное блюдо с начинкой, приготовленное чаще всего на пару, которое в ТЯ называется «манту», а в китайском 包子 *baozǐ* «баозы», хотя в КЯ тоже присутствует лексема 馒头 *mantou* – *пампушки* (мучные изделия) без начинки приготовленные на пару. В обеих кухнях присутствуют такие мучные изделия как 饺子 *jiǎozǐ* *пельмени*, правда, начинки в Китае намного разнообразнее; завитушки, жареные в масле, 麻花 *máhuā* *хворост*, мучная плетёнка и т.д. Кроме того,

базовыми блюдами, которые обязательно подаются в Поднебесной при каждом приёме пищи являются 面食 *mianshi* *мучные блюда* либо 米饭 *mifan* *рис*, в зависимости от региона. В то же время самым излюбленным блюдом, подающимся в Таджикистане, является плов. Кроме того, мы не можем представить ни один накрытый стол, «дастархан», без лепёшек (далее *нон*), которые являются символом, частью стола. Жители горного края даже мучные вторые блюда, а также плов едят с *ноном*. Отсутствие *нона* на «дастархане» - неуважение к гостям и к самому столу. Таким образом, как мы видим, рис и пшеница – сельскохозяйственные культуры, возделывание которых климатически удобно в данных соседних регионах, поэтому исторически так сложилось, что таджики и китайцы так любят их употреблять.

Приправы. Хотелось бы отметить те приправы, которые активно используются в обеих кухнях: чеснок, молотый перец, разнообразная зелень, барбарис, анис, шафран, тмин.

Способы приготовления. Кроме привычных нам процессов варения, жарки, тушения и т.д., в таджикской линвокультуре существует приготовление *еды* (*нона* и мяса) в *тануре* (глиняной печи), а в китайской – *хого* (самовар/котел, в котором варятся ингредиенты на выбор).

3.4. Национальная специфика концепта «еда» в таджикском языке

Рассмотрение национально специфичных черт, присущих таджикской культуре, с нашей точки зрения, следует начать с *нон*.

Согласно таджикско-русскому словарю *нон*:

- 1) хлеб, лепёшка;
- 2) пища, пропитание, средства существования; **нон дар нондон, калидаш дар осмон** *посл. близок локоть, да не укусишь*; **нони ҳалол** *заработанный честным трудом хлеб*.

Из пословицы *нон ҳам нон, нонреза ҳам нон – и лепёшка – лепёшка и крошки – лепёшка* видно, что даже к крошкам хлеба, в нашем случае, лепёшки необходимо относиться так же, как и к лепёшке, и соответственно крошить *нон* нельзя, на крошки наступать нельзя, их следует поднять и положить подальше от дороги, чтобы птицы поклевали.

Нон занимает особое, самое почётное место в культуре таджиков, символ таджикского дастархана. Если на дастархане нет *нона*, то и трапезу не начнут, ведь его отсутствие не что иное, как неуважение к гостю и к самому дастархану. Гости тоже с пустыми руками не приходят: приносят обычно сладости и *нон*. Если угощают *ноном*, то от него нельзя отказываться:

аз нон ру намегардонанд – от хлеба не отказываются,
из уважения к хлебу следует хотя бы отломить кусочек и съесть.

Нон подаётся к столу всегда, независимо от приёма пищи и приготовленных блюд: даже к мучному кушанью и плову.

Нон может быть самый разный:

- дрожжевой, пресный, а также тонкие лепёшки (*чапоти*), слоённый (*қатлама*), слоённый с луком (*калампиёздор*);
- с добавлением тыквы, мяса (*нонгушт*), с луком (*қотурма бо пиёз*), со шкварками (*нони ҷаззанок*);
- приготовленный в *тануре* либо пожаренный в масле (*чалпак*), на гороховой закваске (*нони ширмол*);
- из пшеничной муки либо смеси кукурузной и пшеничной муки (*нони кумоч*), отрубные (*нони савуснок*), с добавлением масла (*нони равғанин*), кислого молока (*чалпак бо чурғот*), молока, яиц [Ходжиев, 1990].

Нон выступает главным атрибутом при помолвке: «*нону қанд кардан*» букв. *сделать хлеб и сахар* либо «*нон шикастан*» букв. *поломать хлеб* – не что иное, как обряд обручения.

В пословицах и поговорках, *нон* занимает ведущее место среди слов, выражающих понятие «еды», приравниваясь к нему:

кор кунӣ, нон мехӯрӣ – поработаешь, хлеб поешь;

нони касеро ним(то) кардан – отнимать у кого-либо хлеб;

Агар куҳи Коф нон шавад ва дарёи Аму шӯрбо, гурусначашм сер намешавад – жадный и скупой не насытится, даже если он съест гору и выпьет море.

Нон бошад, суруд ҳам мешавад (букв. *если будет лепёшка, то и песня будет*) определяет отношение таджикского народа к хлебу: *нон* олицетворяет достаток, благополучие людей, ведь если есть *нон*, то есть и силы для работы, и соответственно, и достаток в семье.

Таджик не пройдёт мимо брошенного на земле хлеба, а если вдруг уронит его – поднимет и поднесёт к губам и лбу/глазам:

Аз замин нонрезаҳоро чида мемолам ба чашим,

Нони гарми меҳнатиро дида мемолам ба чашим.

(М. Турсунзаде).

Поднимаю крошки с земли и прикладываю их к глазам,

Вижу горячий хлеб трудовой и прикладываю к глазам.

(перевод наш).

Часто в устойчивых выражениях встречается сочетание «*нону намак*» – *хлеб-соль*:

нону намакро ҳалол карда хӯрдан – есть хлеб честно заработанный;

ба кадри нону намаки хӯрдагӣ расидан – и собака на того не лает, чей хлеб ест;

нону намаки касеро хӯрдан, ба намакдон туф кардан – букв. *есть хлеб-соль у кого-либо и плевать ему в сольницу.*

Считается, что, если человека угостили «*нону-намак*» (хлебом-солью), он не должен высказывать недовольство хозяином, иначе это будет выглядеть как неблагодарность и неуважение.

При визите гостей сразу же накрывается *дастархан* и подаётся всё съедобное, что есть в доме, в этом проявляется вековая гостеприимность таджикского народа. Если гость зашёл «на минутку», а *дастархан* уже накрыт, и его приглашают к столу, гостю следует «аз хурмати дастархон» – из уважения к столу, хотя бы отломить кусочек *нона* и съесть.

Таджикско-русский словарь даёт такое толкование данного понятия: дастархон: 1) дастархан, скатерть; 2) скатерть с угощением; угощение; - **кушодан, - паҳн кардан (густурдан)** расстилать скатерть с угощениями, подавать угощение [Саймиддинов, 2006:204].

Как мы видим, *дастархан* – может быть вербализован, как отдельный синоним лексемы «еда», подразумевая под собой стол, содержащий различного рода сладости. При визите гостей накрывают *дастархан* и перед началом трапезы читают *дуа дуои пеш аз хӯрок*, после окончания приёма пищи также читают *дуа дуои баъди хӯрок*, со словами восхваления Аллаха, благопожелания гостям и хозяину дома.

Для таджикской лингвокультуры характерны такие понятия как *баракат, ризқ, насиба*. Согласно таджикско-русскому словарю *баракат*: 1) изобилие, довольство, зажиточность; 2) прибыль, выгода, выгодность, польза; 3) успех, удача; 4) *рел.* благодать, благословение; вознаграждение [Саймиддинов, 2006:80]. *Баракат* – приобретения, достаток, если у человека есть баракат, то у него все замечательно: и работа есть, и пропитание. В виде благодарности за оказанную услугу говорят: *Худо барака диҳад* – букв. *пусть Бог ниспошлёт*

(тебе) благословение; *аз ту ҳаракат, аз ман баракат* – посл. где труды, там и плоды; *меҳмон дар хона баракат меоварад* – гость приносит в дом благодать.

Ризқ: пропитание, хлеб насущный; **-у рӯзӣ** хлеб насущный, пропитание; **-у рӯзӣ додан** дать хлеб-соль, снабжать пропитанием; *меҳмон аз дар дарояд, ризқаш аз дариҷа* – гость в двери, а доля его уж через окошко идёт; *меҳмон ризқи худро мехӯрад* – гость ест свою долю [Саймиддинов, 2006:522].

Насиб: 1) доля, часть; 2) удел, судьба, доля, участь; бенону насиб обездоленный; *нону насиб кашад... если судьбе будет угодно...; аз насиба (-и пагоҳирузӣ) рӯй нагардон* – от хлеба-соли не отказываются. Насиба – доля, принадлежащая человеку, у каждого своя насиба. Если после окончания трапезы, остаётся *нон* – говорят *насибатро намон* – не оставляй свою долю, т.е. доешь [Саймиддинов, 2006:421].

Далее рассмотрим основные продукты питания таджиков, которыми выступают зерновые: пшеница, рис; бобовые: фасоль, горох, овощи и фрукты, пригодные для выращивания. Поскольку местность является горной, таджики, как и все горцы, любят употреблять *гӯшт* мясо. Частотность подачи мясных яств зависит от материального состояния семьи, как правило, обязательно подаётся как самостоятельное кушанье либо в составе блюд при визите гостей и на праздники. Чаще всего это излюбленная мусульманами баранина, также употребляется говядина, птица (мясо курицы, перепёлки, куропатки, утки). Мясо может быть приготовлено различными способами: сварено на медленном огне в супе (*хомишурбо*), в качестве котлет (*кабоб*), пожарено (*қайла*), в качестве начинки к мучным изделиям (*самбуса, тушбера (пельмени)* либо *манту*).

Основными способами приготовления *еды* выступают жарение, варение, тушение, приготовление на пару и в *тануре*.

Согласно словарю таджикского языка *танӯр*: печь для приготовления лепёшек. Это печь-жаровня, издревле используемая в качестве печи для приготовления *еды*. В нём могут готовиться не только *нон*, но и мясо (*танур кабоб*), *самбуса*. Ещё в эпоху культа огнепоклонников *тануры* делались вручную из глины. Самым древним *тануром* считается найденный в Азербайджане, с датировкой 5-4 тысячелетие до н.э. [Ахмедова, 1984:75-82].

3.5. Национальная специфика концепта «еда» в китайском языке

«Национальная специфика концептов проявляется в двух аспектах: национальные различия в содержании близких концептов и наличие несовпадающих (сугубо национальных) концептов в концептосфере народа» [Попова, 2003:75].

В данном параграфе нашей исследовательской работы мы попытаемся разобраться с национально специфичными концептами, тем или иным образом касающихся темы *еды*, мы разделили их на группы: **приборы; порядок подачи блюд на стол; продукты, способы приготовления еды; пряности, чай.**

Для начала рассмотрим **группу приборов**, в которую входят палочки для еды 筷子 *kuaizi*.

Палочки для еды в Китае появились еще до нашей эры. Легенда гласит, что придумал их легендарный император Юй. Желая достать из костра горячее мясо, воспользовался двумя палочками с дерева. Позднее с помощью их доставали готовую еду с посуды, а потом начали использовать при принятии пищи. Первые палочки делали из дерева (бамбука).

Существуют поверья относительно палочек. К примеру, палочками для еды нельзя стучать по столу, так как это выражает неудовлетворённость плохо приготовленной едой; нужно их аккуратно передавать, резко не бросая на стол; нельзя их скрещивать; считается неприличным накалывать еду на палочки либо указывать ими на предмет; ни в коем случае нельзя и втыкать в чашку с рисом, по поверью это может навлечь беду; палочки, сжатые в кулаке, будут выглядеть в качестве угрожающего жеста [Ли, Т1, 2013: 54-58].

电线杆当筷子-大材小用 dianxiangan dang kuaizi- da cai xiao yong *столб электролинии стал палочками для еды-использовать талантливых людей на мелких делах, разменивать таланты на мелочи.*

Также в **группу приборов** мы включили вок – специфичную сковородку для приготовления еды. История сковороды вок уходит глубоко в древность, и насчитывает более 2000 лет. Крестьяне того времени для растопки очага использовали солому, которая быстро прогорала. По этой причине они придумали *вок* – коническую сковороду с тонкими стенками, еда в ней находится в центре, ближе к жару и из-за этого быстро готовится.

等米下锅 deng mi xia guo *ждать пока рис положат в сковородку; обр. ждать необходимых условий.*

Касательно второй группы нашей классификации следует отметить следующее. **Порядок подачи блюд** в Китае немного отличается от порядка подачи в таджикской кухне. Так, например, для начала подаются *чай* и *лёгкие кушанья к чаю*, далее следуют *холодные салаты*, потом *горячие салаты*, *основное блюдо*, *суп* и *десерт*.

Китайская кухня одна из самых богатых кухонь в мире, на наш взгляд в первую очередь за счет разнообразия **способов приготовления** еды. Кроме привычных для нас процессов жарения, варения, приготовления на пару, китайцы испокон веков готовят *на пару* 蒸 zheng, *поджаривают на масле* 煎 jian, *поджаривают мешая (используя вок)* 炒 chao, *просто жарят на сильном огне в большом количестве масла* 炸 zha, *пекут* 烤 kao, *тушат после поджаривания* 烧 shao, *тушат* 顿 dun, *кипят на медленном огне* 熬 ao, *томят на огне* 焖 men. Если один и тот же продукт приготовить различными способами, используя при этом разнообразные приправы, вкус блюд будет сильно отличаться.

Также в данную группу было бы справедливо с нашей точки зрения включить китайский самовар 火锅 huoguo, дословно «горячий котёл». Хого – очередной способ приготовления *еды* и общения друг с другом. Подобранные ингредиенты варят в общем котелке с добавлением соответствующих приправ. Особенно китайцы любят есть хого в

холодное время года, так как он обладает согревающим эффектом, даже считается, что хого может вылечить от только начавшейся простуды [Ли, Т1, 2013:11].

釜底抽薪 fu di chou xin *вытащить из-под котла; обр. устранить причину разбора; коренным образом разрешить какую-либо проблему;*

火烧火燎 huo shao huo liao *зной, жара, жгучий, сгорать от гнева либо беспокойства.*

Каждая китайская семья имеет огромное количество различных **приправ и пряностей**. В группу приправ мы включили самые распространённые: 盐 yan *соль*, 番茄酱 fan qie jiang *томатная паста*, 干辣椒 gan la jiao *сушёный острый перец*, 芝麻酱 zhi ma jiang *кунжутная паста*, 腐乳 fu ru *фужу (ферментированный тофу)*, 良姜 liang jiang *галанговый корень*, 小茴 xiao hui *анис звёздчатый*, 辣椒油 la jiao you *масло острого перца*, 咖喱 gali *карри*, 五香粉 wu xiang fen *порошок из пяти специй*, 糖 tang *сахар*, 桂皮 gui pi *корица*, 芥末 jie mo *горчица*, 丁香 ding xiang *гвоздика*, 姜 jiang *имбирь*, 蒜 suan *чеснок*, 味精 wei jing *моносодиевый глутамат*, 酱油 jiang you *соевый соус*, 醋 cu *уксус*, 料酒 liao jiu *кулинарное вино*, 香油 xiang you *кунжутное масло*, 蚝油 hao you *устричный соус*, 淀粉 dian fen *крахмал*, 花椒 hua jiao *перец*, 八角 ba jiao *бадьян*, 面酱 mianjiang *паста для мучных изделий*.

При помощи этих, и не только, приправ, их правильного использования и комбинирования пяти разных вкусов: кислого, сладкого, солёного, острого, горького создаются блюда с многогранным вкусом. К таким блюдам относятся 鱼香肉丝 yu xiang rou si *кисло-остро-сладкое блюдо из свинины и бамбука*, 宫保鸡丁 gong bao ji ding *пряное остро-сладкое куриное мясо с арахисом*, 锅包肉 guo bao rou *хрустящая свинина под кисло-сладким соусом*.

В группу **блюд** мы включили *рис* и *лапшу*, то есть основные блюда китайской кухни, считается, что север Китая из-за своих климатических условий возделывает пшеницу, вследствие чего большую часть их рациона составляют мучные блюда из пшеницы-*лапша*, *пампушки*, *пельмени* и т.д. Что касается юга Китая, то они выращивают *рис*, соответственно

основным блюдом для них является *рис*. Южане могут три раза в день есть *рис*, а северяне – *латиу* или другие *мучные изделия*.

В отдельную группу мы включили **чай** и все что к нему относится. Подробно описывать его историю и значение *чая* для каждого китайца мы не будем. Скажем лишь, что *чай* возник более 2000 лет назад. Бог-покровитель земледелия и медицины Шэньнун впервые использовал листья чая в целях противоядия. В Китае выделяют пять основных видов *чая*: зелёный 绿茶 lvcha, чёрный (досл. Красный) 红茶 hongcha, улун 乌龙 wulong, пуэр 普洱 pu'er, ароматизированный (досл. Цветочный) 花茶 huacha. Для чаепития существует специальная посуда, для нашего привычного взгляда достаточно маленькие чашечки 茶盏 chazhan с такими же крышечками 盏盖儿 zhàngair, 茶壶 chahu чайник [Ли, ТЗ, 2013:931-1113].

В **группу продуктов** мы включили *тофу*-соевый творог. По одной из версий *тофу* впервые был получен во II веке до нашей эры. Из него делают различные продукты, это могут быть 豆腐脑 dou fu nao *тофу желе*, 豆浆 dou jiang *соевое молоко*, 豆腐干 dou fu gan *высушенный тофу*, 腐竹 fu zhu *веточки тофу*, 腐乳 fu ru *сброженный тофу*, 豆腐卷 dou fu juan *тофу-роллы*, 豆腐泡 dou fu pao *поджаренный тофу*, 臭豆腐 chou dou fu *вонючий тофу*, 豆腐皮 dou fu pi *листы тофу*, 豆面 doumian *соевая мука*. Привычные для нас молочные продукты жители Поднебесной заменяют изделиями из тофу, который считается кладезью различных необходимых для здоровья витаминов и микроэлементов.

快刀打豆腐-两面光 kuai dao da dou fu – liang mian guang *острым ножом бить по тофу – гладкий с обеих сторон; обр. двуличный, и нашим и вашим, действовать на два лагеря, угождать и тем, и другим.*

要想人长寿, 多吃豆腐少吃肉 yao xiang ren chang shou, duo chi dou fu shao chi rou *если хочешь прожить до глубокой старости – больше ешь тофу и меньше мяса.*

Еще одной национальной особенностью мы вслед за З.Д. Поповой [Попова, 2003:76-77] считаем существование такой реалии как «нулевая еда» 零食 lingshi.

Самой любимой «нулевой едой» взрослого населения, по нашим наблюдениям, является *группа сухофруктов и орехов*, в особенности семечки. Что касается детей, то излюбленной «нулевой едой» является фруктовое желе. «Нулевая еда» не входит в основные приёмы пищи, это скорее, перекус, между едой. Когда приходят гости, обычно заваривают *чай* и подают «нулевую еду», за щёлканьем семечек, например, и чашечкой чая проходит неспешная беседа, а когда уже приготовится *еда*, то приступают к трапезе.

Также национально специфично для китайцев существование пяти основных элементов в китайской философии – металл, огонь, дерево, вода и земля. *Еду*, в частности цвет продуктов, они тоже рассматривают с точки зрения этой философии. В «Трактате Жёлтого императора о внутреннем» [цит. по Тань, 2004] говорится, что белые продукты положительно влияют на лёгкие, жёлтые – на селезёнку и желудок, красные продукты – на сердце, за здоровье печени отвечают продукты зелёного цвета, а за почки – пища чёрного цвета.

К примеру, весна относится к элементу *дерево*, соответственно следует больше налегать на продукты, улучшающие работу печени, желчного пузыря и мышц, а также способных вывести токсичные вещества из организма. Элементу *дерево* соответствуют продукты зелёного цвета: сладкий картофель, брокколи, шпинат, лук-порей, амарант, зелёный чай. За лето отвечает элемент *огонь*, значит необходимо уделить особое внимание сердцу, тонкому кишечнику и языку, соответственно увеличить потребление пищи красного цвета: красный перец, красные финики, красной фасоли, моркови. Осень – время элемента *металл*. В это время года следует увеличить в рационе количество продуктов белого цвета, так как считается таким образом можно позаботиться о здоровье лёгких, толстого кишечника, носоглотки и кожи. За зиму отвечает элемент *вода*. В это время года необходимо укреплять почки, мочевой пузырь и кости путём употребления пищи чёрного цвета: чёрный кунжут, черные финики, муар (съедобный древесный гриб), шитике, лонга.

Как мы видим из вышеизложенного, за четыре времени года отвечают четыре элемента, а что касается элемента *земля*, то он не отвечает за отдельное время года, а лишь за каждый третий месяц каждого времени года. *Земля* отвечает за здоровье желудка, селезёнки, ротовой полости. Для этого следует употреблять в пищу продукты жёлтого цвета: кукурузу, пшеницу, рис, тыкву, сладкий картофель. Людям, склонным к полноте следует меньше употреблять такие продукты, так как содержание сахара в них высокое [Ли, Т1, 2013].

Здоровье очень важно для китайцев, у них не принято голодать во время болезни, наоборот – в зависимости от недуга следует есть правильную еду:

- 药补不如食补 yaobu buru shibu лучше *питаться едой, чем лекарствами;*
- 宁可三月无荤, 不可一日无菜 ninggke sanyue wuhun, buke yiri wucai *лучше без мяса три месяца, чем один день без овощей;*
- 饮食习惯好, 远离医和药 yin shi xi guan hao, yuan li yi he yao *имея хорошие привычки в еде – больницы и лекарства не понадобятся.*

Также во многих паремиях прослеживается то, что питаться следует в меру.

- 贪吃又贪睡, 添病又减岁 tan chi you tan shui, tian bing you jian sui *кто много спит и ест, тот раньше начинает болеть.*
- 若想长寿按, 须减夜来餐 ruo xiang chang shou an, xu jian ye lai can *чтобы долго жить – уменьши объём своего ужина.*

Опираясь на тысячелетний опыт китайской медицины, Китай постепенно стал обладателем теории по пищевому здоровью, которая оказала достаточно сильное влияние не только на жителей Поднебесной, но и на население всего мира. При соблюдении выведенных многовековым опытом правил в соответствии с индивидуальными физическими потребностями, выбирая необходимые продукты, люди смогут не только поправить своё здоровье, но и ускорить процессы метаболизма, тем самым продлевая молодость [Ли, Т4, 2013:1458].

С точки зрения китайцев, еда, будучи источником энергии, может также предупреждать болезни, лечить их, и предупреждать старение [Ли, Т4, 2013:1459]. Основными постулатами правильного питания по мнению китайской медицины, являются:

- правильное сочетание продуктов 合理调配 he li tiao pei: некоторые продукты могут усиливать/ослаблять действие другого продукта (отрицательное действие сои может быть ослаблено сырой пшеницей);
- сочетание 5 вкусов 五味调和 wu wei tiao he: кислый, сладкий, горький, солёный, острый вкусы воздействуя на аппетит, способствуют пищеварению, являясь неотъемлемой частью рациона человечества. С точки зрения китайской медицины у каждого вкуса свои функции. К примеру: кислый вкус способствует сдерживанию потливости; горький – выведению токсинов, устранению жара; сладкий – остановке судорог, согреванию организма; солёный – желчегонный, острый – снижает внутренний жар, активизирует кровообращение. Лишь правильное их сочетание сможет благотворно воздействовать на организм;
- пища должна приниматься в меру 饮食有节 yin shi you jie;
- необходимо соблюдение гигиены в приготовлении пищи 饮食要卫生 yin shi yao wei sheng;
- правильное приготовление блюд 烹调有方 peng tiao you fang, время кулинарной обработки должно соответствовать продуктам: не должно быть слишком долгим/коротким (так как при длительном приготовлении полезные вещества могут разрушаться, при непродолжительном – вредные микроорганизмы в мясе могут сохраниться) [Ли, Т4, 2013:1461].

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что концепт «еда» достаточно специфичен в китайском национальном сознании. Существует огромное количество продуктов, которые присущи именно китайскому народу, и

были распространены на другие территории отсюда. *Еда* в китайском национальном сознании концептуальна, уже потому, что испокон веков её рассматривали с точки зрения китайской философии и медицины. Китайская кухня разнообразна вследствие наличия огромного количества приправ, множества видов приготовления и мастерства соединять вкусы. Жители Поднебесной рассматривают *еду* не только как средство утоления голода и искусства, но и средство лечения. Каждый повар при приготовлении *еды* обязуется следовать правилу, которое нельзя ни в коем случае нарушать: блюдо должно быть не только вкусным, но и 色香味俱全 *sixiang wei juquan* *приятно пахнуть и красиво выглядеть*. Для того, чтобы не заболеть, следует употреблять сезонные продукты в соответствии со своим состоянием, и обязательно в меру.

3.6. Сопоставительный анализ национальной специфики концепта «еда» в изучаемых языках

В данном параграфе мы путём сопоставления попытаемся найти то, что сближает две совершенно полярно отличающиеся кухни, и то, что их разъединяет ещё больше: привычки в приготовлении пищи, продукты и т.д.

При выявлении лексической объективации в двух языках мы встретили один из видов лепёшек, который характерен для обоих народов: лепёшка под золой *кулчай тағалобӣ*, *нони таги аловӣ*. В Синьцзянском автономном регионе также есть такой способ приготовления *нон*: тесто раскатывается очень тонко и кладётся под раскалённую золу. Более того, у лексемы *нон* в КЯ присутствует эквивалент, который практически так же произносится 饊 *nang*; характерен для мусульман, большая часть которых населяет Синьцзян-уйгурский автономный регион. Принимая во внимание тот факт, что в данном регионе проживает одно из 56 национальных меньшинств Китая – таджики, предполагаем, это связано с тем, что когда-то таджики перебрались с горного Памира на

территорию северо-западного Китая и осели там. С собою они принесли свои обряды и традиции, привычки в употреблении и приготовлении еды.

Оба региона любят употреблять пшеницу и рис. В Китае в зависимости от региона любят употреблять такие зерновые культуры как *пшеница* (面条 *mian tiao лапша*, 饺子 *jaio zi пельмени*, 包子 *bao zi пампушки*, 馒头 *man tou паровые булочки*) и *рис*. Таджики же не могут себе представить стол без *нон* и жизнь без *плова*.

Таджики относятся к *нону* с особым трепетным отношением, как к символу достатка и благополучия. Важными критериями при употреблении пищи для китайцев выступают: из каких продуктов и каким способом оно было приготовлено, а также вид и аромат блюда, кроме того, существуют и дополнительные особенности: время года, индивидуальные желания, наличие/отсутствие каких-либо недугов. Вероятно, такое отношение к еде со стороны китайцев обусловлено пережитыми тяжёлыми временами. Ведь во время голода 20 в. умерли миллионы жителей.

Следует отметить ещё одну особенность, которая объединяет обе линвокультуры – *чай*. Жители Таджикистана также, как и жители Китая не представляют себе жизнь без чая. В обоих регионах данный напиток выступает обязательным атрибутом при визите гостей. В Китае веками существует традиция 茶艺 *cha yi чайной церемонии*: когда нет необходимости куда-либо спешить, можно часами наслаждаться неторопливой беседой в кругу друзей за маленькой пиалой *чая*. Этноспецифичным выступает то, что в процессе чайной церемонии в Китае может подаваться лишь «нулевая еда» (к примеру, семечки), а в Таджикистане к данному напитку подаётся всё, что есть в доме: начиная со сладостей, заканчивая горячими блюдами; можно сказать, что именно с *чая* начинается таджикское застолье. С чаем связана лексема в таджикском языке **чинӣ**, в переводе – *фарфор, фарфоровая посуда, традиционный национальный орнамент на посуде*, произошедшая от слова **Чин** –

Китай. Это связано с тем, что фарфор попал на территорию Центральной Азии по Великому Шёлковому пути из Китая.

Далее рассмотрим отличия, касающиеся *еды* в двух лингвокультурах. Поскольку таджики – мусульмане, для них воздержание от *еды* воспринимается вполне нормально. Ведь раз в год на протяжении месяца Рамадан практически всё исламское население земного шара, за некоторым исключением, постится. Даже многие старики, дети, беременные, кормящие женщины держат пост либо пытаются ограничить употребление определённых продуктов. В это время не работают различные заведения общественного питания, часть из них открывается лишь к вечеру – ко времени разговения. Во время поста вечерний приём пищи называется **ифтор**, *разговляться* – **ифтор кардан**. Для китайцев же пост – нечто противоестественное. Они положительно относятся к умеренному потреблению пищи, однако отрицательно к голоданию. Ведь *еда* для них – чуть ли не единственный источник энергии.

С религией связано ещё одно расхождение в изучаемых лингвокультурах. Всем известно, что для мусульман существует запрет на употребление таких продуктов, как мясо некоторых видов животных (свинины, и др.), насекомых, а также алкоголя, называемыми **харом** – *запретный, нечистый*. Для жителей Поднебесной такого ограничения в еде нет, однако, следует отметить, поедание различных видов диких животных, таких как медведей, обезьян, а также насекомых и т.д. является редкостью на сегодняшний день. Для обеих лингвокультур (в китайской выражено сильнее) поедание таких видов животных и насекомых допустимо лишь с целью оздоровления, что подтверждается учениями многовековой традиционной китайской медицины.

С воздержанием связана и умеренность в *еде* в сопоставляемых лингвокультурах двух народов. Ещё Сократ писал о том, что есть надо чтобы жить, а не жить чтобы есть. Таджики согласны с этим мнением, выражая негативную оценку чревоугодию:

*Чу кам хӯрдан табиат шуд касеро,
 Чу сахтӣ пешаи ояд, сахл гирад.
 В-агар танпарвар аст андар фарохӣ,
 Чу тангӣ бинад, аз сахтӣ бимирад (Саъдӣ).*

*У кого умеренность в еде станет натурой,
 Тот легко и перенесёт все трудности.
 А тот, кто в достатке стал чревоугодником,
 Как только столкнётся с трудностями и недостатками, умрёт (Саади).*

Следующим шагом нашего исследования является рассмотрение приёмов пищи. Испокон веков на таджикский *дастархан* подаётся одно блюдо, будь то завтрак, обед или ужин, в сопровождении всеми любимого *нона*. Китайский стол, независимо от трапезы, будет содержать на выбор жидкую кашу, мучное либо рис – зерновые культуры; хотя бы одно овощное блюдо, которое может содержать мясо. С этой точки зрения китайская кухня, по сравнению с таджикской, выступает более сбалансированной различными витаминами и микроэлементами.

Кроме *риса* и *пшеницы* потребляемые продукты весьма отличаются в сравниваемых регионах. В первую очередь это связано с тем, что Китай занимает внушительную территорию, имеет три климатических пояса, что благоприятно для выращивания огромного числа сельскохозяйственных культур, а также выход к морю, что способствует постоянному наличию свежих морепродуктов на рынке. В Поднебесной выделяются 8 основных географических кухонь, каждая из которых обладает своими специфическими чертами: кантонская 粵菜 *уе саи* (минимальное использование приправ), чжецзянская 浙菜 *zhe cai* (характерна свежесть блюд, умеренный аромат),

фуцзянская 酱菜 *jiang cai* (наличие в блюдах лесных растений и грибов), сычуанская 川菜 *chuan cai* (блюда отличаются существенной остротой), анхойская 徽菜 *hui cai* (наличие внушительного количества трав и овощей), шандунская 鲁菜 *lu cai* (характерно использование морепродуктов, злаковых культур), хунанская 湘菜 *xiang cai* (острые, но не такие жирные блюда как в сычуанской кухне), цзянсу 苏菜 *su cai* (свойственно использование сезонных овощей и придание блюдам нежного вкуса). Это не может не сказываться на дневном рационе жителей Поднебесной, который включает в себя самые разные овощи, фрукты, зерновые культуры, корнеплоды, морепродукты, растения, мясо. Кроме того, на китайском столе мирно сосуществуют, с точки зрения таджиков, совершенно несочетаемые продукты и приправы: блюда в кисло-сладком соусе, а также одновременно кислый, вяжущий и острый вкус яств [Ли, Т1, 2013:39-45].

Основные способы приготовления еды у обоих народов схожи, в данном случае хотелось бы сказать про национально специфичные таджикский *танур* и китайский *хого* досл. «горячий котёл». *Танур* (глиняная печь) используется при приготовлении *нон*, *самбусы* и мяса [Ахмедова, 1984:75-82]. *Хого* – вид приготовления еды, при котором выбранные ингредиенты варят в общем котелке с добавлением необходимых приправ.

Таким образом, мы видим, что каждая лингвокультура обладает сформированными веками национально специфичными чертами, присущими именно ей. В ходе исторического развития, переселения таджикского народа, осуществлении коммуникации, торговли, ведь, как известно, Шёлковый путь пролегал через оба региона, происходили заимствования некоторых видов блюд, которые уже настолько прижились в культурах, что в настоящее время рассматриваются как «свои» традиционные блюда (*манту*, *нон*). Однако способ

подачи, методы приготовления блюд, использование приправ и т.д. различаются в двух народах.

Выводы по третьей главе

Семантическое поле «еда» в КЯ достаточно объёмно. Оно включает в себя такие компоненты как *напитки*, «нулевая еда», *лёгкие кушанья*, *холодные блюда*, *горячие блюда*, *суп*, *основное блюдо*, *закуски*. Семантическое поле концепта «еда» в ТЯ включает такие компоненты как *первые блюда*; *вторые блюда*; *холодные блюда*; *кондитерские изделия*; *напитки*.

Универсальные черты, присущие обоим лингвокультурам следующие: употребление риса и пшеницы в качестве основных продуктов питания; наличие таких блюд как *пельмени*, *манту* и т.д., особая любовь к чаю. К национально-специфичным чертам относятся: количество блюд (таджики веками подавали на стол лишь одно блюдо, а китайцы - несколько); само отношение к *еде* (таджики могут голодать, для китайцев это противоестественно); для жителей горного края, как и для всех мусульман, существуют определённые пищевые запреты; в обоих регионах используются специфичные методы приготовления блюд и др.

По итогам изучения национальной специфики мы можем утверждать, что данный универсальный концепт, который присущ каждому народу имеет свои характерные черты, связанные не только с порядком приёма пищи, продуктами, способами приготовления, но и с многовековой философией и медициной Поднебесной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе нашего исследования мы выяснили, что выделяют два подхода в изучении концептов: лингвокультурный и лингвокогнитивный. Лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. К исследователям, работающим в рамках лингвокультурного подхода, Е.Ю.Балашова относит В.А. Маслову, Ю.С. Степанова, Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасика, В.В. Красных и др. Этот подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего (В.И. Карасик). С позиций лингвокогнитивного подхода к изучению концепта была разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. Представителями данного подхода Е.Ю.Балашова называет З.Д.Попову, В.Н. Телию, И.А. Стернина, Е.С. Кубрякову и др. [Балашова, 1998].

Понятие «языковое сознание» вошло в активное лингвистическое употребление лишь в последние десятилетия, хотя предпосылки его возникновения были у многих выдающихся деятелей языкознания (В. фон Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. В. Крушевский, Р. О. Якобсон и др.). При всём разнообразии подходов, к раскрытию содержания этого понятия названных лингвистов объединяло общее убеждение в том, что язык не может быть чем-то внешним, индифферентным по отношению к сознанию, что язык выступает активным средством его практической самореализации – действительным сознанием.

Для китайцев *еда*, на наш взгляд, имеет чрезвычайно важное значение. Первое, о чём спрашивают китайцы друг друга при встрече, независимо от того являются ли они близкими родственниками либо просто приятелями «你吃饭了吗» *nǐ chīfàn le ma?* «Ты ел?», аналог русского «Как дела?», причём, если ответ будет отрицательным, подразумевается приглашение «голодного» партнёра пойти вместе

подкрепиться. Эта привычка по разным данным, пошла ещё с войны, когда в Китае был недостаток продовольствия, и народ голодал, с того времени считается, что на наш взгляд, достаточно логично, что если ты голодный, то у тебя нет средств к пропитанию, и дела у тебя, мягко говоря, плохи.

В Китае принято в качестве выражения благодарности приглашать человека в ресторан, чтобы разделить трапезу. Считается, если китаец отрицательно относится к другому человеку, он ни в коем случае не сядет с ним рядом поесть.

Китайская кухня очень разнообразна, считается одной из самых разнообразных в мире. Это объясняется следующим.

Китай может быть разделён на много географических регионов, в каждом из них существуют свои традиции приготовления пищи. К примеру, в северном регионе употребляют блюда, главным ингредиентом которых является *пшеница: лапша, пельмени*. Что касается юга Китая, тут чаще употребляют *рис*, в качестве основного блюда, нежели *мучные изделия*. Прибрежные регионы Китая могут себе позволить каждый день питаться морепродуктами [Ли, Т1, 2013].

Кроме регионального деления кухни, также существует и национальная: всем известно, что в Китае проживает 56 национальностей, каждая из которых, опять-таки имеет свою традиционную кухню.

Концепт «еда» в китайском языковом сознании достаточно специфичен. *Еда* для жителей Среднего государства не только средство утоления голода и искусства, но и средство лечения, в этом аспекте *еда* тесно переплетается с традиционной китайской медициной. Каждый китаец знает, что ему надо употреблять в определённое время года. В случае недуга он не будет торопиться с визитом к врачу, а поест то, что советует употреблять проверенная многовековая китайская медицина, и это, скорее всего, ему поможет если не полностью излечить болезнь, то улучшить его состояние.

Для таджиков *еда* имеет другую национальную специфику. В силу приверженности к исламу, воздержание от *еды* воспринимается вполне

нормально. Ведь раз в год на протяжении месяца Рамадан практически всё исламское население земного шара, за некоторым исключением, постится. Даже многие старики, дети, беременные, кормящие женщины держат пост либо пытаются ограничить употребление определённых продуктов. В это время не работают различные заведения общественного питания, часть из них открывается лишь к вечеру – ко времени разговения (ифтору). Для китайцев же пост – нечто противоестественное.

Таджики относятся к хлебу/*нону* с особым трепетным отношением, как к символу достатка и благополучия: даже к крошкам хлеба, в нашем случае, лепёшки необходимо относиться так же, как и к лепёшке, и соответственно крошить *нон* нельзя, на крошки наступать нельзя, их следует поднять и положить подальше от дороги, чтобы птицы поклевали. *Нон* занимает особое, самое почётное место в культуре таджиков, символ таджикского дастархана. Если на дастархане нет *нона*, то и трапезу не начнут, ведь его отсутствие не что иное, как неуважение к гостю и к самому дастархану. Гости тоже с пустыми руками не приходят: приносят обычно сладости и *нон*. Если угощают *ноном*, то от него нельзя отказываться. *Нон* подаётся к столу всегда, независимо от приёма пищи и приготовленных блюд: даже к мучному кушанью и плову.

Таджик не пройдёт мимо брошенного на земле хлеба, а если вдруг уронит его – поднимет и поднесёт к губам и лбу/глазам. Считается, что, если человека угостили «*нону-намак*» (хлебом-солью), он не должен высказывать недовольство хозяином, иначе это будет выглядеть как неблагодарность и неуважение.

Таджики весьма гостеприимны. При визите гостей сразу же накрывается *дастархан* и подаётся всё съедобное, что есть в доме, в этом проявляется вековая гостеприимность таджикского народа. Если гость зашёл «на минутку», а *дастархан* уже накрыт, и его приглашают к столу, гостю следует «аз хурмати дастархон» - из уважения к столу, хотя бы отломить кусочек *нона* и съесть.

В процессе нашего исследования, было выявлено, что лексема *еда* имеет несколько значений в КЯ, исходя из различных источников, самыми употребляемыми мы считаем слова 饭 **fan** и 食 **shi**. По данным национального корпуса КЯ самым часто используемым всё же является 食 **shi** (386440 примеров словоупотреблений), так как количество примеров с данным словом превышает почти в три раза количество словоупотреблений с 饭 **fan** (194115). В то же время каждая из данных лексем имеет несколько производных. 食 **shi** имеет немного больше производных нежели 饭 **fan**: 食品 **shipin** *продовольствие* (99 414), также 食物 **shiwu** *продовольствие* (61077), 饮食 **yinshi** *питание* (40369), 主食 **zhushi** *основная еда* (2681), 粮食 **liangshi** *зерно* (76286), 面食 **mianshi** *мучное* (313). 饭 **fan** также имеет производные слова: 吃饭 **chifan** *есть, принимать пищу* (116762), 米饭 **mifan** *рис* (6380).

В процессе выявления ядра лексемы *еда* в КЯ мы столкнулись с небольшими затруднениями. С одной стороны, число словоупотреблений со словом 食 **shi** в несколько раз превышает словоупотребления с 饭 **fan**, 食 **shi** имеет больше производных слов нежели 饭 **fan**, поэтому будет логичным определить ядро лексемой 食 **shi**. С другой стороны, не стоит забывать о том, что рис издавна был синонимом слова *еда* в китайской культуре, мы это отчётливо видим на примерах, поэтому будем опираться на объективные данные национального корпуса китайского языка и выявленным им количеством словоупотреблений. Ближней периферией мы определяем лексемой 饭 **fan** и 吃饭 **chifan**. Дальней периферией выступают слова: 食品 **shipin** (*продовольствие*), 食物 **shiwu** (*продовольствие*), 饮食 **yinshi** (*питание*), 粮食 **liangshi** (*зерно*), крайней периферией: 主食 **zhushi** (*основная еда*), 面食 **mianshi** (*мучное*), 餐 **can** (*есть*), 米饭 **mifan** (*рис*), (см. Приложение А Рисунок 2).

Далее приведём данные частотного словаря, материала для корпуса ТЯ. Лексема **хӯрок** имеет 3041 употреблений, общее количество употреблений однокоренных слов равно 6259 единицам. **Ғизо** (2900), общее количество частотности употреблений производных слов составляет 3108 единиц, **хӯрдан** 2736 и 3108 единиц соответственно, **таом** 1495 и 1404 единиц соответственно, **ош** 770 и 1929 единиц соответственно, **тановул** 357 и 162 словоупотреблений.

Таким образом, опираясь на лексикографические данные, были получены следующие выводы. Синонимический ряд слов со значением «еда» выглядит следующим образом: ядро концепта **хӯрок** и **ғизо** (имеет оттенок «питательности»), **таом** и **хӯрдан** (*есть*) определены в ближнюю периферию, **ош** (кроме одноименного блюда (*плова*) обладает значением «еды»), **тановул** (чаще употребляются в качестве глагола), **авқот** (используется в разговорной речи) – в дальнюю (см. Приложение А Рисунок 1).

При анализе семантического поля концепта «еда» в ТЯ были выявлены следующие компоненты: *первые блюда (блюда с зеленью и овощами; мясные, мучные, супы с рисом и бобовыми культурами; вторые блюда (каши; мясные из говядины и баранины, блюда из курицы, блюда из рыбы; мучные десерты; мучные блюда: подгруппы пельменей, блюд из лапши, манту, самбусы; плов; лепёшки); холодные блюда (салаты, закуски, кисломолочные продукты); кондитерские изделия; напитки* (см. Приложение В Рисунок 4). Традиционный таджикский приём пищи подразумевает подачу лишь одного блюда с *ноном*, лишь на различные мероприятия дастархан может включать два горячих блюда. На современную вариацию подачи блюд повлияла советская культура *еды*, при которой подавались сразу несколько блюд: первое, второе, салат. Основными ингредиентами блюд являются мясо и различные мучные изделия. Самое распространённое блюдо – *плов*.

Изучив семантическое поле «еда» в КЯ, мы пришли к выводу, что китайская кухня состоит из нижеследующих составляющих групп: 饮料 yinliao

напитки, 零食 lingshi «нулевая еда», 点心 dianxin лёгкие кушанья, 冷盘 lengpan холодные блюда, 热盘 geran горячие блюда, 汤 tang суп, 主食 zhushi основное блюдо, 小吃 xiaochi закуски, (см. Приложение В Рисунок 3). Следует отметить, что во время основного приёма пищи жители обычно употребляют только напитки, холодные, горячие блюда, одно основное блюдо и суп. Количество блюд может варьироваться и изменяться, а суп может и не подаваться. «Нулевая еда» подаётся при неспешной беседе с чашечкой чая, обычно это орехи или сухофрукты. Лёгкие кушанья чаще всего подаются на завтрак. А что касается закусок, то это обычно самое популярное кушанье на определённой территории.

В процессе исследования паремиологического фонда изучаемых языков, опираясь на различные словари и национальные корпуса, были отобраны и классифицированы ФЕ по группам. Группы, которые свойственны обеим лингвокультурам: *бедность/богатство, труд/лень, жадность, чревоугодие, изменения, благодарность.* В КЯ также были выявлены такие группы: *эмоции, здоровье, уровень и образ жизни, самопожертвование, ревность, внешний вид еды, желание узнать истину, подозрения, ценность, непосильная задача, обман, повседневная еда и принадлежности, урожай, досуг, планирование действий.* В ТЯ были выделены такие группы: *потомство, слово, дружба/вражда, скромность, несправедливость, осторожность, молчание, гостеприимство, щегольство, сватовство, насилие, действие, безразличие, отказ, честность, запас, своё/чужое, приобретение/потери, качество, терпение, страх, хитрость, недостатки, супруги.*

Анализ паремиологического фонда выявил, в таджикской лингвокультуре, как и в любой мусульманской, особое место занимает понятие *голодания; гостеприимству* проявляется большой интерес, на дастархан подают всё что есть в доме, лишь бы гость был доволен; таджики очень трепетно относятся к *детям*; в китайской лингвокультуре больше внимание уделяется

умеренному поеданию пищи, здоровому образу жизни, выбору продуктов питания в соответствии с индивидуальными особенностями и временем года; в обеих лингвокультурах есть и то, что их объединяет: отрицательное отношение к *чревоугодию, лени, жадности*, а вот *благодарность* и *труд* имеют отчётливую положительную коннотацию.

При исследовании национальной специфики двух регионов мы пришли к следующему выводу. Излюбленными продуктами в обоих случаях выступают пшеница и рис: в Китае в зависимости от территории подают на стол на выбор такие основные блюда из пшеницы, как 面条 *mian tiao лапша*, 饺子 *jaio zi пельмени*, 包子 *bao zi пампушки*, 馒头 *man tou паровые булочки* или рис. Таджики же не могут себе представить дастархан без *нон* и жизнь без *плова*.

Китайская и таджикская кухни существенно отличаются друг от друга не только ингредиентами, но и способами приготовления, использованием различных видов приправ, сочетанием вкусов, способом и порядком подачи блюд. Китайская кухня многогранна как с точки зрения продуктов, так и с точки зрения огромного количества приправ и способов приготовления еды. Это ещё можно объяснить тем, что в связи с жесточайшими условиями всего своего существования жители стали находить различные способы выживания: они стали пробовать готовить то, что другие народы в обычных условиях просто не могут представить: корни деревьев, растений, сами растения и листья деревьев. Тем не менее, китайский народ благодаря различным вынужденным действиям по нахождению пропитания выжил многолетние голодовки, неурожайные годы и годы кризиса. В настоящее время в годы стабильной экономики Китая, страна имеет одну из самых разнообразно богатых кухонь мира. В нашей работе мы попытались раскрыть то, какие концептуальные особенности имеет «еда» для таджиков и китайцев, национальную специфику концепта в двух лингвокультурах, а также несмотря на значительное отличие в привычках, обычаях и традициях двух народов найти и то, что их сближает.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

букв. – буквально;

досл. – дословно;

и др. – и другие;

и пр. – и прочие;

и т.д. – и так далее;

и т.п. – и тому подобное;

КЛ – когнитивная лингвистика;

КЯ – китайский язык;

обр. в знач. – образно в значении;

посл. – пословица;

т.е. – то есть;

ТЯ – таджикский язык;

ФЕ – фразеологические единицы;

что-л. – что-либо;

ЯКМ – языковая картина мира;

ЯС – языковое сознание.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н.Ф. Методологические проблемы теории взаимодействия сознания, значения и смысла. Языковая личность: проблемы значения и смысла: Сб. науч.тр. / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград, 1994. – 204с.
2. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика /Ю.Д.Апресян / Избранные труды в 3 т. – М., 1995. – Т. I. – С. 89–103.
3. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 259 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Введение / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М., 1993. – С. 3.
5. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1999. – С. 236.
6. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология; под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С 267–279.
7. Ахмедова, В.А. Тендиры Азербайджана // Изв. АН Аз. ССР. Сер. Истории, философии и права: сборник статей. – Баку, 1984. - №1. – С. 75-82.
8. Ахмедова, Д.Х. Национальная специфика концепта «еда» в китайском языковом сознании: дис.... магистр. филол. наук: 45.04.02 / Ахмедова Дилфуза Хусиновна. – Душанбе, 2018. – 119с.
9. Бабкин, А.М. Фразеология и лексикография /А.М. Бабкин // Проблемы фразеологии. – М., 1964. С. 7-36.
10. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.
11. Балашова, Л.В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI-XX веков) /Л.В. Балашова. – Саратов, 1998. – 216 с.
12. Беленко, Е.В. Концептосфера «продукты питания» в национальной языковой картине мира: дис.... канд. филол.наук: 10.02.19 / Елена Валерьевна

Беленко. – Челябинск, 2006.

13. Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах: дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бойматова Нигора Камолиддиновна. – Душанбе, 2019. – 174 с.

14. Болдырев, Н.Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания / Н.Н. Болдырев // Известия РАН – СЛЯ – 2001. – №2. – С.40–55.

15. Болдырев, Н.Н., Фурс Л.А. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами: статья в журнале «Филологические науки» / Н.Н. Болдырев, Л.А. Фурс. – 2004. – №3 С.67–74.

16. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М., 1996. – 416с.

17. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов/ пер. с англ. А.Д.Шмелева /А. Вежбицкая. – М., 1999. – С. 263–305.

18. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова /Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1980. – 320с.

19. Воркачев, С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии / С.Г. Воркачев // ФН – 1995. – № 3. – С.56–66.

20. Воркачев, С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности. Опыт сопоставительной паремиологии / С.Г. Воркачев // ВЯ –1997. – №4. – СП5–124.

21. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // ФН - 2001. – С.64–72.

22. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы) / В.В. Воробьев. – М., 1997. – 112с.

23. Гулова, З.А. Концепт «еда» в русском и польском языках: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гулова Зевар Ахлиддиновна. – Душанбе, 2015. – 22с.
24. Гулова, З.А. Национальная ментальность сквозь призму фразеологических единиц (на материале русских ФЕ с концептом «еда») / З.А. Гулова // Исследования по когнитивной лингвистике. – 2013. – С. 105-109.
25. Гулова, З.А. Тематическая группа «Русская кухня» на материале «Словаря русского языка» С.И. Ожегова // «Студенческий вестник». – Душанбе: РТСУ, 2010. - № 3. С. 60-68.
26. Давлатмирова, М.Б. Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков): дис.... доктора филол. наук: 10.02.20 / Давлатмирова Манижа Бораковна. – Душанбе, 2019. – 389 с.
27. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода/ В.З. Демьянков // ВЯ – 1994. – № 4. – С. 17–33.
28. Древнекитайская философия, 1973 – Древнекитайская философия. Т. 1 –. М., 1973. – 384с.
29. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 382 с.
30. Залевская, А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте / А.А. Залевская. – Тверь, 1996. – 196 с.
31. Залевская, А.А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования / А.А. Залевская. – Тверь, 1992. –135 с.
32. Залевская, А.А. Когнитивизм, когнитивная психология, когнитивная наука и когнитивная лингвистика / А.А. Залевская // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. – 4.1. – Тамбов, 1998. – С.6-9.

33. Залевская, А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к её исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000Ю – С. 39-55.
34. Залевская, А.А. Слово в лексиконе человека / А.А. Залевская. – Воронеж, 1990. – 204 с.
35. Зинковская, Л.С. Репрезентация концепта ХЛЕБ в народно-разговорной речи 19-21вв.: дис.... канд. филол. наук: 10.02.01/ Любовь Сергеевна Зинковская. – Омск, 2006.
36. Зубкова, Л.Г. Общая теория языка в развитии / Л.Г. Зубкова. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 472 с.
37. Идентичность и её актуальные формы в современном Таджикистане: Монография / О.В. Ладыгина. – Душанбе: РТСУ, 2017. – 127с.
38. Имомзода, М.М. Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремилогической системах таджикского и китайского языков: дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / Махина Мухаммадюсуф Имомзода. – Душанбе, 2017. – 192 с.
39. Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): Монография / Д.М. Искандарова, З.А. Гулова, М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, З.М. Мухторов, А.Б. Фомин: под общ. ред. проф. Д.М. Искандаровой. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 142с.
40. Калонтаров, Я.И. Мудрость трёх народов /Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Издательство «Адиб», 1989. – 432с.
41. Карасик, В.И. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прозвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
42. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.

43. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – 150 с.
44. Карасик, В.И. Нормы поведения в социолингвистическом аспекте. Коммуникативно-прагматическая семантика: Сб. науч. тр. / В.И. Карасик / под ред. И.Ф. Алефиренко. – Волгоград, 2000. – С. 3-16.
45. Карасик, В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты: Сб. науч. тр. / В.И. Карасик. – Архангельск, 1997. – С. 154-173.
46. Карасик, В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Воронеж, 2001. – С. 75–80.
47. Каримова, Н.И. Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков): дис.... доктора филол. наук: 10.02.20 / Каримова Наргис Ильхамбековна. – Душанбе, 2019. – 451с.
48. Кобрина, Н.А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития / Н.А. Кобрина // Когнитивная семантика. – Ч. 2. – Тамбов, 2000. – С. 170–175.
49. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. – СПб, 2006. – 255 с.
50. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М., 2003. – 349с.
51. Косвой, М.М. Лексико-семантическое поле «Еда» в персидском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. / М.М. Косвой. – Душанбе, 2014.
52. Кубрякова, Е.С. Концепт. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М., 1996. – 416 с.

53. Кубрякова, Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245с.
54. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 159с.
55. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения /Е.С. Кубрякова. – М., 1997. 179 с.
56. Кубрякова, Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е.С. Кубрякова // Изв. РАН – СЛЯ -1997. – №3. – С.22–31.
57. Кубрякова, Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира /Е.С. Кубрякова // Филология и культура. Материалы международной конференции. – Часть 1. – Тамбов, 1999. – С.6–13.
58. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
59. Леонтьев, А.А. Психологические проблемы семантики / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1983. – 288 с.
60. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – С. 59-64.
61. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев. – изд. РАН. Сер. лит. и яз. – Т.52., 1993. – С.28–37.
62. Лихачев, Д.С. Логический анализ языка. Екльтурные концепты / Д.С. Лихачев. – М., 1991. – С.280–287.
63. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
64. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта /Язык и этнос: Российская лингвокультурология. Тексты / сост. С.Г. Воркачев, В.И. Карасик. – М., 2012. – С. 73–99.

65. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – 409 с.
66. Маджидов, Х. Фразеология современного таджикского языка: учебное пособие / Х. Маджидов. – Душанбе: ТГУ, 1982. – 104 с.
67. Мамедова, М.Дж. Концепт «Ум» в китайской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок): дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мамедова Мехрангиз Джахангировна. – Душанбе, 2015.
68. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: учебник для филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / Ю.С. Маслов. – 4-е изд. стер. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2005. – 304 с.
69. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М., 2001. – 208 с.
70. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М., 2017. – 296 с.
71. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – Минск: Тетрасистемс, 2004. – 256 с.
72. Медведева, А.В. Культурно-исторические концепты в семантике языка / А.В. Медведева // Изучение и преподавание русского языка как национально-культурной ценности. – Воронеж, 1997. – С. 29.
73. Медведева, А.В. Национально-культурный компонент языкового символа / А.В. Медведева // Когнитивная семантика, – Часть 1. – Тамбов, 2000. – С.62–64.
74. Медведева, А.В. Образы дома в английской и русской концептосферах / А.В. Медведева // Когнитивная лингвистика. – Часть 2. – Тамбов, 1998. – С.78–80.
75. Мирзоева, З.Дж. Концепт «хлеб/нон» в русском и таджикском языках: дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирзоева Зарангез Джумахоновна. – Душанбе, 2016.

76. Миронова, И.К. Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропорциональные структуры и их лексические репрезентации / И.К. Миронова. – Екатеринбург, 2002.

77. Мыркин, В.Я. Ведение в языкознание / В.Я. Мыркин. – Архангельск, 2005. – 304 с.

78. Нарский, И.С. Проблема знака и значения / И.С. Нарский. – М.; Изд-во Московского университета, 1969. – 246 с.

79. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / С.И. Ожегов // Лексикографический сборник. – М., 1957.

80. Озер, С.П. Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках: дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / Озер Саяна Прокопьевна. – Душанбе, 2016. – 245 с.

81. Павловская, А.В. От пищи богов к пище людей / Анна Валентиновна Павловская // Еда как основа возникновения человеческой цивилизации. – М.: Ломоносовъ, 2017. – 320 с.

82. Пак, А.О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках: научн. изд. / А.О. Пак; отв. редактор Д.М. Искандарова; Рос.-Тадж. (славян.) ун-т – Душанбе, 2009. – 173 с.

83. Пименова, М.В. Предисловие / М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – 208с.

84. Плунгян, В.А., Рахилина Е.В. О сборниках статей проблемной группы «Логический анализ языка» / В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. – ВЯ. – №2. –1991. – С. 126-139

85. Попова, З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики / З.Д. Попова // Вестник ВГУ – Серия 1. Гуманитарные науки. – 1996. – № 2. – С. 64–68. 242с.

86. Попова, З.Д. Когнитивная пропозиция и семантика языка / З.Д. Попова // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. Воронеж, 1999. – С.11–12. 245с.
87. Попова, З.Д., Метонимия и метафора в семантеме глагола / З.Д. Попова // Когнитивная семантика. Материалы второй международной школы-семинара. – Часть 2 – Тамбов, 2000. – С. 127–129.
88. Попова, З.Д., Стернин И.А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Культура общения и её формирование. – Вып. 8 – Воронеж, 2001. – С.27–30. 249с.
89. Попова, З.Д., Стернин, И.А. К методологии лингво-когнитивного анализа / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Филология и культура. Материалы III международной научной конференции. – Часть 2. – Тамбов, 2001 г. – С. 19–24.
90. Попова, З.Д., Стернин И.А., Чарыкова О.Н. О разработке концепции языкового образа мира (материалы для обсуждения) / З.Д. Попова, И.А. Стернин, О.Н. Чарыкова // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 1998. – С. 21–23.
91. Попова, З.Д., Стернин И.А., Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 1999.
92. Попова, З.Д., Стернин И.А., Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж, 2003. – 193 с.
93. Попова, З.Д., Стернин И.А., Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж, 2007. – 250 с.
94. Потебня, А.А. Мысль и язык /А.А. Потебня. – Киев, 1993. –192 с.
95. Рахилина, Б.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты / Б.В. Рахилина // Семиотика и информатика. – Вып.36. – М., 1998. – С. 274–323.
96. Рахилина, Е.В. Семантика русских «позиционных» предикатов СТОЯТЬ, ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ и ВИСЕТЬ / С.В. Рахилина // ВЯ – 1998. – № 6. – С.69–80.
97. Рахилина, Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики / Е.В. Рахилина // Изв. РАН – СЛЯ – 2000. – № 3. – С. 3–15.

98. Савельева, О.Г. Концепт «Еда» как фрагмент языковой картины мира: дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / Савельева Ольга Геннадиевна. – Краснодар, 2006. – 207с.
99. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
100. Сидехменов, В.Я. Китай: страницы прошлого / Василий Яковлевич Сидихменов. – М.: Наука, 1978. – 384 с.
101. Синячкин, В.П. Концепт «хлеб» в русском языке, лингвокультурологические аспекты описания: дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Владимир Павлович Синячкин. – М., 2002.
102. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов / Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 1999 –18 с.
103. Степанов, Ю.С. Семиотика / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1971. – 168 с.
104. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
105. Стернин, И.А. Национальная специфика мышления и проблема лакунарности / И.А. Стернин // Связи языковых единиц в системе и реализации. – Тамбов, 1998. – С. 22–31.
106. Стернин, И.А. О понятии «менталитет» / И.А. Стернин // Язык – национальное сознание. – Воронеж, 1998. – С. 24–26.
107. Стернин, И.А. Концепт и языковая семантика / И.А. Стернин // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. – Вып.2. – Тамбов, 1999. – С. 69–75.
108. Стернин, И.А. Концепты и невербальность мышления / И.А. Стернин // Филология и культура. Материалы международной конференции 12-14 мая 1999 г. – Тамбов, 1999, С. 69–79.
109. Тань, Аошуан Китайская картина мира. Язык. Культура, ментальность / Аошуан Тань. – М., 2004 – 240 с.

110. Тарасов, Е.Ф., Уфимцева Н.В. Становление символической функции в онтогенезе / Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева // Исследования речевого мышления в психолингвистике. – М., 1985, 215 с.

111. Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия / Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1988 – С. 173–203.

112. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288с.

113. Успенский, В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных / В.А. Успенский. – Томск, 1979. – 148 с.

114. Фазилова, Ш.К. Концепт «Богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Фазилова Шахноза Камилджоновна. – Душанбе, 2019. – 25 с.

115. Фэн Ц. Концепт «здоровье» в русском и китайском языковом сознании: дис. ... маг. лингв.: 035700.68/ Ц. Фэн. – Душанбе. 2016. – 108с.

116. Ходжиев, В. Традиционная и современная таджикская кухня / В. Ходжиев. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 224 с.

117. Холиков, Н.А. Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур: дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 /Холиков Насим Абдусаматович. – Душанбе, 2019. – 148 с.

118. Цзинь, Т. Концептуальная система пространства (фрагмент китайской языковой картины мира): монография / Цзинь Тао. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. – 163 с.

119. Ян, Ф. концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира / Ф. Ян // Известия Томского политехнического университета. – Т. 323. – 2013. - №6. – С. 250-255.

120. Янина, П.Ю. Лингвокогнитивные особенности процесса заимствования языковых единиц, репрезентирующих концептосферу «еда»/”FOOD”/”REPAS” на материале английского и французского языков: дис.... канд. филол. наук 10.02.19 /Полина Юрьевна Янина. – Белгород, 2011.

121. Маъсумӣ, Н.А. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н.А. Маъсумӣ. – Сталинобод, 1959. – 256 с.

122. Dunlop, F. Shark's fin and Sichuan pepper: a sweet-sour memoir of eating in China / F. Dunlop. – London: W.W. Norton & company, 2009. – 329 p.

123. 饮食文化典故: 舌尖上的故事/ 李朋主编 // 舌尖上的中国: 4卷 – 1卷. – 天津: 天津古籍出版社, 2013. – 394页. (Ли, Пень. Культура еды / Пень Ли // Рассказы на кончике языка: в 4-х т. – Т. 1. – Тяньцзинь: Изд-во по древней литературе, 2013. – 394с.).

124. 饮食文化典故: 舌尖上的故事/ 李朋主编// 舌尖上的中国: 4卷 – 2卷. – 天津: 天津古籍出版社, 2013. – 808页. (Ли, Пень. Культура еды / Пень Ли // Рассказы на кончике языка: в 4-х т. – Т. 2. – Тяньцзинь: Изд-во по древней литературе, 2013. – 808с.).

125. 饮食文化典故: 舌尖上的故事/ 李朋主编// 舌尖上的中国: 4卷 – 2卷. – 天津: 天津古籍出版社, 2013. – 808页. (Ли, Пень. Культура еды / Пень Ли // Рассказы на кончике языка: в 4-х т. – Т. 3. – Тяньцзинь: Изд-во по древней литературе, 2013. – 1222с.).

126. 饮食文化典故: 舌尖上的故事/ 李朋主编// 舌尖上的中国: 4卷 – 2卷. – 天津: 天津古籍出版社, 2013. – 808页. (Ли, Пень. Культура еды / Пень Ли // Рассказы на кончике языка: в 4-х т. – Т. 4. – Тяньцзинь: Изд-во по древней литературе, 2013. – 1636с.).

127. 袁枚. 随园食单/ 袁枚. – 江苏: 古籍出版社, 2000. – 85页. (Юань, М. Меню / Мей Юань. – Цзянсу: Изд-во по древней литературе, 2000. – 85с.).

128. 汪曾祺, 五味/汪曾祺 // 谈吃散文 32 扁. – 山东: 山东画板出版社, 2005. – 177 页. (Ван, Ц. Пять вкусов / Цзень Ван // Беседа о еде в 32 эссе. – Шаньдун: Изд-во Шаньдун, 2005. – 177с.).

129. 郑家芳, 汉语饮食词汇的隐喻研究/郑家芳. – 临沂大学学报, 2013. – №4. – 89-91 页 (Чжень Д., Исследование метафор лексики китайского языка в области питания / Д.Чжень. – Вестник унив-та Линьши, 2013. – №4. – С. 89-91).

130. 陈依苗, 孙欣, 宁波市餐饮店名的词汇分析. – 探索争鸣, 2016 – #5 – 174 页 (Чен, И., Сун С. Лексический анализ наименований ресторанов в городе Нинбо / И.Чен, С. Син. – Исследование утверждений, 2016. – №5. – С. 174).

131. 赵荣光, 东方文化集成/赵荣光//满汉全席源流考述. – 昆仑出版社, 2003 (Чжао, Р. Полное собрание восточной культуры / Р. Чжао // Описание происхождения и развития сервировки банкета маньчжурскими и ханьскими блюдами. – Изд-во г. Кунлун, 2003).

Словари

132. Асимов, М.С. Русско-таджикский словарь / М.С. Асимов. – М.: Русский язык: 1985 – 1280с.

133. Маджидов, Х. Фразеологизмы современного таджикского языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 1982. – 101с.

134. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 18-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.

135. Прядохин, М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка (现代汉语歇后语用法小词典) / М.Г.Прядохин. – М.: Муравей, 2001. – 224с.

136. Словарь китайских пословиц / под ред. Чжоу Цзинци. – Пекин: Шану, 2006. – 593с.

137. Бегматова, С. Фарҳанги зарбулмасал, мақолҳо ва афоризмҳои тоҷикӣ-англисӣ-русӣ. – Хучанд: Наби Фаҳрӣ, 2016. – С. 734.
138. Мухаммадиев, М. Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1993.
139. Назарзода, С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе: 2008 – Т. 1 – 950с.
140. Назарзода, С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе: 2008 – Т. 2. – 945с.
141. Назарзода, С. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ, ҷилди дуюм / С. Назарзода. – Душанбе: «Шарқи озод», 2011. – 832с.
142. Саймиддинов, Д. Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2006 – 813с.
143. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ / М. Фозилов. – Душанбе, 1975. – 367с.
144. 辞海. 上海: 上海辞书出版社, 1999. – 6155 页. (Энциклопедический словарь китайского языка. – Шанхай: Изд-во Шанхай Цишу, 1999. – 6155 с.)
145. 辞海. 上海: 上海辞书出版社, 2004. – 414 页. (Большой нормативный словарь китайского языка. – Шанхай: Изд-во Шанхай Цишу, 2004. – 414 с.)
146. 俄汉双解小词典. 北京: 外语言出版社, 2001. – 442 页. (Краткий словарь русского языка с толкованием на русском и китайском языках. – Пекин, Изд-во иностранных языков, 2001. – 442 с.)
147. 新俄汉词典. 北京: 外语言出版社. 1998. – 851 页. (Новый русско-китайский словарь. – Пекин: Изд-во иностранных языков, 1998. – 851 с.)
148. 大俄汉词典 (第 5 版). 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所编. 北京: 商务印书馆, 2001. – 2857 页. (Большой русско-китайский словарь / Институт лексикографии исследовательского центра русского языка и литературы Хэйлуцзянского университета // – Пекин: Изд-во Шану, 2001. – 2857 с.)

149. 现代汉语词典（第五版）. 北京: 商务印书馆, 2005. – 1870 页. (Словарь современного китайского языка. – 5 изд. – Пекин: Изд-во Шану, 2005. – 1870 с.)

150. 现代汉语规范词典. 北京: 外语教学与研究出版社, 2010. – 1936 页. (Нормативный словарь современного китайского языка. – Пекин: Изд-во обучению и исследованию иностранных языков, 2010. – 1936 с.)

151. 孙维张. 汉语熟语学. 长春: 吉林教育出版社, 1989. – 389 页. (Сунь Вэйчжан. Паремнология китайского языка / Сунь Вэйчжан. – Чанчунь: Изд-во образования провинции Цзилинь, 1989. – 389 с.)

152. 王海洋. 谚语俗语 5000 条. 福建: 海峡文艺出版社, 2005. 190 页. (Ван Хайян. 5000 пословиц и поговорок. – Фуцзянь: Изд-во литературы и искусства Хайся, 2005. – 190 с.)

153. 朱介凡. 中华谚语志. 台北. 台北商务印书馆, 1989. – 5871 页. (Чжу Цзефань. Китайские пословицы / Чжу Цзефань. – Тайбей: Изд-во Шану Тайбей, 1989. – 5871 с.)

Электронные ресурсы:

154. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/>

155. Институт языкознания Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/

156. Национальный корпус китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/index.aspx>

157. Национальный корпус таджикского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.termcom.tj/index.php?menu=bases&page=index3&lang=eng>

158. Таджикско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sahifa.tj

159. 李月伟, 对外汉语教学视角下汉英‘喝类动词’的对比探究: 汉语国际教育硕士论文. – 2015. [Электронный ресурс] // Ли, Ю. Сопоставительный анализ лексики «напитки» в английском и китайском языках: автореф. дис.... магистр. международное образование кит. яз. – 2015. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/84989162.pdf> (дата обращения: 12.01.2019г.)

160. 孙補卿. 中国饮食文化的民族学研究: 博士论文. – 2005 [Электронный ресурс] // Сун, П. Исследование по этнологии в области китайской культуры еды: автореф. дис. доктора этнолог. наук. – 2005. – Режим доступа: <http://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/10052-2005066756.nh.html> (дата обращения: 12.01.2019г.).

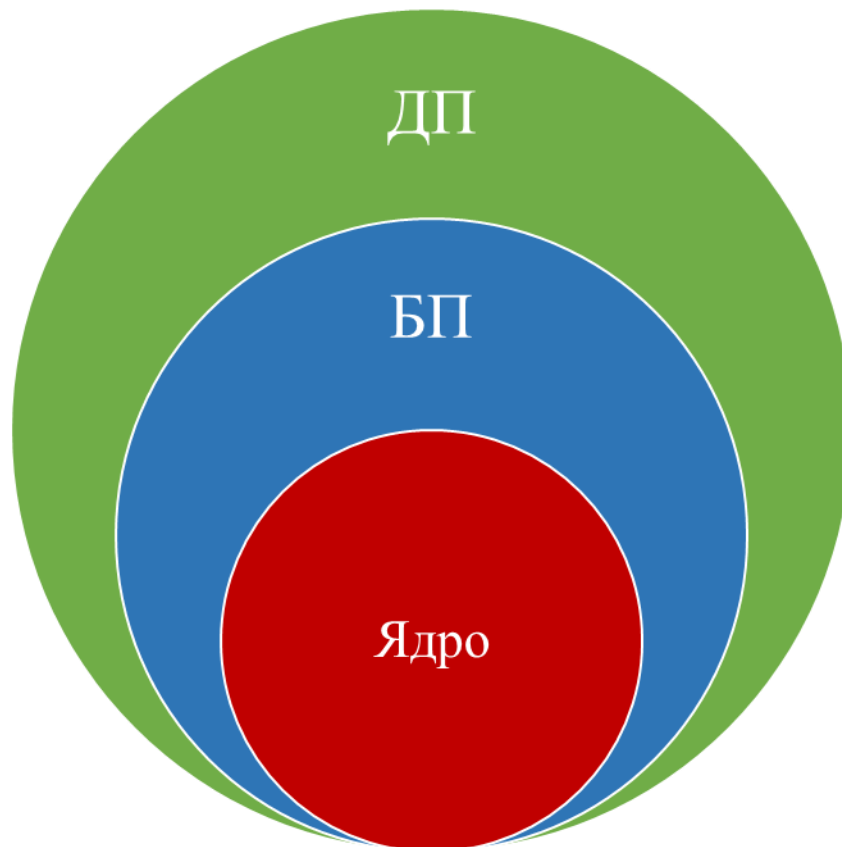
161. 赵荣光. 20 世纪 80 年代以来中国大陆嗜血研究历程/赵荣光//社会系统探索. – 2015. – 39-47 页. [Электронный ресурс] // Чжао, Р. Курс исследований продуктов питания материкового Китая 80-х годов 20 столетия / Р. Чжао // Исследование социальных систем. – 2015. – С. 39-47. – Режим доступа: http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/ssrc/result/memoirs/edition_speciale/ES-03-CN.pdf (дата обращения: 10.01.2019г.).

162. 英文静. 中国饮食文化对印尼的影响: 硕士论文. – 2005 [Электронный ресурс] // Йин, В. Влияние китайской культуры еды на Индонезию: автореф. автореф. дис.... магистр. международное образование кит. яз. – 2014. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/41431766.pdf> (дата обращения: 10.01.2019г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок 1. Лексическая объективация концепта «еда» в таджикском языке

Данные национальных корпусов

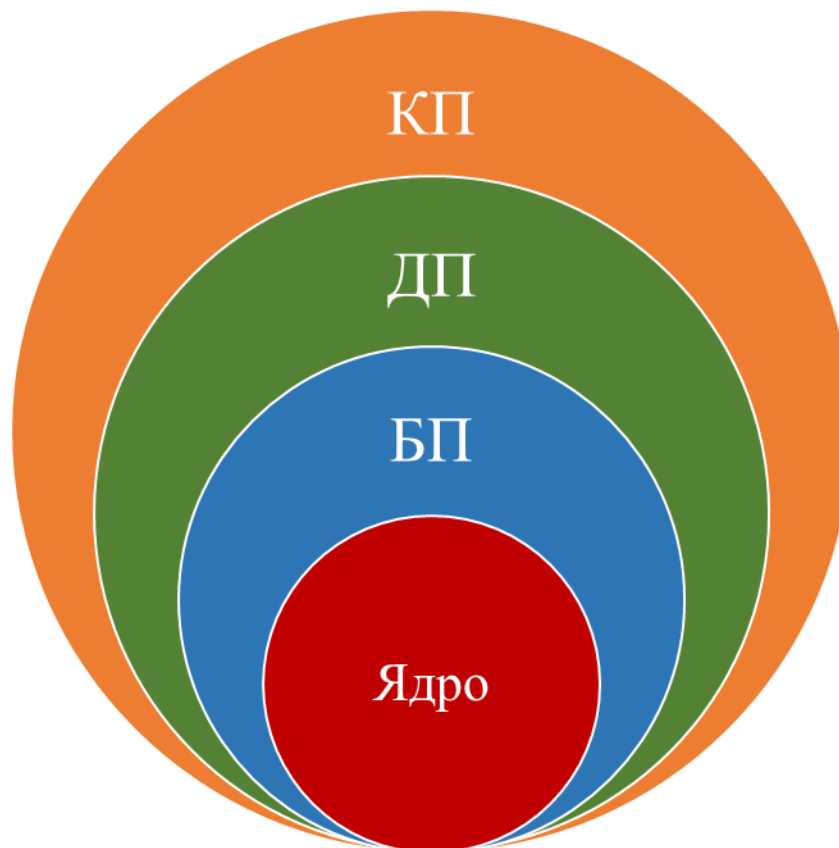

Ядерная зона: *хӯрок, ғизо*

Ближняя периферия: *таом, хӯрдан*

Дальняя периферия: *ош, тановул, авқот*

Рисунок 2. Лексическая объективация концепта «еда» в китайском языке

Ядерная зона: 食 shí

Ближняя периферия: 饭 fàn, 吃饭 chī fàn (*есть*).

Дальняя периферия: 食品 shí pǐn (*продовольствие*), 食物 shí wù (*продовольствие*), 饮食 yǐn shí (*питание*), 粮食 liáng shí (*зерно*).

Крайняя периферия: 主食 zhǔ shí (*основная еда*), 餐 cān (*есть*), 米饭 mǐ fàn (*рис*), 面食 miàn shí (*мучное*).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Фразеологическая объективация концепта «еда» в таджикском языке

Потомство

Хубин мева аз гулаш пайдост (Абдулло Латифӣ) – Достоинство плодов проявляется во время цветения; (Абдулло Латифи);

Бача – донак, набера– мағзи донак – Дитя – косточка, внук/внучка – ядрышко в косточке;

Дона аз мағз ширин – Ядрышко вкуснее косточки;

Меваи дарахт ба таги дарахт мерезад – Плод дерева падает под дерево;

Бача то нагирад, оча шир намедиҳад – Пока ребёнок не заплачет, мать не накормит его молоком;

Духтари некбахт – боги оча, духтари бадбахт – доги оча – Счастливая дочь – сад матери, несчастная – горе матери;

Аз тухми пуч ҳосили баланд умед накун – От худого семени не жди доброго племени;

Гандум аз гандум барояд, ҷав зи ҷав – Посеешь пшеницу – вырастет пшеница, посеешь ячмень – вырастет ячмень;

Аз шири нағз ҷурғоти нағз – Из хорошего молока хорошая простокваша;

Гӯшти нағз, шӯрбои нағз – Из хорошего мяса хороший суп; от худой курицы худые яйца;

Аз як реша ду тана баромадааст, яктоаш ба масчид, дигарааш ба оғил сутун шудааст – Из одного корня два ствола вышли: один столб в мечети, другой столб в хлеву;

Зани бебача – дарахти бемева – Бездетная женщина – бесплодное дерево;

Гӯсола қаҳдонхолӣ мекунад, бача нондон – Телёнок опустошает амбар для сена,

ребёнок хлебницу;

Асал ширин, аз асал ҳам бача ширин – Сладок мёд, а дитя слаще мёда;

Зи як падар ду писар, неку бад аҷаб набувад, / Ки аз дарахте пайдо шудааст минбару дор (Асади Тӯсӣ) – Ничего удивительного в том, что от одного отца два сына: один – хороший, другой – плохой, / Ведь из одного дерева сделаны и кафедра в храме и виселица (Асади Туси);

Меваи инсон – фарзанд – Плод человека – дитя;

Оилаи бефарзанд – дарахти бе мева – Семья без детей – дерево без плодов.

Слово-сладкая речь

Душманро ба шакар куш – Врага убивай лаской (букв.: сахаром); ласковым словом камень растопишь;

Шарбати ташналабон чуз ба лабон ширин нест, / Ин даҳонат зи азал ҳабби набот омадааст (Махфӣ) – Шербет жаждущего сладок не только для губ, / Это в твоих устах изначально сладко словно набот (Махфи);

Зарбулмасал дар гап асал – Пословица в разговоре – мёд;

Мақолу панд ба ҷои қанд – Поговорка и притча вместо сахар;

Гӯсолаи нағз ду очая мемакад – Ласковый телёнок двух маток сосёт.

Аз даҳонат шакар резаду аз лутфат асал – Уста твои сахар рассыпают, а милость твоя – мёд; вашими устами да мёд пить;

Сухани ширин аз зүфт наёрад бар, / Буз ба «беҳ-беҳ» ҳаргиз нашавад фарбеҳ (Рӯдакӣ) – Сладкое слово скупого не принесёт плода, / От слов приманивания коза не станет жирной никогда. (Рудаки);

Ба сухани ширин мор аз хонааш мебарояд – На ласковое слово и змея из норы выползает;

Аз даҳонат шакар резаду аз лутфат асал – уста твои сахар рассыпают, а милость твоя – мёд; вашими устами да мёд пить;

Аз дахони касе асал чакидан – Из уст его капает мёд, такой он сладкоречивый.

Бо ҳалво гуфтан даҳон ширин намешавад – Оттого, что скажешь халва во рту сладко не станет;

Аз барф манораву аз лой ҳалвою – Толочь воду в ступе; из пустого в порожнее;

Аввал нон баъд имон – Сначала хлебом накорми потом о вере спроси;

Аввал таом баъд калом; аввал таом, баъд аз он калом – Сначала еда (угощение), а потом беседа; напои накорми, а после вести расспроси; напои накорми, а после спрашивай;

Гап қатӣ шикам сер намешавад – Разговорами живот не насытится.

Дружба-вражда

Дустии чони бех аз дустии нони – У хлеба не без крох;

Бо дустон нону пиёз – Делить с друзьями хлеб и соль;

Нони касеро ним(то) кардан – отнимать у кого-либо хлеб;

Шароби кӯҳна қавитар бошад, хонаро наваши нағз, дӯстро кӯҳнаши – Вино крепче – старое, дом хорош – новый, друг хорош – старьй;

Пул, ки дорӣ дустони нонӣ бисёр мешавад – У кого кошница полна, у того и друзей хватает, кому дружит, тому и люди;

Бо душмани ман чу дӯст бисёр нишаст, / Бо дӯст набоядам дигар бор нишаст. / Парҳез аз он шакар, ки бо захр омехт, / Бигрез аз он магас, ки бо мор нишаст. (Ибни Сино) – Беги, покуда жить не надоело, / От друга что с врагом затеял дело, / Ты мёда избегай, в котором яд, / И мухи той, что на змее сидела. (Ибн Сина);

Ангур ангурро дида ранг мегирад – Виноград глядя на виноград цвет принимает (т.е. поспекает);

Олу зи олу гирад ранг, ҳамсоя зи ҳамсоя панд – Слива от сливы цвет перенимает, сосед от соседа наставление (перенимает);

Харбуза аз харбуза ранг мегирад – Дыня от дыни цвет перенимает; с кем поведёшься, от того и наберёшься;

Мева зи мева ранг гирад – Плод от плода цвета набирается;

Бо дӯстон нону пиёз – С друзьями хлеб с луком (и то сладок);

Шикамба гӯит намешавад, душман дӯст – Требуха не станет мясом, а враг никогда не станет другом;

Бегона хеш намешавад, шикамба – гӯит – Чужой не станет родным, требуха – мясом;

Гӯшта аз нохун ҷудо карда намешавад – Мясо от ногтей нельзя отделить (верный друг лучше сотни слуг);

Душманро ба шакар куш – Врага убивай лаской (букв.: сахаром). Ласковым словом камень растопишь;

Дӯсти ҷонӣ бош, на дӯсти нонӣ – Не будь другом ради хлеба, будь другом верным;

Дар вақти себҳоям Маҳмадбақо будам, / Себҳоям, ки тамом шуданд, кӯри Бақо шудам – Когда у меня были яблоки, я был Махмадбако (т.е. относились с уважением), / Яблоки кончились, я стал слепой Бако (т.е. относились с презрением);

Душевной дружбы требуя от неба, / Беги от друзей, чья дружба ради хлеба (Бедил).

Ненасытность- жадность

Агар куҳи Коф нон шавад ва дарёи Аму шӯрбо, гурусначашим сер намешавад – Жадный и скупой не насытится, даже если он съест гору и выпьет море;

Нон бошад, нон хур бисёр – Был бы хлеб, едок найдётся;

Даҳони хӯрда шарм медорад – Получивший взятку помалкивает (букв.: испытывает стыд);

Дандони мулло аз минқори Ҳумо тезтар аст – Зубы муллы острее клюва белого орла;

Шиками мулло (дарвеш) – тағораи худо – Брюхо муллы (дарवेशа) – божье корыто;

Шиками хоҷа – анбори худо – Брюхо хаджи – божий анбар;

Дар пеши бача «ҳавлӣ» нагӯ, ҳалво мегӯяд – Не говори при ребёнке «хавли» (дом), он поймёт, как «халво» (халва);

Пул мисли оби шӯр аст: ҳар қадар нӯшӣ, боз нӯшидан меҳоҳӣ – Мошна туга - всяк ей слуга;

Беҳтараи нони қоқ хурӣ аз оне ки моли касро аз худ кунӣ – Ешь хоть репу вместо ржи, а чужого не держи;

Чаими гурусна серӣ надорад – Глаза завидущие – руки загребущие;

Чаими гурусна оқибати хуб надорад – Много желать, добра не видать;

Камбагал ба нон мӯҳтоҷ аст, аммо бой ба ҳама чиз – Богатого ложка ковшом, убогого ложка веселком;

Ба ситораи осмон мерасию ба нони мумсик не – Скупому душа дешевле гроша;

Аз нони мумсик ситора наздиктар аст – Скупые ровно пчёлы: мёд собирают, а сами умирают.

Скромность

Нимто нон – роҳати ҷон, якто нон – балои ҷон – Лучшие хлеб с водою, чем пирог с бедою;

Аз беамакӣ харро амак, аз бенамакӣ сангро намак гуфтан – Где нет птицы, там и лягушка – соловей; из двух зол выбирать меньшее, на безлюдье и Фома дворянин;

Аз думбаи насия шуши нақд беҳ – Лучшие лёгкие в наличии, чем курдюк в долг;

Сиркои нақд беҳ аз ҳалвои насия – Наличный уксус лучше обещанной халвы;

Қаламфури нақд беҳ аз халвои насия – Лучшие лёгкие в наличии, чем курдюк в долг;

Аз гандуми насия қоҳи нақд беҳтар – Ближняя солома лучше дальнего сенца;

Аз гандуми дур ҷави наздик беҳ – Лучшие голубь в тарелке, чем глухарь на току;

Нақд асал, насия – касал – Лучшие синица в руке, чем журавль в небе;

Дарахти пурмева доимо сар ба таъзим аст – Дерево, изобилующее плодами, всегда наклонено;

Сари дарахти мевадор хам аст – У дерева, изобилующего плодами, верх ушка наклонена.

Глупость и отсутствие умения

Каллаи каду ба пой оромӣ намедиҳад – Безмозглая голова – наказание ногам;

Бузи сарсари санг – хуроки гургу паланг – Гуляющий козёл – добыча волка или тигра;

Кайбону ду шуд, ош шур шуд – У двух хозяек кушанье пересолённое;

Дар танури чубин нон намепазанд – В деревянной печи лепёшки не пекут;

Хаамири норасилаги барин – Как не подошедшее тесто;

Ба номат хунар фоли фархунда ҷуста, / Ба ёдат хирад ҷоми саҳбо гирифта (Анварӣ) – Тебе мастерство предзнаменовало добро, / Мудрость ради тебя подняла чашу с красным вином.

Калоғе таки кабк дар гӯш кард, /Таки хештанро фаромӯш кард (Низомӣ) – Ворона подражала походке куропатки, и забыла свою походку (Низами);

Сараки сарбаланд дона надорад – В высоком колосе зёрен нет (сидя на верблюде косит траву);

Гови бешир овози баланд дорад – Яловая (не дающая молока) корова громко мычит;

Ҳарчи бемағзу миёнтиҳӣ аст, бонгаиш беиштар аст – То, что без содержания и пусто внутри, громче звучит;

Як нақлест, ки чунон гӯянд: / «Давидани гӯсола то қаҳдон», / Худписандӣ натиҷаи хомист, / Адаби хешро наҳурдаст он. (М. Турсунзода) – Есть такая поговорка, которая гласит: / «Телёнок бежит до своей кормушки», / Самодовольство результат незрелости того, / Кто не воспитал себя самого (М. Турсунзода).

Чревоугодие- умеренность

Аввал шароб, охир хароб – Вино сперва веселит, а там без ума творит;

Бода дар хар саре, ки чо гирад, /Акл аз у пои во гирад – Вино входит, ум выходит, кто вино любит, тот сам себя губит;

Ҳеч чиз бар сиҳати инсон беиштар аз он садама наметанад, ки ғизо бар рӯи ғизо тановул намояд (Ибни Сино) – Самое вредное для здоровья человека – это поглощать одно кушанье за другим (Ибн Сина);

Ғизои кам шифоангез бошад, / Бале, асли даво парҳез бошад (Ҳилолӣ) – Умеренное питание приносит излечение, / Да, основа лечения – воздержание от еды (Хилоли);

Ҳама дарди тан дар фузун хӯрдан аст (Асади Тусӣ) – Все телесные недуги приходят от изобильной еды (Асади Туси);

Тандурустӣ агар ҳавас бошад, / Андаке аз таом бас бошад (Биноӣ) – Если хочешь быть здоровым, будь умерен в пище (Бинои);

Об гарчи ҳама зулол хезад, / Аз хӯрдани беш малол хезад (Низомӣ) – Хоть и прозрачная вода, выпьешь много – принесёшь беду (Низоми);

Мурдагонро агар кунанд савол,/К-аз чӣ додед умри худро ба завол?/Ҳама гӯянд, иллоти мурдан,/Буд моро балои пур хӯрдан (Ҳилолӣ) – Спроси того, кто погребён,«Тебя, что за беда сразила?» /– «Меня, как всех, – ответит он, / – Излишняя еда убила!» (Хилоли)

Чу кам хӯрдан табиат шуд касеро,/Чу сахтӣ пешаи ояд, сахл гирад./В-агар танпарвар аст андар фарохӣ,/Чу тангӣ бинад, аз сахтӣ бимирад (Саъдӣ) – У кого умеренность в еде станет натурой, / Тот легко и перенесёт все трудности./А тот, кто в достатке стал чревоугодником,/Как только столкнётся с трудностями и недостатками, умрёт (Саади)

Несправедливость

Ба оши тайёр баковул – Повар на готовую пищу (плов) (говорится о тех, кто

сам не трудился, а распоряжается);

*Даруни чалпакба андохта пеши кучукба партой ҳам, кучук нигоҳ намекунад –
Если завернёшь в лепёшку и бросишь перед собакой, собака даже не посмотрит;*

*Ба худаи туппа бурида наметавонаду ба дигарон угро мебурад – Других
лечить берёмся, а сами больны;*

*Донаро хӯрад гунҷишк, шаттаро вартишк – Зерно клюют воробьи, побои
достаются перепёлке;*

*Дар саҳро пахтаро шутур хӯраду дар шаҳр гӯшт бофандаро буриданд – В
поле верблюдов поел хлопок, а в городе (за это) отрезали ухо ткачу;*

*Пурхӯр – сӯфӣ, бадном – бангӣ – Обжирается суфий (служитель мечети), а
позорят наркомана;*

*Ҳалворо ҳоким хӯрад, калтака ятим – Халву ест правитель, а удары палкой
достаются сироте;*

Счастье-несчастье

*Чу тира шавад мардро рӯзгор, ҳама он кунад, к-иш наояд ба кор. Бахт
баргардад агар, полуда дандон бишканад – Коль не повезёт мужчине, чтобы он ни
делал, впустую будет, / Если счастье отвернётся, и халва зуб ломает;*

*Дар номади кор атола дандон шиканад мегӯянд – Если счастье отвернётся, то
и от мучной похлёбки ломаются зубы;*

*Лаб гуфт: омад, даҳон гуфт: даромад, шикам гуфт: дар боло чӣ буд, ки поён
нафуромад? – Губа сказала: пришло, рот сказал: вошло, живот сказал: что там
было наверху, что не спустилось вниз? По усам текло, а в рот не попало;*

Бедность-богатство

Пул бошад дар ҷангал шӯрбо – Бедность и мудрого смиряет;

Ба як нон зор будан – Нуждаться в куске хлеба;

*Қамбағал атола хӯрад, дандон шиканад, шиша – сандон – Бедный даже если
похлёбку будет есть, зубы поломают, стекло – наковальню;*

Пои мо ланг асту манзил бас дароз, / Дасти мо кӯтоҳу хурмо бар нахил – Ноги наши хромы, а путь до жилья ещё очень длинен, / Руки наши короткие, а финики на пальме. (видит кот молоко, да рыло коротко);

*Бойҳо кабоб хуранд камбагалон бўяиро – Бедность плачет, богатство скачет;
Умедборӣ - нони камбагалон аст – Надежда – хлеб бедняка.*

Труд-лень

Бикӯш имрӯз, то гандум бипошӣ, / Ки фардо бар ҷаве қодир набошӣ (Саъдӣ) – Стремись сегодня посеять пшеницу, /завтра быть может ты будешь не в состоянии посеять ячмень (Саади);

Кор кунӣ, нон мехӯрӣ – Поработаешь, хлеб поешь.

Танбал барои шиками худ дастаиро ба тарафи нон дароз намекунад – Ленивый человек не способен разбогатеть лень идёт так медленно, что бедность настигает её;

Нон хӯрад, чони бародар, ки кор кунад (Саъдӣ) – Хлеб ест тот, дорогой брат, кто работает (Саади);

Кор накунӣ – намехӯрӣ – Не потрудишься – не поешь;

Корӣ, медаравӣ – Посеешь, пожнёшь;

Аз ту ҳаракат, аз ман баракат – Где труды – там плоды.

Осторожность

Дар шир сӯхтӣ, дӯға пуф карда хӯр – Обжёгся на молоке, пей пахтанье дуя на молоко;

Корди кунд дастро мебурад – Тупой нож режет руку. (и тупой нож режет руку);

Молчание

Ба дахоне касе ҷузғот хобондан – Сквасить у кого-то во рту простоквашу (т.е. заставить замолчать);

Ба даҳон талкон андохтан – Набить рот толочном;

Ба даҳони худ об гирифтадан – Воды в рот набрать.

Благодарность-неблагодарность

Ангурро хӯру богаширо напурс. Аз боғ мапурс, ар гаразат ангур аст. (Камоли Хуҷандӣ) – Даровое лыко лучше купленного ремня;

Ба кадри нону намаки хӯрдагӣ расидан – И собака на того не лает чей хлеб ест;

Нону намаки касеро хӯрдан, ба намакдон туф кардан – букв. Есть хлеб-соль у кого-либо и плевать ему в сольницу.

Гуфтори накӯ шунав, ба фоил мангар, / Ангур хӯр, эй соддадил, аз боғ мапурс. (Абдурахмони Ҷомӣ) – Дар не купля: не хаят, а хвалят. Даровое лыко лучше купленного ремня.

Ба чоҳ туф накун, шояд аз вай обе бинӯшӣ – Не плюй в колодец, пригодится воды напиться.

Жизнь-смерть

Довуча нашудана, ғӯлунг шудан – Не дозрев, став сушёным урюком;

Нашукуфта ғӯлунг шудан – Не став цветком стать сушёным урюком. (донаро хурад гунчишк) не расцвёл и отцвёл.

Ценность

Нақд асал, насия – касал – Лучшее синица в руке, чем журавль в небе;

Аз насиба (-и пагоҳирузӣ) рӯй нагардон – От хлеба-соли не отказываются;

Корди гумкарда дастааш тилло – У потерянного ножа рукоятка золотая.

Гостеприимство

Меҳмон аз дар дарояд, ризқаш аз дариҷа – Гость в двери, а доля его уж через окошко идёт;

Меҳмон дар хона баракат меоварад – Гость приносит в дом благодать;

Меҳмон ризқи худро мехурад – Гость ест свою долю.

Обещание

Дар биёбон фақири гуруснаро /Шалгами пухта беҳ зи нуқраи хом (Саъдӣ) –

Голодному в пустыне варёная репа лучше серебра в слитках (Саади);

Бо чормағзи пуч доман(-и касеро) пур кардан – Сулить молочные реки в кисельных берегах.

Временное, изменение

Косаи шикаста бутун намешавад Разбитая чашка не станет целой. – сломаного не склеишь;

Кўза аз об ҳамеша бутун намебарояд – Не всегда кувшин из воды целым выходит;

Кўза ҳама вақт ба лаби об сиҳат рафта намеояд – Кувшин не всякий раз с берега реки целым возвращается;

Кўзаи нав – оби хунук – В новом кувшине вода холодная (т.е. пока кувшин новый, вода в нём сохраняется холодной).

Щегольство

Дар хонааш нон несту дар хавлиаш нӯҳ танӯр – В доме хлеба нет, а во дворе девять печей для хлеба;

Деҳи вайрон аст, номи калон дорад – Деревня разрушена, да название громкое (в брюхе солома, а шапка с заломом);

Нони хўрданааш несту номи кучукаш Марчон – Ему есть нечего, зато имя его собаки – Марчон (букв. коралловый).

Сватовство

Нону канд кардан – букв. сделать хлеб и сахар, помолвка;

Зан гири, дида гир, дег гири, санчила гир – Жену берёшь – посмотри, котёл покупаешь, проверь, постукивая, нет ли трещин.

Насилие

Як мушт зада як бурда нон додан – Не корми калачом, да не бей в спину кипичом.

Действие-бездействие

Нонро хоидан ба дахони касе мондан – Разжевать хлеб и положить кому-то в

рот.

Безразличие

Лубиёву каду, лаънат ба ҳар ду – Да будут прокляты фасоль и тыква (хрен редьки не слаще);

Деге ки барои ман наҷӯшад, ба дарунаш хок ҷӯшад – Котёл, который не для меня кипит, пусть в нём (хоть) земля кипит.

Замена

Дунбаро ба пешноф алиш кардан – Менять курдюк на мясо вокруг пупка.

Сокрытие чего-либо

Ишку мушк пинхон намомонад – Любовь и мускус не утаишь.

Отказ

Аз нон ру намегардонанд – От хлеба не отказываются.

Честность

Нону намакро халол кардан хӯрдан – есть хлеб честно заработанный.

Часть-целое

Нон хам нон, нонреза хам нон – И лепёшка – лепёшка и крошки – лепёшка;

Косаи шикаста бутун намешавад – Сломанная чашка не станет целой.

Лицемерие

Бо гург дунба мехӯраду бо ҷўпон гиря мекунад – С волками ест бараний курдюк, а с пастухом слёзы льёт.

Своё-чужое

Нони ҷавини худам беҳтар аз каботи дигарон – Чужой хлеб в горле петухом поёт.

Запас

Роҳи якруза равӣ, хӯроки серуза гир – Уезжая на одень день, еды бери на три.

Голод

Гушнаро нон дар танур дер меназад – Не давать голодному хлеб резать.

Отсутствие и нехватка чего-либо

Кулол дар мундӣ об мехӯрад – Гончар пьёт из черпака (сапожник без сапог).

Приобретение и потери

Пули об ба об, пули дӯғ ба дӯғ – Что с водой пришло, в воду и ушло, что от пахтанья пришло, пахтанью досталось (т.е. те деньги, что были затрачены на пахтанье);

Пули об ба об, пули рег ба рег – Деньги, полученные от воды – в воду идут, деньги, полученные от песка – в песок уйдут.

Аз ту ҳаракат, аз ман баракат – Где труды, там и плоды.

Качество

Косаи чинӣ, ки садо мекунад, / Худ сифати хеи адо мекунад – Когда фарфоровая чаша издаёт звук, / Она сама говорит о своём качестве;

Мушк он аст, ки худ бибӯяд, / На он, ки аттор бигӯяд. (Саъдӣ) – Мускус – это тот, что сам издаёт аромат, а не то, что о нём скажет парфюмер (Саади).

Терпение

Гар сабр кунӣ, аз гӯра ҳалво меназад – Если потерпишь, зеленые плоды станут сладкими как халва;

Сабр кунӣ най шакар гардад, шакар қанд – Потерпишь, тростник станет сахарным песком, а сахарный песок рафинадом.

Страх

Дунёро об зер кунад, мурғобия то лингаи – Вода хоть весь мир зальёт, а утке до паха (не стращай утку водой);

Он яке мерафт болои дарахт, мефишонд он меваро дуздона сахт. Соҳиби бог омаду гуфт: “Эй данӣ, Аз Худо шармет ку? Чӣ мекунӣ?” Гуфт: “Аз боги Худо банда(й) Худо, Гар хурад хурмо, ки Ҳақ кардаш ато. [Руми, 2001:526] – Влез некто в сад чужой через забор, и стал срывать плоды, как жадный вор. Сказал хозяин: «Устрашись Аллаха, Коль предо мной не чувствуешь ты страха! Ответил вор: «Я

ль грешен потому, что, божий раб, господню рву хурму? Плоды без платы нам дарует бог, и потому напрасен твой упрёк».

Хитрость

Аз даҳон сақичро мезанад – От мёртвых пчёл умеет меду добыть.

Недостатки

Гул бе хор намешавад, гўиш бе устухон – Нет розы без шипов, нет мяса без костей.

Супруги

Зану шафҳар – ширу қаймоқ – Жена и муж – молоко и сливки (т.е. неразлучные).

Внешний вид

Хаамири расидагӣ барин будан – быть как подошедшее тесто.

Фразеологическая объективация концепта «еда» в китайском языке

Бедность, мучения, голод

吹箫乞食 chui xiao qi shi *просить милостыню;*

借酒浇愁 jie jiu jiao chou *залить горе вином;*

鶉居鷓食 chun u kou shi *жить как перепел и питаться как птенец (обр. жить без постоянного местожительства и возможности выбора пищи);*

并日而食 bing ri er shi *растягивать дневной паёк на два дня;*

恶衣恶食 e yi e shi *грубая (плохая) одежда и скудная еда;*

攻苦食淡 gong ku shi dan *преодолевать трудности питаться скудно (обр. упорно трудиться, грызть гранит науки, невзирая на материальные трудности);*

人腹语师 ren fu yu shi *людей больше, чем дела (окладов); раздутые штаты;*

残羹冷饭 can geng leng fan *обр. остатки пиршества; обеды;*

节衣缩食 jie yi suo shi *экономить на одежде и пище, экономить каждую копейку, отказывать себе во всем;*

残汤剩饭 can tang sheng fan *остатки пищи (супа и каши), обеды;*

晨炊星饭 chen chui xing fan *утром сварить, ночью поесть; обр. быть занятым с утра до вечера, ни одной свободной минуты;*

丢饭碗 diu fan wan *потерять работу, стать безработным;*

含辛茹苦 han xin ru ku *терпеть трудности, мучиться;*

食不果腹 shi bu guo fu *не наедаться досыта (о бедной, нищей жизни);*

茶饭不思 cha fa bu si *не думать о чае и рисе, грустить и страдать, не иметь аппетита;*

断齑画粥 duan ji hua zhou *резать (на кусочки) молёные овощи и делить (на порции вчерашнюю) кашу; обр. бедствовать; отказывая себе в самом необходимом, самозабвенно учиться;*

饭糗茹草 fan qiu ru cao *есть сухое зерно и траву, обр. жить скромно и бедно;*

食不二味，居部重席 shi bu er wei, ju bu chong xi *два вида блюда и две подстилки, обр. жить очень бедно;*

食不重味，衣不重采 shi bu chong wei, yi bu chong cai *досл. одно блюдо, одна одежда;*

食不加肉，衣不重采 shi bu jia rou, yi bu chong cai *еда без мяса и одна и та же одежда;*

衣不兼綵，食不重味 yi bu jian cai, shi bu chong wei *одна одежда, одна еда;*

食不重肉 shi bu chong rou *еда без мяса;*

食不二味 shi bu er wei *одно блюдо;*

清锅冷灶 qing guo leng zao *чистая сковорода и холодная печь, обр. нищая жизнь;*

哑巴吃黄连-有苦说不出 ya ba chi huang lian – you ku shuo bu chu *немой ест коптис китайский, но не может сказать что он горький, обр. быть не в состоянии сказать о своих мучениях;*

履汤蹈火 lv tang dao huo *ходить по супу и огню, быть погружённым в суп и огонь, обр. мучиться;*

饿虎扑食 e hu pu shi (как) *голодный тигр набрасываться на пищу (обр. в знач. жадно набрасываться на что-либо; с жадностью; с яростью);*

饥不择食 ji bu ze shi *когда голодны – едят все без разбора (обр. в знач.: быть неразборчивым);*

饥肠辘辘 ji chang lu lu *в животе бурлит от голода, быть очень голодным;*

米珠薪桂 mi zhu xin gui *дороже жемчуга, хворост дороже коричневого дерева, обр. в знач.: дороговизна, бешеные цены;*

食玉炊桂 shi yu chui gui *есть нефрит и готовить лавр, очень дорогая еда;*

烧桂煮玉 shao gui zhu yu *сжечь лавр и варить нефрит, очень дорогая еда;*

米贵如玉 mi gui ru yu *рис такой же дорогой как и нефрит, очень дорогая еда.*

Здоровье

预防胃肠病，饮食要干净 yu fang wei chang bing, yin shi yao gan jing – *для профилактики желудочно-кишечных заболеваний необходимо соблюдать гигиену в еде;*

贪吃有贪睡，添病又减岁 tan chi you tan shui, tian bing you jian sui *кто много спит и ест, тот раньше начинает болеть;*

若想长寿按，须减夜来餐 ruo xiang chang shou an, xu jian ye lai can *хочешь долго жить – уменьши объём ужина;*

一天吃个枣，疾病烧着走 yi tian chi ge zao, ji bing shao zhe zou *каждый день съедая финик можно прожить до глубокой старости;*

饭后走一走，能活九十九 fan hou zou yi zou, neng huo jiu shi jiu *если после еды походить – можно прожить до 99 лет;*

饭食习惯好，远离医和药 fan shi xi guan hao, yuan li yi he yao *имея хорошие привычки в еде – больницы и лекарства не понадобятся;*

要想人长寿，多吃豆腐少吃肉 yao xiang ren chang shou, duo chi dou fu shao chi rou *если хочешь прожить до глубокой старости – больше ешь тофу и меньше мяса;*

少吃荤腥多吃素，没有一丝开药铺 shao chi hun xing duo chi su, mei you yi sheng kai yao pu *если есть меньше мяса и больше овощей, лекарства не понадобятся;*

病从口入，祸从口出 bing cong kou ru, huo cong kou chu *болезнь входит через рот, обр. пища – источник заболевания, недосказано: беда выходит изо рта, собственные слова – источник несчастья;*

西瓜黄翔利多吃坏皮 xi gua huang xiang li duo chi huai pi *чрезмерное употребление арбуза и груши вредно для желудка;*

黄瓜上市，医生行运萝市，医生倒霉 huang gua shang shi, yisheng xingyun luoshi, yisheng daomei *когда появляются первые огурцы, то врачам везёт (т.к. огурец является энергетически прохладным овощем, соответственно многим людям не подходит), когда появляется первая редька, врачам не везёт (т.к. редька подходит всем людям и у врачей нет работы);*

夏食西瓜，饿死医家 xiashi xigua, esi yijia *летом употребляй арбуз, врачу не будет работы;*

药补不如食补 yaobu bu ru shibu *лучше питаться едой, чем лекарствами;*

宁可三月无荤，不可一日无菜 ningke san yue wuhun, bu ke yi ri wu cai *лучше без мяса три месяца, чем один день без овощей;*

碗里不见青，肠胃倒钩心 wan li bu jian qing, chang wei gou xin *если нет зелени в тарелке, то во время еды ощущается неудобство в желудке и кишечнике;*

吃素不吃荤，长不成强壮人 chi su bu chi hun, zhang bu cheng qiang zhuang ren *если человек питается лишь овощами, то не быть ему сильным и крепким;*

会吃千顿香，乱吃一顿伤 hui chi qian dun xiang, luan chi yi dun shang *если человек питается рационально, то он будет есть с аппетитом за каждым обедом; если человек ест невнимательно, то вредит своему здоровью;*

立夏得食李，能令颜色美 li xia de shi li, neng ling yan se mei *в начале лета ешь сливу, тогда у тебя будет красивая кожа.*

Эмоции

闻雷失箸 wen lei shi zhu *при раскате грома выронить палочки для еды, обр. о крайней степени растерянности, удивления;*

以茶代酒 yi cha dai jiu 1) *букв. вместо спиртного пить чай;* 2) *перестать волноваться по поводу, успокоиться;*

心急吃不了热豆腐 xin ji chi bu liao re doufu *от волнения больше ущерба, чем пользы, обр. поспешишь – людей насмешишь;*

切齿腐心 qie chi fu xin *стискивать зубы, обр. выразить крайнее возмущение;*

热锅上的蚂蚁 re guo shang de ma yi *словно муравьи, попавшие на горячую сковороду, обр. в крайнем волнении;*

食不下咽 shi bu xia yan *не думать о еде, кусок в горло не лезет;*

油煎火燎 you jian huo liao *обеспокоенный;*

撮盐入伙 cuo yan ru huo *щепотка соли, брошенная в огонь, обр. в знач.: быть вспыльчивым, нервным;*

令人喷饭 ling ren pen fan *очень смешной;*

大吃一惊 da chi yi jing 1) *сильно испугаться, прийти в ужас; 2) очень удивиться, изумиться;*

杯弓蛇影 bei gong she ying *пугаться созданного собственным воображением, у страха велики;*

食不甘味，寝不成寐 shi bu gan wei, qin bu cheng mei / 寝不安席，食不甘味 qin bu an xi, shi bu gan wei / 卧不安席，食不甘味 wo bu an xi, shi bu gan wei / 寝不安席，食不遑味 qin bu an xi shi bu huang wei / 体不安席，食不甘味 ti bu an xi, shi bu gan wei / 食不甘味，卧不便席 shi bu gan wei, wo bu ying xi / 食不甘味，卧不安席 shi bu gan wei, wo bu an xi / 坐不安席 zuo bu an xi / 寝不成寐 qin bu cheng mei / 寝食不安 qin shi bu an *быть не в состоянии заснуть и не иметь аппетита, обр. думать о чём-то, не иметь спокойствия;*

寝馈不安 qin kui bu an *не спокойно есть;*

寝食俱废 qin shi ju fei *не есть и не спать;*

落汤螃蟹 luo tang pang xie *краб, упавший в кипяток, обр. оказаться в полной беспомощности.*

Роскошь

世外桃源 shi wai tao yuan *персиковый источник вне пределов людского мира (обр. страна блаженства);*

龙肝豹胎 long gan bao tai *печень дракона и зародыш барса (обр. изысканное блюдо, деликатес);*

饫甘饜肥 yu gan yan fei *роскошно жить;*

钟鸣鼎食 zhong ming ding shi *есть из треножников под звон колоколов; обр. вести роскошный образ жизни;*

山珍美味 shan zhen mei wei *дары гор и моря; обр. изысканные яства, деликатесы;*

觥筹交错 gong shou jiao cuo *обр. шумная пирушка, в разгаре пира;*

大吃大喝 da chi da he *есть и пить вдоволь; кутить напропалую;*

三茶六饭 san cha liu fan *три сорта чая и шесть сортов риса, обр. щедрое угощение;*

食前方丈 shi qian fang zhang *(перед ним) квадратная сажень всякой снеди; обр. расточительность сильных мира сего; излишнее роскошество;*

锦衣玉食 jin yi yu shi *богатая одежда и изысканная одежда;*

箪食壶浆 dan shi hu jiang *корзины пицци и кувшины питья, обр. встречать хлебом-солью;*

丰衣足食 feng yi zu shi *сыт и одет, жить в достатке.*

Результат

种瓜得瓜, 种豆得豆 zhong gua de gua, zhong dou de dou *посеешь тыкву – получишь тыкву, что посеешь, то и пожнёшь;*

瓜熟蒂落 gua shu di luo *когда тыква поспеет, черенок отпадёт; обр. всему своё время;*

鸡飞蛋打 ji fei dan da курица улетела, яйца разбились, обр. ничего не добиться, остаться ни с чем;

盛筵必散 sheng yan bi san самый лучший стол когда-нибудь закончится, все хорошее рано или поздно закончится;

吃闭门羹 chi bi meng geng съесть похлёбку у закрытых дверей, уйти несолоно хлебавши;

望梅止渴 wang mei zhi ke утолять жажду, издали глядя на сливы, обр. уйти ни с чем;

生米做成熟饭 sheng mi zuo cheng shu fan событие свершилось;

生米煮成熟饭 sheng mi zhu cheng shu fan из сырого риса уже сварена каша; обр. сделанного не воротить;

满盘皆输 man pan jie shu обр. из-за одной ошибки провалить всё дело;

盘古开天地 pan gu kai tian di Пань Гу создал небо и землю (означает начало истории человечества);

因果报应 yin guo bao ying будд. карма, воздаяние за грехи, досл. возмездие за плод;

自食其果 zi shi qi guo расплачиваться за содеянное; пожинать то, что посеял; сам виноват;

水到渠成 shui dao qu cheng придёт вода, образуется арык, обр. придёт время, всё образуется само собой, всему своё время.

Знание

蚕食鲸吞 can shi jing tun вгрызаться подобно шелкоичному червю и глотать целиком подобно киту, обр. захватывать;

桃李不信，下自成蹊 tao li bu xin, xia zi cheng xi персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако под ними всегда образуется тропа от тянущихся к ним

людей; обр. высокие качества, ум, талант безо всяких слов привлекают сердца людей;

囫圇吞枣 hu lu tun zao проглотить финик целиком, обр. залпом, без разбора проглотить (книгу и т.д.);

豆渣脑筋 dou zha nao jin в голове одни бобы, обр. очень глупый человек;

立地书橱 li di shu chu стоячий книжный шкаф, обр. ходячая энциклопедия;

食古不化 shi gu bu hua заглатывать древность, но не усваивать (не переваривать);

滚瓜烂熟 gun gua lan shu досконально, бегло, назубок;

酸文假醋 suan wen jia cu бран. напускать на себя учёный вид (о невежде);

目光如豆 mu guang ru dou кругозор с горошину, узкий кругозор, близорукость;

食而不化 shi er bu hua проглотить, но не переваривать (о недоучке);

电线杆当筷子-大才小用 dian xian gan dang kuai zi столб электроники стал палочками для еды – использовать талантливых людей на мелких делах, разменивать таланты на мелочи.

Чревоугодие

饱食终日 bao shi zhong ri 1) с утра до вечера только и есть, обр. жить дармоедом; 2) праздное времяпровождение;

暴饮暴食 bao yin bao shi есть и пить слишком много;

食日万钱 shi ri wan qian проедать в день п десять тысяч монет, обр. быть чревоугодником, обжираться;

酒池肉林 jiu chi rou lin озёра вина и леса мяса, обр. мотовство;

饕餮之徒 tao tie zhi tu любитель поесть, обжора;

酒色财气 jiu se cai qi вино, женщины, алчность, вспыльчивость, обр. пагубные привычки;

灯红酒绿 deng hong jiu lv безбашенный, разгульный;

花天酒地 hua tian jiu di *красотки – небо, вино – земля, обр. о развратном образе жизни, предаваться безудержному пьянству и разгулу;*

腐肠之药 fu chang zhi yao *яд, вызывающий гниение кишечника, обр. о жирной и обильной пище.*

Приобретение и потери

泥饭碗 ni fan wan *глиняная миска риса; обр. работа на негосударственном предприятии; негарантированный заработок;*

杀鸡取卵 sha ji qu luan *убить курицу ради яйца; обр. ради сиюминутного желания жертвовать всем;*

丢饭碗 diu fan wan *потерять работу; стать безработным;*

一浆十饼 yi jiang shi bing *похлёбка да десятоклепёшек; обр. мизерная выгода;*

肉包子打狗，有去无回 rou bao zi da gou, you qu wu hui *кидаться в собаку мясными пирожками, они исчезают и их не вернёшь;*

撮盐入水 cuo yan ru shui *щепотка соли, брошенная в воду, потерять всё в короткое время;*

嗟来之食 jie lai zhi shi *подачка, милостыня; досл. пища, предложенная презрительным тоном;*

汤里来，水里去 tang li lai, shui li qu *приходит в супе, уходит в воде; обр. деньги быстро приобретаешь и так же быстр тратишь, их не сохранить;*

丢了西瓜捡芝麻 diu le xi gua jian le zhi ma *потерять арбуз – подобрать кунжут; игра не стоит свеч, потеря.*

Внешний вид еды

津津有味 jin jin you wei *1) вкусный, с аппетитом; 2) захватывающий, увлекательный;*

秀色可餐 xiu se ke can *настолько красивый, что так бы и съел; обр. пиршество для глаз;*

美味可口 mei wei ke kou *вкусный;*

回味无穷 hui wei wu qiong *незабываемые впечатления;*

馋涎欲滴 chan xian yu di *истекать слюной;*

食不厌精，脍不厌细 shi bu yan jing, kuai bu yan xi *обр. мясо требует тщательного приготовления;*

色香味俱全 se xiang wei quan *красиво выглядит, хорошо пахнуть и быть приятным на вкус; обр. восхитительный (о еде);*

芳香四溢 fang xiang si yi *благоухать, ароматный;*

清汤寡水 qing tang gua shui *1) пустая похлёбка без мяса и жира; 2) пресный, скучный, однообразный;*

有滋有味 you zi you wei *вкусный, сочный, ароматный.*

Борьба, опасность

鸡鹜争食 ji wu zheng shi *драться как дерутся куры с утками из-за корма; обр. по-обывательски вести борьбу за мелкие жизненные блага;*

以汤沃雪 yi tang wo xue *растопить снег кипятком; проще простого;*

龙争虎斗 long zheng hu dou *обр. яростная схватка;*

赴汤蹈火 fu tang dao huo *ступать по гню; обр. проходить сквозь огонь и воду; пренебрегать опасностями;*

火山汤海 huo shan tang hai *довольно опасное дело;*

火中取栗 huo zhong qu li *обр. выполнять самую тяжёлую работу;*

食肉寝皮 shi rou qin pi *мечтать о том, как бы съесть его мясо и поспать на его шкуре; обр. мечтать об уничтожении врага;*

兔死狗烹 tu si gou peng *когда заяц убит из собаки варят похлёбку; уничтожить за ненадобностью; забыть прежние заслуги;*

危如累卵 wei ru lei luan *обр. крайне опасный; готовый рухнуть.*

Никчёмность, лень

衣架饭囊 yī jiā fàn nāng *вешалка для одежды и мешок каши; обр. о никчёмном человеке;*

翻来开口 fān lái kāi kǒu *раскрывать рот, когда несут пищу; обр. жить дармоедом;*

酒瓮饭囊 jiǔ wēng fàn nāng *бурдюк для вина да мешок для рисовой каши; обр. дармоед;*

炊沙做饭 chuī shā zuò fàn *варить пищу из песка; обр. тщетные усилия;*

酒囊饭袋 jiǔ nāng fàn dai *бурдюк для вина да мешок для рисовой каши; обр. дармоед;*

吃饭三碗, 闲事勿管 chī fàn sān wǎn, xián shì wú guǎn *есть только три блюда, не интересоваться остальным; обр. быть ленивым;*

鸡毛蒜皮 jī mǎo suàn pí *обр. о нестоящем человеке; мелком деле;*

擀面杖吹火-一窍不通 gǎn miàn zhàng chuī huǒ – yī qiào bù tōng *скалкой раздувать огонь, обр. быть профаном.*

Труд

盱食宵衣 gū shí xiāo yī *затемно одеваться, есть поздно вечером; обр. работать до поздней ночи;*

发愤忘食 fā fèn wàng shí *работать/учиться с подъёмом, забывая о пище; самозабвенно заниматься чем-либо;*

废寝忘食 fèi qǐn wàng shí *отказаться от сна и забыть о еде; полностью погружённый в работу;*

攻苦食淡 gōng kǔ shí dàn *преодолевать трудности и питаться скудно; обр. упорно трудиться/учиться, несмотря на материальные трудности;*

晨炊星饭 chén chuī xīng fàn *утром приготовить, вечером поесть; обр. быть очень занятым весь день;*

食少事饭 shí shǎo shì fàn *мало есть; погружённый в работу;*

食少事繁 shi shao shi fan мало есть; *погружённый в работу;*

熟能生巧 shu neng sheng qiao *мастерство приобретается опытом; перен. овладеть в совершенстве; дело мастера боится; тяжело в учении, легко в бою.*

Желание узнать истину

帮虎吃食 bang hu chi shi *диал. помогать тигру поедать пищу; обр. помогать в преступных делах;*

看菜吃饭 kan cai chi fan *букв. есть рис в зависимости от того, что к нему ещё подадут; обр. действовать по обстановке;*

藕断丝连 ou duan si lian *корневища лотоса сломлены, а не корни; обр. не всё потеряно;*

顺藤摸瓜 shun teng mo gua *двигаясь по плети, добраться до самой тыквы; обр. ухватиться за кончик нити;*

盘根问底 pan gen wen di *выпытывать, допрашивать;*

盘根究底 pan gen jiu di *досконально выпытывать; докапываться до самых корней;*

和盘托出 he pan tuo chu *выкладывать целиком/начистоту; выкладывать всё как было;*

打破砂锅问到底 da po sha guo wen dao di *исчерпывающе расспрашивать; доискиваться сути дела.*

Близкие люди, самопожертвование

解衣推食 jie yi tui shi *снять с себя платье и отказаться от еды ради других; обр. отдать последнее ближнему;*

让枣推梨 rang zao tui li *уступать братьям более крупные финики и груши; обр. о дружбе между братьями;*

蜜里调油 mi li tiao you *примешивать мёд в масло; обр. быть в самых дружественных отношениях; о большой интимности;*

煮豆燃萁 zhu dou ran qi варить бобы, сжигая бобовую ботву; обр. разлад между братьями, вражда между родными, брат восстаёт на брата; братоубийственный (по мотивам стихотворений Цао Чжи 曹植 ‘七步诗’)

糟糠之妻 zao kang zhi qi жена, делящая с мужем невзгоды;

红豆相思 hong dou xiang si мысли возлюбленных друг о друге;

青梅竹马 qing mei zhu ma зелёные сливы и бамбуковые лошадки (детские игры, обр. детской непосредственности и чистоте, о дружбе с детства; о влюблённых, которые дружили с детства);

酒肉朋友 jiu rou peng you собутыльник; друг, чтобы поесть и выпить.

Подозрения

瓜田李下 gua tian li xia обр. внушающая подозрения ситуация, на чужой бахче не поправляют обувь, под чужой сливой не поправляют шапку, чтобы не заподозрили в краже плодов, обр. не навлекать на себя напрасных подозрений, оградить себя от подозрений; не делать ничего плохого, что может вызвать подозрения;

瓜田不纳履，李下不整冠 gua tian bu na lv, li xia bu zheng guan обр. внушавшая подозрения ситуация;

瓜李之嫌 gua li zhi xian необоснованные подозрения;

耳食之言 er shi zhi yan недоказательное суждение; недостоверные слухи; ничем не подтверждённая информация;

而食之谈 er shi zhi tan недоказательное суждение; ничем не подтверждённая информация;

鸡蛋里挑骨头 ji dan li tiao gu tou выискивать недостатки; придираться; задираться; искать повод для ссоры, букв. искать косточки в курином яйце.

Жадность

东食四宿 *dong shi si su* *быть ненасытно жадным; досл. у одного питаться, у другого ночевать;*

狼吞虎咽 *lang tun hu yan* *жадно пожирать, досл. подирать как тигр, глотать как волк;*

重利盘剥 *zhong li oan bao* *обирать при помощи ростовщических процентов; ростовщичество;*

懒羊头 *lan yang tou* *разваренная баранья голова (презрительно о титулованной особе);*

一口两齿 *yi kou liang chi* *в один рот две ложки; обр. ненасытный; гнаться за количеством, жадничать;*

杯盘狼里 *bei pan lang li* *всё съедено дочиста (пустые бокалы и тарелки в полном беспорядке).*

Ценность

陈赅涂饭 *chen geng tu fan* *каша из пыли и похлёбка из грязи (в детских играх; обр. ни на что не годная вещь);*

尖饭土羹 *jian fan tu geng* *каша из пыли и похлёбка из грязи (в детских играх; обр. ни на что не годная вещь);*

物美价廉 *wu mei jia lian* *хорошее качество и умеренная цена; соотношение цены и качества;*

硕果仅存 *shuo guo jin cun* *единственный оставшийся на дереве плод; обр. единственная ценность; всё, что осталось ценного;*

不为五斗米折腰 *bu wei wu dou mi zhe yao* *обр. нестоящий.*

Благодарность

一饭千金 *yi fan qian jin* *за одно угощение 1000 золотых; быть благодарным;*

投桃报李 *tou tao bao li* *подарить персик и получить в благодарность; отблагодарить подарком за подарок;*

炙鸡醢酒 zhi ji xu jiu курица и кусок смоченной в вине ваты; обр. скромный знак уважения памяти покойного;

吃了人家的口软, 拿了人家的手短 chi le ren jia de kou ruan, na le ren jia de shou duan поест в доме человека и получить от него подарок; быть благодарным.

Непосильная задача

蒸沙盛饭 zheng sha cheng fan варить кашу из песка; обр. зря трудиться над невыполнимым;

盘根错节 pan jie cuo jie переплетённые в корне растения; обр. сложное дело; хаос, путаница;

贪多嚼不烂 tan duo jiao bu lan набрать полон рот, и не смочь прожевать, за двумя зайцами не угонишься; обр. взять на себя слишком много, взять на себя непосильную задачу;

无米之炊 wu mi zhi chui стряпня без риса; обр. невозможное дело;

水中捞月 shui zhong lao yue вылавливать из воды отражение луны; обр. напрасные старания.

Повседневная еда и принадлежности

油盐酱醋 you yan jiang cu 1) часто используемые приправы (масло, соль, соевый соус и уксус); 2) повседневные мелочи, принадлежности (которые часто используются в быту и работе);

锅碗瓢盆 guo wan piao pen все кухонные приборы в доме;

衣食住行 yi shi zhu xing одежда, пища, жильё и транспорт; обр. всё необходимое для жизни;

单食豆羹 dan shi dou geng коробка каши и чашка похлёбки; обр. необходимый минимум пищи;

家常便饭 jia chang bian fan повседневная/домашняя еда.

Обман

画饼充饥 hua bing chong ji *утолять голод нарисованной лепёшкой; обр. тешить себя иллюзиями; обманывать самого себя; принимать желаемое за действительное;*

张冠李戴 zhang guan li dai *шапку Чжана надел Ли; обр. перепутать, смешивать; обознаться; выдать одно за другое;*

添油加醋 tian you jia cu *добавлять масло и уксус; приукрашивать преувеличивать;*

口蜜腹剑 kou mi fu jian *на устах мёд, а за пазухой меч; обр. о двуличном человеке;*

快刀打豆腐-两面光 kuai dao da dou fu – liang mian guang *острым ножом бить по тофу – гладкий с обеих сторон; обр. двуличный, и нашим и вашим, действовать на два лагеря, угождать и тем, и другим.*

Урожай

五谷丰登 wu gu feng deng *небывалый/большой урожай;*

满坑满谷 man keng man gu *полны долины и плны долины; обр. полным-полно; тьма-тьмущая;*

鱼米之乡 yu mi zhi xiang *богатые и плодородные земли;*

和香扑鼻, 麦浪翻滚 cao xiang bu bi, mai lang fan gun *кататься в волнах пшеницы, катящееся волны пшеницы.*

Досуг, приятное времяпрепровождение

浮瓜沉李 fu gua chen li *определять спелость дыни, арбуза, сливы; обр. предаваться приятным летним занятиям;*

含饴弄孙 han yi nong sun *сосать сласти да забавляться с внуками (о стариках, которым уже не до дел);*

茶余饭后 cha yu fan hou *в оставшееся время после чаепития и вкушения пищи; обр. в свободное время, на досуге.*

Изменения

说过了端午粽, 还要冻一冻 shuo guo le duan wu zong, hai yao dong yi dong
*когда говоришь о цзунцы праздника Дуану, ещё три раза будет морозить; обр.
 после праздника Дуану снижается температура;*

雨后春笋 yu hou chun sun как молодой бамбук после дождя; обр. о чём-либо
быстр развивающемся или появляющемся;

渐入佳境 jian ru jia jing 1) измениться к лучшему, вступить в полосу удач; 2)
входить во вкус.

Планирование действий

暗中盘算 an zhong pan suan тайно что-то планировать;

借助代筹 jie zhu dai chou оказывать услугу кому-либо в планировании
 действий.

Ожидание

等米下锅 deng mi xia guo ждать пока рис положат в сковороду; обр. ждать
 необходимых условий;

手主待兔 shou zhu dai tu ждать у моря погоды, уповать на судьбу; досл.
 сторожить пень в ожидании зайца;

癞蛤蟆想吃天鹅肉-痴心妄想 lai ha ma xiang chi tian e rou – chi xin wang xiang
 жаба мечтает отведать лебяжьего мяса; обр. стремиться к несбыточному,
 переоценивать свои силы, напрасные надежды.

Ревность

拈酸吃醋 nian suan chi cu хвататься за кислоту и уксус; обр. ревновать;

争风吃醋 zheng feng chi cu ревновать.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Рисунок 3. Семантическое поле «еда» в таджикском языке

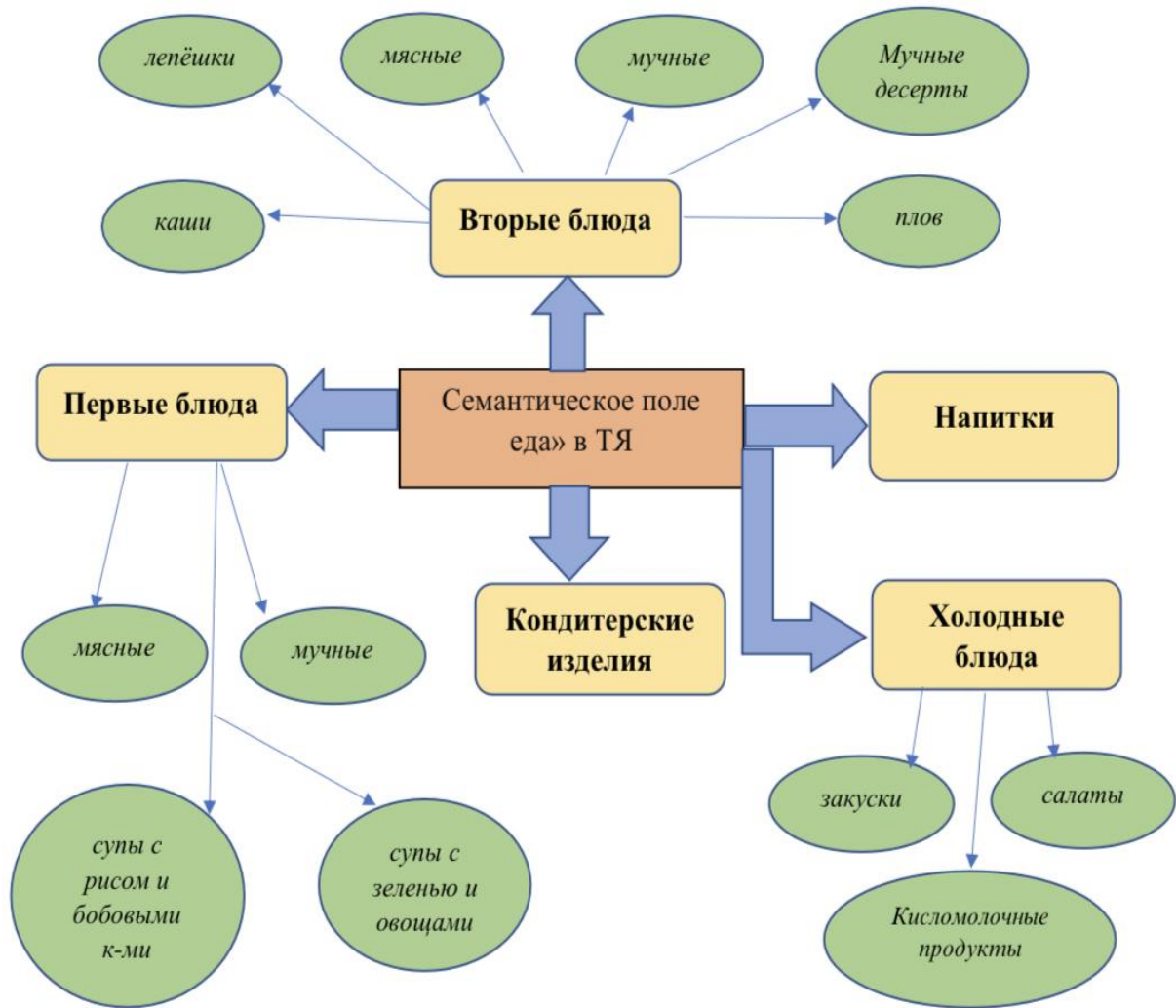

Рисунок 4. Семантическое поле «еда» в китайском языке

